ISSN 1680-4325

International Institute of Socionics

Международный институт соционики

Соционика, ментология и психология личности

5

2015

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.

Подписные индексы по каталогам:
15084 – «Пресса России»
74557 – «Каталог видань України»

Контакты редакции в России:	**Контакты редакции в Украине:**
☎: (+7-495) 382-21-91	✉: а/я 23, г.Киев-206, 02206, Украина
☎: (+7-926) 699-09-12	☎: (+38-044) 558-09-35
e-mail: **invite@mail.ru**	e-mail**: olly.olga@gmail.com**

Интернет**: http://socionics.socionic.info**

e-mail**: socionics@socionic.info**

Вниманию руководителей предприятий!

Международный институт соционики предлагает Вам:

- полное целенаправленное формирование новых коллективов предприятий, фирм, банков и других структур по подразделениям с учетом вида деятельности и решаемых задач. При этом достигается **полная психологическая, информационная и деловая совместимость** членов коллектива и подбор необходимых руководителей, что обеспечивает гораздо более высокую, по сравнению с обычными коллективами, эффективность работы.
- проведение кадрового аудита организаций, повышение эффективности деятельности уже сложившихся коллективов, устранение конфликтных ситуаций, консультации по оптимальным перестановкам кадров в условиях реорганизации.
- определение **скрытой мотивации и лояльности персонала**, что позволяет: выявлять нелояльных сотрудников; диагностировать реальное (скрываемое) отношение сотрудников к фирме, ее руководству, коллективу, содержанию и условиям труда, материальному вознаграждению; оценивать структуру трудовой мотивации для индивидуального подбора адекватных способов стимулирования персонала.
- подбор кандидатов на вакантные должности, особенно ключевые, с обеспечением **полной психологической, информационной и деловой совместимости** как с непосредственным руководством, так и с коллективом.
- формирование рабочего коллектива **под конкретного руководителя** с обеспечением полной психологической, информационной и деловой совместимости.
- услуги по определению типа личности (Вашего и Вашего окружения с подробными описаниями типов и рекомендациями), прогнозированию поведения людей, установлению нужных Вам отношений с другими людьми.
- в дополнение к указанным работам проводится обучение основам соционики и новым методам работы с людьми.
- по желанию заказчика обеспечивается полная **конфиденциальность** и, при необходимости, **анонимность** работ.

За 23 года работы наши методики внедрены
в коллективах более 115 крупных предприятий, банков и фирм
России, Украины и других стран

Международным институтом соционики разработаны компьютерные программы, позволяющие, на основе данных, полученных при собеседовании, моделировать ситуацию в коллективе и прогнозировать результаты перестановок, реорганизаций, заполнения вакансий. Эти же программы позволяют определить так называемый интегральный тип коллектива как единого целого, его «характер», особенности его взаимодействия с руководством, коэффициент эффективности взаимодействия для всего коллектива, для любого его подразделения и для каждого члена коллектива.

При необходимости, мы оказываем консультации на постоянной основе, отслеживая в течение ряда лет, на основе уже имеющихся данных, динамику изменений в коллективе.

тел: **(+38044) 558-09-35**
e-mail: **123@socionic.info**
http://socionic.info

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ СОЦИОНИКИ

соционика, ментология и психология личности

№ 5 (122) сентябрь–октябрь 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

INTERNATIONAL INSTITUTE OF SOCIONICS
Socionics, Mentology and Personality Psychology
№ 5 (122) September–October 2015

CONTENTS

ИССЛЕДОВАНИЯ

159.9.075+159.923

Минаев Ю.П., Даценко И.П., Шевченко Е.Г.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ СЛЕДСТВИЯ ДВУХ ПОДХОДОВ К ПОСТРОЕНИЮ СОЦИОНА И К РАССМОТРЕНИЮ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ В НЕМ

Рассмотрены два подхода к построению 16-элементного множества ТИМов, названного соционом. Признаковый подход, основанный на определенном базисе биполярных признаков, естественным образом ведет к теории интертипных отношений, определяемых по спектру совпадений полюсов биполярных признаков. Модельный подход, основанный на Модели ***А*** и принципе информационного обмена между тождественными элементами, приводит к некоммутативной группе операторов интертипных отношений. Собственные подгруппы этой группы задают деления социона на равновеликие части с одинаковым для каждого ТИМа набором *классических* (по Аугустинавичюте) ИО со своими «соседями». Получение таких же делений с помощью биполярных признаков требует привлечения двух групп признаков (Аугустинавичюте–Рейнина и Юнга–Минаева). Этот теоретический результат дает критерий выбора именно этих двух групп для более тщательного экспериментального исследования из громадного числа абелевых групп центральных сечений социона, на существование которых указали Г.Р. Рейнин и А.В. Осипов.

Ключевые слова: соционика, типология, социон, Модель ***А***, группы центральных сечений социона, Аугустинавичюте–Рейнина признаки, Юнга–Минаева признаки, *классические* (по Аугустинавичюте) интертипные отношения, группа операторов интертипных отношений, «правильные» и «хорошие» деления социона, центр группы, смежные классы.

Введение

Время от времени возникает необходимость вернуться к истокам научного направления, чтобы осознать причины теперешних противоречий и затруднений. Как образуется 16-элементное множество, которое названо соционом? Вот два подхода к ответу на этот вопрос.

Первый, который будем называть *признаковым*, предусматривает введение базиса из четырех биполярных признаков, которые предполагаются независимыми. Тогда число 16 получается как четвертая степень (по числу элементов в базисе) двойки (которая связана с биполярностью). Если бы в базисе было всего два биполярных признака, то типов было бы 4 (=2^2), если бы 3, то 8 (=2^3).

Второй подход, который будем называть *модельным*, предусматривает некоторую модель обработки информации. И тогда вопрос о числе ТИМов (типов информационного метаболизма) связан с возможной вариативностью, которую допускает данная модель. Модель ***А*** допускает 16 вариантов. Она построена таким образом, что блок ЭГО, состоящий из двух функций, полностью определяет «наполнение» остальной части модели. «Наполнение» же самого блока ЭГО подчинено определенным ограничениям. Если первая функция этого блока «обрабатывает» один из 8 ИА (информационных аспектов), то второй «позволяется» иметь дело только с одним из двух, а не из семи, оставшихся ИА. Поэтому число 16 получится как произведение 8х2.

Надо сказать, что такое произведение объясняет и то, как из 8 юнговских психологических типов [15] получились 16 соционических ТИМов. Это хорошо видно из «Соционической таблицы по диадам», приведенной Аушрой Аугустинавичюте в ее работе «О дуальной природе человека» [1, с. 22]. Например, вместо юнговского *экстравертного интуитивного*

типа в соционике появились два ТИМа: *интуитивно-логический экстраверт* (▲□, ИЛЭ) и *интуитивно-этический экстраверт* (▲∟, ИЭЭ).

Для сравнения можно взять «модельную» типологию А. Афанасьева [2]. В ней четыре функции (Эмоция, Логика, Физика, Воля) могут располагаться в любом порядке, что дает 24 возможных типа ($4! = 4 \cdot 3 \cdot 2 \cdot 1 = 24$).

В дальнейшем речь пойдет о соционической 16-элементной типологии, но полученной двумя разными способами. Сравнение теоретических и практических следствий двух подходов к построению социона и к рассмотрению интертипных отношений в нем было целью нашей работы, результаты которой представлены в настоящей статье.

Признаковый подход

В рафинированном виде признаковый подход предстает перед нами в типологии Майерс-Бриггс (см. напр. [3]). Там нет и намека на Модель ***А***, но имеются 16 типов, которые можно поставить в соответствие соционическим типам.

При этом используется так называемый «базис Юнга», хотя действительно юнговскими являются только два (из четырех) биполярных признака: *экстраверсия*/*интроверсия* (E/I) и *рациональность*/*иррациональность* (J/P). Два других биполярных признака лишь напоминают о четырех психологических функциях, о которых говорил Карл Густав Юнг в своей знаменитой книге «Психологические типы» [15]. В соционической литературе эти биполярные признаки получили такие названия: *интуиция*/*сенсорика* (N/S) и *логика*/*этика* (T/F).

В типологии Майерс-Бриггс каждому типу присваивается код из букв, отвечающих за те полюсы биполярных признаков, которые соответствуют данному типу. Например, ENTP – *экстраверт, интуит, логик, иррационал*. Каждому биполярному признаку отводится своя позиция в таком четырехпозиционном коде. Если в приведенном примере изменить полюсы биполярных признаков на противоположные, то получится ISFJ – *интроверт, сенсорик, этик, рационал*. Другими словами, на каждой позиции можно встретить только одну из двух возможных букв, соответствующих полюсам закрепленного за этой позицией биполярного признака. Поскольку на каждую позицию в коде могут «претендовать» только две буквы, а позиций всего четыре, то общее возможное количество построенных таким образом кодов (а значит, и типов) будет 16 ($= 2^4 = 2 \cdot 2 \cdot 2 \cdot 2$).

Каждый из рассмотренных биполярных признаков делит 16-элементное множество типов на два 8-элементных подмножества. С помощью двух биполярных признаков из «базиса Юнга» можно поделить социон (то самое 16-элементное множество) на 4 равновеликих части. Но с помощью этих же двух биполярных признаков можно образовать новый биполярный признак, который будет делить социон на две равные части.

Например, возьмем два биполярных признака: N/S (*интуиция/сенсорика*) и T/F (*логика/этика*). С помощью них можно образовать новый биполярный признак, который так будет делить социон пополам, что в первой половине окажутся NT и SF типы, а во второй – NF и TS типы. Такому делению в соционике соответствует биполярный признак *демократизм/аристократизм*. Еще один пример. С помощью биполярных признаков E/I (*экстраверсия/интроверсия*) и P/J (*иррациональность/рациональность*) по тому же самому принципу можно образовать биполярный признак, который делит социон так: (EP + IJ)/(EJ+IP). В соционике такое деление производит биполярный признак *статика/динамика*.

Такой способ «генерации» новых биполярных признаков, исходя из «базиса Юнга», предложил Г.Р. Рейнин [12]. Фактически была введена биполярная операция, которая позволяла из двух биполярных признаков получать третий. Если назвать эту операцию умножением и попробовать умножить любой биполярный признак сам на себя, то в первой части деления окажется весь социон, а вторая часть будет пустым множеством. Например, умножая N/S на N/S, формально получим (NN + SS)/(NS + SN). Если трактовать NN + SS как объединение всех *интуитов* и всех *сенсориков*, то получим весь социон. А типов NS и SN не может быть по определению, ведь на второй позиции в четырехпозиционном коде Майерс-Бриггс

может быть либо S, либо N. Но такое «деление» социона оказалось тоже полезным, а соответствующий признак стал называться (по историческим причинам) признаком Карпенко–Чурюмова. Вместе с «базисом Юнга» и производными от этого базиса признаками, действительно делящими социон пополам, этот признак, называемый также *признаком существования*, образовал, с точки зрения математики, коммутативную 16-элементную группу. Это известная группа АРПов (Аугустинавичюте–Рейнина признаков).

Аушра Аугустинавичюте в своей работе «Теория признаков Рейнина» написала: «Рейнин подошел к вопросу чисто математически и нашел, что таких признаков есть пятнадцать пар, так как 16 типов ИМ можно разделить на две разные группы 15-ю различными способами. Каждая из этих групп отличается от другой каким-то типологическим признаком» [1, с. 182]. Но действительно ли чисто математически можно показать, что 16-элементный социон можно разделить на две группы по 8 ТИМов только 15-ю различными способами?

Сам Г.Р. Рейнин такого утверждения не делал. Он только показал, как, имея четыре сечения, которые дают возможность «выходить» на любой из 16 типов, получить еще 11 центральных сечений, т. е. ввел бинарную операцию, с помощью которой это можно выполнить. И был сделан вывод о том, что при таком введении бинарной операции получается 16-элементная (4+11+1) коммутативная группа биполярных признаков. Никаких других центральных сечений социона (центральных биполярных признаков) «умножением» элементов этой группы друг на друга получить нельзя. Означает ли это, что других центральных сечений не существует? Конечно, нет. Г.Р. Рейнин сам подсчитал общее число центральных сечений 16-элементного множества. Оно оказывается довольно большим (6435) по сравнению с числом 15 [12, с. 234].

Более того, в работе [11] сказано, что группа АРПов является лишь одной из 389188800 абелевых (коммутативных) групп попарно ортогональных взаимозависимых признаков на 6435-элементном множестве центральных признаков. При этом утверждается, что все эти группы в математическом смысле абсолютно равнозначны, а поэтому открывается задача по определению других признаков, а также по определению психологического наполнения других абелевых групп, отличных от группы АРПов. А дальше идет следующий текст: «На данный момент постановка такой задачи представляется преждевременной, т. к. приведет к распылению и без того немногочисленных сил, направленных на изучение одной известной и уже давно разрабатываемой группы – группы признаков Рейнина (очевидно, что одна полностью проработанная группа лучше, чем несколько недоработанных)».

Есть ли гарантия, что все из 11 математически полученных Г.Р Рейниным биполярных признаков являются столь же психологически весомыми, как и признаки из «базиса Юнга»? Не может ли оказаться, что в других абелевых группах биполярных признаков есть такие элементы, которые будут более полезными при соционической диагностике?

Что касается первого вопроса, то сам Г.Р. Рейнин продемонстрировал на хорошо известном 4-элементном множестве сложность содержательной интерпретации нового математически полученного сечения (биполярного признака). Вот этот пример: «Что объединяет сангвиника и меланхолика, с одной стороны, и флегматика и холерика, с другой? Ясно, что такое сечение есть, но что оно означает? Вопрос остается открытым» [12, с. 236].

Что же касается второго вопроса, то существуют факты, которые указывают на то, что необходимо обратить внимание на биполярные признаки, не входящие в группу АРПов. Рассмотрим некоторые из результатов теоретических исследований.

Во-первых, если утверждается, что Юнг в своей 8-элементной типологии не различал *родственников* (ТИМы с одинаковой 1-й функцией, но различающиеся по 2-й), а соционика стала различать, то нужно указать три биполярных признака, которые «выводят» на любую *родственную* пару, и еще один признак, который такие пары сможет разделить на отдельные ТИМы. Эту задачу, оставаясь в рамках АРПов, решить нельзя. Более подробно об этом можно прочитать в [5].

Во-вторых, попытка Г.Р. Рейнина проанализировать интертипные отношения (ИО) «с позиции группы биполярных признаков» показала, что если выбрать в качестве характеристики отношения между двумя ТИМами спектр признаков, совпадающих в данной паре [12, с. 163], то это приводит к тому, что половину из всего множества ИО, известных из работы А. Аугустинавичюте «Теория интертипных отношений» [1, с. 109–181], идентифицировать не удается, и приходится вводить новые: $I_з$, $I_к$, $R_з$, $R_к$, τ, ξ, ω, μ.

Работая с позиционными кодами ТИМов, а также АРПов и ИО, С.И. Чурюмов ввел на этих множествах бинарную операцию «композиции». А чтобы результаты совпадали с уже известными из работы А. Аугустинавичюте «Теория интертипных отношений», Семену Ивановичу пришлось свою «композицию» корректировать «введением дополнительного множителя» [14, с. 391].

В-третьих, возникли проблемы при решении поставленной Г.Р. Рейниным задачи о таких делениях социона на равные части, при которых в каждой части оказывался бы один и тот же спектр интертипных отношений. Так, при делении на четыре части с помощью двух АРПов во всех 35 случаях деления можно было написать «формулу группы», состоящую из трех ИО *по Рейнину,* однако с *классическими* ИО (по Аугустинавичюте) так не вышло. Более подробно об этом можно прочитать в статье [6].

Приведенные примеры показывают, что попытки ограничить себя группой АРПов наталкиваются на серьезные трудности при решении теоретических вопросов соционики. Но как выбрать из громадного количества центральных сечений социона те, которые могли бы помочь устранить замеченные нестыковки в теории?

Модельный подход

Хотя соционика, как и типология Майерс-Бриггс, родилась в результате развития идей Карла Густава Юнга, в ней в явном виде появились модели ТИМов. Именно модельный подход позволил Аушре Аугустинавичюте разработать ее знаменитую теорию интертипных отношений. В основе этой теории лежит постулат о том, что обмен информацией между двумя ТИМами происходит, если сказать образно, по «каналам», соединяющим «тождественные элементы», т. е. элементы моделей, обрабатывающие один и тот же информационный аспект [1, с. 128]. Положение же элемента, который имеет дело с определенным ИА, среди других элементов модели, зависит от ТИМа. Паттерну «каналов» между моделями двух ТИМов ставится в соответствие определенное ИО.

Интересный факт состоял в том, что во многих случаях этот паттерн не менялся при перестановке местами моделей двух коммуникантов, а в некоторых случаях при такой манипуляции происходили вполне определенные изменения и с паттерном «каналов». Первый вариант был обозначен как *симметричные* ИО, а второй – как *асимметричные*. Существование последних пояснялось «коммуникативным механизмом социального прогресса» [1, с. 153].

Если символу ИО придать смысл оператора, переводящего один тип в другой, как это было предложено Г.Р. Рейниным [12, с. 174], и стандартным образом ввести операцию умножения операторов, то получится 16-элементная группа операторов *классических* (по Аугустинавичюте) ИО [4].

Здесь приходится специально оговаривать, что речь идет об операторах тех ИО, которые получились по теории А. Аугустинавичюте. Дело в том, что попытка Г.Р. Рейнина проанализировать ИО «с позиции биполярных признаков» завершилась заменой половины операторов *классических* ИО на специфические операторы ИО *по Рейнину* (их список мы уже приводили). Чисто «признаковый» подход привел Григория Романовича к 16-ти разновидностям симметричных «признаковых» ИО, причем жестко привязанных к группе АРПов. Эта группа ИО *по Рейнину* оказалась коммутативной группой, которую можно представить в виде прямого произведения четырех циклических подгрупп второго порядка ($C2\times C2\times C2\times C2$). Другими словами, группа ИО *по Рейнину* оказалась изоморфной группе

АРПов. Исследование же группы операторов *классических* ИО показало, что она является *некоммутативной группой* вида D8×C2 [8–10].

Еще раз подчеркнем, что при **модельном** подходе для построения социона как 16-элементного множества вообще не нужны признаки ТИМов. Не нужны они и для построения группы *классических* ИО. С другой стороны, при **признаковом** подходе для построения социона можно обойтись и без моделей ТИМов. А вот «признаковая» теория ИО будет не только отличаться от *классической*, но и для разных групп биполярных признаков будет своя. Для демонстрации последнего утверждения была построена по тем же принципам, что и группа ИО *по Рейнину*, «новая» группа ИО, привязанная к другой группе биполярных признаков, которые ближе по духу к типологии Юнга [6]. В «новой» группе появились и «новые» операторы ИО, которые явно напоминали операторы Рейнина: $D_з$, $A_з$, $D_к$, $A_к$, ν, λ, ρ, η.

После построения еще одной, в общем-то намеренно карикатурной, «признаковой» группы операторов ИО стало окончательно понятно, что смотреть на ИО «с позиции группы биполярных признаков» (во всяком случае только одной группы) – дело малоперспективное. Лучше попробовать посмотреть на группы биполярных признаков (а их, напомним, по подсчетам А.В. Осипова и Г.Р. Рейнина, – 389188800 штук) с позиции группы *классических* ИО [7].

«Правильные» и «хорошие» деления социона

Как разделить социон на равные по количеству ТИМов части, чтобы у каждого из 16 ТИМов был один и тот же набор ИО со своими «соседями»? Анализ опыта деления социона на 4 части с помощью АРПов показывает, что из 35 делений, полученных Г.Р. Рейниным, только 11 удовлетворяют заявленному условию, если иметь в виду *классические* (по Аугустинавичюте) ИО, а не спектры совпадений полюсов АРПов (ИО по Рейнину) [7].

Если же ставить вопрос о делении социона на равные части, при котором в каждой части был бы одинаковый спектр совпадений полюсов АРПов, то деление социона с помощью АРПов является адекватной процедурой. Результат такого деления социона на четыре части С.И. Чурюмов назвал «правильными четверками Рейнина», а все остальные возможные четверки были объявлены «косыми» [13, с. 198].

Заметим, что к «косым» делениям социона были отнесены и некоторые такие, при которых было выполнено условие одинаковости для каждого ТИМа набора *классических* ИО с «соседями». Речь идет о таких наборах: {ДУ, РО, ПД}; {ДУ, ДЕ, МИ}; {ПО, РО, МИ}; {ПО, ДЕ, ПД}. Да, при соответствующих делениях не будет в каждой четверти социона одинаковых спектров совпадений полюсов АРПов. Но, быть может, стоит выйти за рамки АРПов? Ведь центральных сечений социона не 15, а 6435.

Подходящие сечения нашлись в той группе, которая уже упоминалась как более близкая к типологии Юнга. Она теперь известна как группа ЮМПов (Юнга–Минаева признаков). Но если стать на точку зрения ЮМПов (вместо АРПов), то «косыми» уже окажутся такие тетрахотомии социона, которым соответствуют следующие наборы ИО: {ДУ, ЗЕ, АК}; {ДУ, КФ, КВ}; {ПО, ЗЕ, КВ}; {ПО, КФ, АК}. И точно так же, как и в случае АРПов, большая часть делений (24 из 35) не будет удовлетворять условию одинаковости наборов *классических* ИО, хотя во всех 35 случаях делений с помощью двух ЮМПов спектры совпадений полюсов этих биполярных признаков будут одинаковы во всех получившихся четверках ТИМов.

Таким образом, если мы хотим получать такие деления, которые соответствуют наборам *классических* ИО, и только такие деления, то «признаковый» подход оказывается неадекватным. Оказалось, что решить эту задачу можно, найдя предварительно собственные подгруппы некоммутативной абстрактной группы D8×C2, конкретным представителем которой и является группа операторов *классических* ИО. Наглядный способ нахождения всех подгрупп представлен в статье [10]. Эта наглядность была достигнута за счет размещения в определенном порядке символов *классических* ИО в таблице 4×4. В левом столбце располо-

жился *центр* группы {ТО, СЭ, ДУ, ПО}, а в остальных – соответствующие *смежные классы*: {ЗЕ, КФ, АК, КВ}, {РО, ДЕ, ПД, МИ}, {Р+, Р–, З+, З–}.

По математическому определению *центра группы*, он состоит из элементов, которые коммутируют со всеми остальными. Среди 16 операторов *классических* ИО таких всего четыре. Для сравнения скажем, что в случае 16-элементных групп АРПов и ЮМПов центр группы совпадает со всей группой, как это и бывает во всякой коммутативной группе, так как в таких группах «произведение» элементов не зависит от порядка «сомножителей».

Смежные же классы получены умножением элементов центра на ЗЕ, РО, Р+ соответственно. Порядок элементов в получившихся смежных классах мог бы быть другим, если бы их «формирование» начиналось с других операторов, но само разбиение группы ИО на 4 части с таким внутренним составом не изменилось бы.

Выяснилось, что у группы операторов *классических* ИО имеется 7 подгрупп порядка 8, 15 подгрупп порядка 4 и 11 подгрупп порядка 2. Это означает, что существует такое количество «хороших» делений социона на равновеликие части, чтобы у каждого ТИМа был одинаковый набор ИО с «соседями»: 7 дихотомий, 15 тетрахотомий и 11 октохотомий.

Этот, более адекватный поставленной задаче, подход к делению социона на равные части был назван «хорошим» в отличие от «правильных» делений с помощью АРПов (или ЮМПов). Какие же биполярные признаки потребовались бы для таких делений социона, если бы их надо было получить при помощи биполярных признаков? Для всех «хороших» дихотомий найдутся соответствующие центральные сечения и в группе АРПов, и в группе ЮМПов. Вот они: *демократы/аристократы, иррационалы/рационалы, правые/левые, статики/динамики, квестимы/деклатимы, экстраверты/интроверты, позитивисты/негативисты*. А вот для «хороших» тетрахотомий и октохотомий признаками из одной группы не обойтись. Нужны и специфические АРПовские, и специфические ЮМПовские признаки. Но никаких дополнительных центральных сечений, выходящих за рамки этих двух групп, не потребовалось.

Обратим внимание еще раз на тот факт, что и сама группа операторов *классических* ИО, и ее подгруппы находились без привлечения биполярных признаков ТИМов. К тому же все «хорошие» деления социона однозначно связаны с соответствующими собственными подгруппами. Никаких «лишних» делений не было. Если же для деления социона на равновеликие части использовать биполярные признаки, то могут получаться как такие деления, при которых выполнено для каждого ТИМа условие одинаковости наборов ИО с «соседями», так и такие, при которых это условие не выполнено. К тому же, для «выхода» на все случаи, где такое условие будет выполнено, приходится прибегать к признакам из двух групп (АРПов и ЮМПов).

Заключение

Социон, как множество 16-ти ТИМов, может быть построен как с помощью **признакового** подхода, так и с помощью **модельного**. Однако признаковый подход (особенно когда он опирается лишь на одну группу биполярных признаков) оказывается менее адекватным при попытке его использовать для исследования *классических* ИО по сравнению с модельным подходом.

При рассмотрении центральных сечений социона, которые оказываются задействованными в «хороших» тетрахотомиях и октохотомиях, выполняющих для каждого ТИМа условие одинаковости набора ИО с «соседями», выяснилось, что любое из этих сечений попадает хотя бы в одну из двух групп биполярных признаков, имеющих общую подгруппу. Речь идет о хорошо известной группе АРПов и гораздо менее известной и экспериментально не исследованной группе ЮМПов. Надеемся, что изложением результатов наших теоретических исследований мы привлечем внимание экспериментаторов и к этой второй группе. С точки зрения *классических* ИО, она, наравне с группой АРПов, является выделенной из громадного числа математически равнозначных коммутативных групп попарно ортогональных центральных признаков.

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика. – М.: Черная белка, 2008. – 568 с.
2. *Афанасьев А.* Синтаксис любви. – М.: Остожье, 2000. – 496 с.
3. *Крегер О.* Типы людей и бизнес / Отто Крегер, Дженет Тьюсон: пер. с англ. В.Г. Панова. – АСТ: Астрель, 2005. – 457 с.
4. *Минаев Ю.П.* Матричный формализм интертипных отношений // Соционика, ментология и психология личности (СМиПЛ). – 2012. – №5. – С. 56-61.
5. *Минаев Ю.П.* Дидактический аспект вопроса о выборе базисов биполярных признаков // СМиПЛ. – 2014. – № 2. – С. 32-40.
6. *Минаев Ю.П.* Проблема «расщепления» интертипных отношений спектрами совпадений полюсов биполярных признаков // СМиПЛ. – 2014. – № 3. – С. 30-37.
7. *Минаев Ю.П.* От интертипных отношений к двум группам биполярных признаков // СМиПЛ. – 2014. – № 6. – С. 5-17.
8. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Попович М.А.* Граф Кэли для группы операторов классических интертипных отношений // СМиПЛ. – 2015. – № 3. – С. 43-49.
9. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Попович М.А.* От графа Кэли для группы операторов классических интертипных отношений к структурной формуле соционa // СМиПЛ. – 2015. – № 4. – С. 23-28.
10. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Шевченко Е.Г.* Собственные подгруппы группы операторов классических интертипных отношений // Психология и соционика межличностных отношений. – 2015. – № 6. – С. 5-13.
11. *Осипов А.В., Рейнин Г.Р.* Структура множества центральных признаков // СМиПЛ. – 2010. – № 5. – С. 48-54.
12. *Рейнин Г.* Тайны типа. Модели. Группы. Признаки. – М.: Черная белка, 2009. – 304 с.
13. *Чурюмов С.И.* Улыбка Чеширского Кота или Возможное и Невозможное в Соционике: Проблемы, Гипотезы, Решения. 2-е изд., испр. и доп. – Книга 1. – М.: Черная белка, 2011. – 408 с.
14. *Чурюмов С.И.* Блеск и нищета соционической метафизики. Том 2. – Киев, «Метафизика», 2012. – 512 с.
15. *Юнг К.Г.* Психологические типы / Пер. с нем. – М.: «Университетская книга», ООО «Фирма «Издательство АСТ», 1998. – 720 с.

Статья поступила в редакцию 02.11.2015 г.

УДК 159.923

Эглит И.М.

ПРИЕМЫ РАБОТЫ С ОДНОМЕРНЫМИ ФУНКЦИЯМИ

Описаны приемы работы с негативными управляющими эмоциями одномерных функций, которые были выработаны в процессе практической работы экспертами ШСС.

Ключевые слова: соционика, функции ИМ, одномерная функция, болезненные реакции.

Сталкиваясь с реакциями своих одномерных функций, мы обычно желаем избавиться от такого жизненного «неудобства». Понятно, людям хочется стать всесторонне развитыми, не иметь слабых мест и так далее.

Чем я не рекомендую заниматься — это так называемой «прокачкой» маломерных функций, то есть усиленным заполнением опытом, загрузкой их, разного рода тренингами. Жизнь сама — лучший тренинг, подкидывает информацию на одномерные функции — только успевай справляться. Усиленные нагрузки энергозатратных функций могут привести к перегрузке психики, к накоплению усталости, к болезням. Да, опыта становится больше, но сама функция не становится «сильнее» в том смысле, что не начинает обрабатывать информацию в большей размерности.

Также бесполезными считаю советы, подобные таким рецептам (для одномерной △): планировать свой день, брать паузу, делить большие дела на более мелкие части, заранее продумывать маршрут и т. д. Подобные приемы человек с одномерной △ сам вырабатывает, приспосабливаясь к жизни. Одномерная функция от этого не перестает реагировать болезненно. Это способ приспособиться, но не избавиться от боли.

Не все понимают, в чем именно проблема одномерной функции, есть только поверхностное видение того, что у человека проблемы, он переживает (например, при одномерной △) по поводу времени. И мы даем ему советы, чтобы со временем он справлялся, то есть чтобы успевал, не опаздывал, вписывался во временное планирование. Обратите внимание, советы предлагают решить проблему с вписыванием во время. Но ЛСЭ (■○) и так в него прекрасно вписывается, он сам все постоянно контролирует, не опаздывает, заранее продумывает, организует и т. д. Разве в этом проблема? Нет. Проблема в другом, в том, что все эти действия, которые «подпирают», «подстраховывают» человека по ф.4, **сопровождаются болезненной реакцией психики — страхом, невротическим состоянием.** В этом главная проблема, как снять напряжение функции? Оказывается, человек с болевой △ сам давно уже со всех сторон себя подстраховал, но ему не стало легче. Все эти советы он выполняет без соционики, но его по-прежнему «дергает» по △. **Само действие подстраховки уже есть невротическое!** Каждый приезд заранее к месту встречи сопровождается волнением, каждый сбор и предусматривание всего заранее сопровождается внутренним напряжением, любая остановка в виде паузы еще больше усиливает страх, потому что теперь его не заглушаешь действиями, свободные окна между делами будут использованы для планирования очередных. Это нужно понять, что фоном любых дел, любых действий идет напряжение по Т , оно просто есть. Да, конечно, если все «схвачено» и контролируется, то напряжения меньше (но оно присутствует), а если вдруг вмешивается некий внешний фактор, который ЛСЭ, естественно, не может предусмотреть (опять же из-за одномерности Т), то это напряжение возрастает в разы и начинается кипение, которое может дойти до взрыва. И то, что не получается предусмотреть все эти неожиданности, тоже начинает давить на психику.

Таким образом, возникает вопрос, а в чем помощь от таких советов? Да нет ее, этой помощи. Все это нормально развитым человеком давно использовано, везде соломка подстелена, но по какому-то закону подлости ты все равно умудряешься шлепнуться мимо соломки.

А помощь для одномерной функции нужна в другом — **как снять внутреннее напряжение психики по одномерной функции.** Вот чему следовало бы посвятить дотошные исследования. И когда начинаешь изучать этот вопрос серьезно, пробовать различные методы, то оказывается, что добиться спокойного внутреннего состояния одномерной функции не так-то просто. И это логично. Это система нашего управления. Человек не может на нее воздействовать по своему желанию, иначе это была бы негодная система управления. Если мы управляемся кнопками «боль» и «удовольствие», то как мы можем отключить действие этих кнопок? Я всегда говорю тем, кто считает возможным менять свои реакции: остановите психологическую боль или суггестию по своему желанию. Вот вас достали по одномерной, вот вам хочется рвать и метать, или слезы ручьем, или обида душит, или стыд гложет, вам хочется исчезнуть из этого мира, а вы возьмите и скажите: все, больше я не испытываю эту боль. Получится?

Я не утверждаю, что не нужно заниматься всеми этими «подпорками», я говорю о том, что вопрос нужно решать кардинально в иной плоскости с пониманием того, что мы имеем дело со встроенной в нас программой управления.

Прием погружения в страх (вскрытие нарывов)

В статье «О самонаблюдении» говорилось о том, что нужно «воспитать» своего «наблюдателя», который может немного со стороны наблюдать за вашим состоянием, вашими мыслями и фиксировать все это.

Например: «У меня на душе что-то тревожно. Откуда появилась эта тревожность и когда? — Вспоминаю. — Ага, когда я прочитала вот это письмо. А что меня задело в нем? Оно мне напомнило ситуацию, когда мне сказали вот эту фразу. А что меня задело в тех словах? Мне было больно от того, что обо мне плохо подумали. А что обо мне такого могли подумать? Подумали, что я вот такая-то (называем качество своим именем). Это больнее всего. На какую функцию попадает это? Да на мою суггестивную (болевую). Могу я себя принять вот такой, какой обо мне думают? Нет, не хочу, чтобы обо мне думали так нехорошо! А что-то изменится, если я буду страдать по этому поводу? Нет, мне только хуже становится. А мои реакции по одномерной изменятся от того, что я сейчас нервничаю? Нет, не изменятся. А почему я страдаю от того, что у меня вот такая одномерная функция? Разве я сама себя такой сделала?» и т. д. до тех пор, пока не вскроется нарыв боли, пока энергия не растворится.

Это один из приемов погружения в свою боль, в свой страх. Не сложно вот так поговорить с собой по душам. Главное, отслеживать все время, как меняется состояние, искать нужные слова, искать, что может разорвать связь с этой эмоцией. Эмоция — это только энергия, которая «накрыла» в этот момент. Не всегда результат будет получен сразу. Иногда придется много раз делать попытки погружений в себя, но сделать это может каждый.

Есть важные моменты, которые нужно помнить при работе с болью одномерных функций:

- Вы должны настроиться на серьезную работу внимательного исследования своих внутренних состояний. Нужно понимать, что это будет работа с собой.
- Если вы полагаете, что у вас проблема исходит из третьей функции (или из многомерной), то ищите, чем задета и одномерная. Вот эту истинную точку желательно найти, как бы ни пыталась психика вывернуться. При этом имейте в виду, проблема только внутри вас, но не в окружающем мире, то есть все мысли о том, что «это они плохие, они так нехорошо поступают», нужно отбрасывать сразу, иначе вообще ничего не получится.
- Попытайтесь найти, почувствовать, где в теле сидит эта негативная энергия. Если найдете, сосредоточьтесь мысленно на ней.
- Мысленно погрузитесь в болезненную ситуацию, рассмотрите ее со всех сторон: что вам дает это состояние, исправляет ли ситуацию это состояние, что вызывает эту психическую боль (вот тут важно не уйти во внешние причины), можете ли вы себя в этом изменить, если это часть вашей модели психики, которая естественна и природна, и т. д. То есть крутите ситуацию, как кубик Рубика, и максимально погружай-

тесь в состояние психологического дискомфорта. Мысли будут стремиться ускользнуть, потому что такое погружение болезненно. Это нормально, если обнаружили такое выскальзывание, то просто вернитесь обратно. Если вам удастся в процессе таких ясных осмыслений отделить эту эмоцию от себя, то есть понять, что это не вы на самом деле, что это часть какой-то программы реагирования, то это будет тем, что нужно. Все время отслеживайте свои состояния в процессе. Если пойдут реакции в виде облегченных вздохов (слезы, смех), других каких-то изменений, то это нужное направление. Следите, изменяется ли ощущение в теле.

- Разрешение возможно либо в виде выхода, отпускания как ненужной этой энергии (если вы смогли ее отделить), либо в виде смирения, принятия такого своего качества (если отделение не происходит, такое возможно в одномерной функции). Но в любом случае, должно прийти состояние облегчения.
- Проверка. Мысленное возвращение в бывшую болезненную зону. Та проблема, которая вызывала каждый раз негативное состояние, вспоминание о ней, не должна больше вызывать негативную реакцию. Если такого результата нет, то вы не дошли до корня.[1]
- Постарайтесь не откладывать надолго работу с болезненной эмоцией. Со временем из ближайшей памяти стирается яркость воспоминаний, детали, даже сказанные слова, остается только память о том, что было что-то неприятное, тяжелое, и к этому неприятному не хочется возвращаться. Начинается процесс отрезания, сокрытия больного места. Лучше всего следить за энергией в самой болезненной ситуации. Если не получается, то после нее, но пока эмоции еще не сошли, можно записывать мысли, перебирая возможные причины, отслеживая своё состояние и сравнивая интенсивность эмоционального отклика. Из самонаблюдений эксперта:

«Интересно, что первыми на ум почти всегда приходят варианты объяснения от многомерных или нормативных функций, а истинная причина не видна, не осознаётся. Поэтому нужно стараться не останавливаться на первом попавшемся объяснении, а искать другие причины, перебирать всё, что в этом неприятно. Если ты находишь искомую занозу — это чувствуешь сразу: интенсивность негативных эмоций мгновенно зашкаливает, может просто трясти от злости, обиды, возмущения, негодования. Кстати, бывает, при подходе к нужной тебе причине возникает мысль, что «нет-нет-нет, это здесь точно не при чём». А потом оказывается, что как раз «при чём». Я уже знаю, что сильно цепляет обычно по ЧС, и если вспоминаю о соционике, это позволяет быстрее найти нужный «крючок».

Я к тому, что если это проследить у себя, то оказывается, в психике происходит столько вытеснений, подмен и дорисовок, что даже непосредственно после ситуации не всегда можно понять, что чем прикрывается. А по воспоминаниям это сделать гораздо сложнее, слишком уж искажёнными могут быть воспоминания. К тому же, если эмоции сошли, то ситуация видится совсем иначе. Потом читаешь свои записи и удивляешься, что ты мог так мыслить, не замечать очевидного. Не можешь вернуться в то состояние. Иногда вообще не помнишь, что ты тогда так думал, будто другой человек писал».

Прием мысленного сравнения с многомерной функцией

Прием, который я опишу ниже, появился как результат попыток остановить боль одномерной функции. Это то, что сработало. Применять его нужно в тот момент, когда вы находитесь в болезненном состоянии одномерной реакции, когда вы понимаете, что нет возможности увидеть ситуацию иначе, чем прежние опыты, но эти опыты неприятны, и хочется сойти с колеи, но куда — не ясно. Когда осознаете, что эта реакция — это результат одномерности функции, которая не в состоянии увидеть эту ситуацию шире, и на этом же месте многомерная функция сработала бы иначе.

Вот тут я делаю мысленный перенос на свою многомерную функцию и представляю, как бы она мыслила и реагировала. Я абстрагируюсь от аспекта и думаю о том, как бы я себя

[1] Я привела здесь технику так называемого Седона-метода, с моей точки зрения, очень эффективный.

вела, что ощущала бы, если бы у меня возникла проблема по первой функции, вспоминаю какой-то опыт возникшей проблемы, вспоминаю, как искала варианты решения, обычно это выглядит, как пересмотр разных кадров: можно сделать вот так или так, или так. Я фиксирую в памяти эту форму мышления, этот подход, это состояние поиска различных вариантов, воспроизвожу сопутствующую этому поиску управляющую эмоцию (УЭ) и тут же ее переношу в ситуацию проблемы, которая есть сейчас в одномерной функции. И начинаю искать эти «кадры-варианты», которые я могу пересматривать. Дальше обычно идет сопротивление психики: нет кадров, я их не вижу. Отчаяние. И опять переключение в первую функцию: тут есть такие варианты, значит, должны быть и в другой функции. У других людей есть там варианты, значит, и у меня должны быть. Идет психологическое давление, убеждение себя, что **вариант должен быть.** Я смотрю, как должна работать функция, чтобы его найти: стремлюсь почувствовать ее уверенность, среднюю степень напряжения (не сильно, но и не расслабленно), сосредоточенность на проблеме, концентрацию внимания, отсутствие мыслей о невозможности решения, — весь этот комплекс ощущений я стараюсь повторить в маломерной функции. Разница ощущений сразу становится очевидна: решая проблему по многомерной функции, я сосредоточилась, но была спокойна и уверена, при решении по одномерной функции я нервничаю, думаю лихорадочно, есть ощущение какой-то преграды. Снова делаю «скачок» в работу многомерной функции и опять возвращаюсь в одномерную. Иногда новый вариант начинает мелькать издали, но психика тут же отказывается: я так не могу. И вот тут нужно суметь заметить это и «сломать запрет», допустить возможность нового варианта.

Вот у тебя перед глазами только негативные варианты, и они все время крутятся как белка в колесе. А тебе отчаянно хочется остановить это колесо, увидеть другой вариант. А другой вариант вычисляется просто — он противоположный. Если даже ты его себе назовешь, то из-за боли все внутри сопротивляется и говорит, что это не так, это самообман и т. д. Это сопротивление исходит от маломерной функции, а убежденность в том, что возможен другой вариант, — от примера работы многомерной функции. Получается такое лезвие бритвы: куда ты свалишься? И если в этот момент поможет светлая мысль о том, что вариант маломерки — это продолжение боли, а второй — возможное ее прекращение, то ты можешь перевесить чашу весов. Вот это разрешение себе иметь новый вариант может дать эффект. Одномерная функция сдает позицию, происходит щелчок, и ты вдруг получаешь этот новый опыт, новый вариант. Все (то есть результат) происходит мгновенно.

Этот метод отличается от перевода в многомерную функцию. Если происходит перевод, то мы решаем проблему инструментом многомерной функции, но это не разряжает энергетическое состояние. А целью этого способа является использование противоположного полюса (противоположной управляющей эмоции) для разрядки, то есть главная цель — отпустить энергию из одномерной функции. Главный критерий успешности — боль уходит, обиды растворяются, ты вспоминаешь ситуацию безболезненно и становишься таким же, как до ситуации получения болевого удара.

Метод «стула»[2]

Одномерная функция не позволяет мысленно принять ситуацию другого исхода, того, который мы считаем для себя неприемлемым. А поскольку мысли в этом направлении нет, то нечему и сбываться.

Приведу пример использования метода, который заключается в разрешении увидеть другие варианты.

«Использую похожий метод, называю его «метод стула».

Наблюдал, что по ● могу глючить в совершенно безобидных ситуациях. Возникают зависание и нерешительность. Например, могу колебаться, сколько оставить на чай официанту, уместно ли заплатить за человека в кафе, стоит ли уступить этому человеку место в метро и т. п. Вроде умом понимаешь ситуацию, но что-то зажимает, боишься, что

[2] Авторское название, не имеет никакого отношения к созвучным психотерапевтическим техникам.

будешь выглядеть странно, что поведёшь себя неуместно. Ты вроде и знаешь, как принято, но не можешь воспользоваться нормой, не уверен, что именно в этой ситуации эта норма пройдёт. Короче, есть неуверенность в том, как надо действовать, и боязнь повести себя как-то неправильно. Начинаются колебания, от которых не можешь избавиться. Начинаешь нервничать, не можешь принять решение. Вот в этот момент нужно вспомнить «заклинание»: «Какая разница, как именно себя сейчас повести? Это же, как стул подвинуть на 5 см влево или вправо. Можно и так, и так, это не настолько важно, как ты себе думаешь». Можно повторить несколько раз про себя. Задача — почувствовать, что на ситуацию можно посмотреть как на такую, в которой нет единственно правильного решения, можно повести себя и так, и сяк, какой-то вариант будет чуть лучше, какой-то чуть хуже, но и то, и другое в принципе допустимо. Если удаётся переключить мозги таким образом, то страхи уходят, и ты быстро соображаешь как лучше. Фактически, ты понимаешь, что глюк вызван маломерностью и очень узким видением ситуации, и вспоминаешь, как ты думаешь, когда ситуация проходит по твоей многомерке, вспоминаешь это ощущение, когда нет напряжения, ты видишь много вариантов своего поведения, не ищешь единственно верный. Это помогает». (Автор — ЛИИ (□▲)).

Способ «смирения»

Этот способ заключается в том, что просто прекращаешь какую-либо мыслительную деятельность по поводу того, что происходит с тобой. Это признание того, что да, вот сейчас со мной это происходит. И все. Это просто факт, безоценочный. Ты снимаешь сопротивление происходящему, и остается стороннее наблюдение за собой.

Из самонаблюдений ЛИИ (функции ▙ и ⌞):

«Я сейчас уже более-менее приучил себя отстраняться от ситуации и наблюдать со стороны, не думать о том, как избавиться, не убегать, а просто как можно внимательнее фиксировать все чувства и мысли. Сказал себе, что надо ценить такие моменты, ведь это, наверно, самое лучшее время для самонаблюдения и шанс что-то изменить в привычных реакциях.

Была когда-то ситуация, когда у меня мысли зациклились, не мог перестать думать об одном человеке (думаю, что «виновата» моя ▙). И вот одна и та же мысль, сцена (довольно приятная, кстати) прокручивается сотни раз, и ни о чём другом думать не могу. Неуправляемость полнейшая, ты как бы в зависимость попадаешь от собственных мыслей и не можешь вырваться. И тогда у меня этот трюк и получился, от безысходности. Решил, раз не могу справиться с собой, остаётся только «расслабиться и получать удовольствие». Короче, смирился и начал наблюдать, думаю, хоть для самонаблюдений пользу поимею. Потом, когда в себя приду, можно будет проанализировать. Ну, вот наблюдаю отстранённо за чувствами, некоторое время ничего не происходит, всё те же мысли, по тому же кругу. А потом вдруг — щёлк, и мысль пришла, которая успокоила, «решение», если так можно сказать. Напряжение спало, осталась только сильная усталость, ощущение полной вымотанности.

И вот с тех пор я начал постоянно использовать этот метод. По возможности, не убегать от ситуации, а наоборот, полностью её прожить, прочувствовать, пронаблюдать. Самое интересное, что сначала я думал, что наблюдаю для того, чтобы потом сделать выводы и не попадать в похожие зависимости. Но в результате оказалось, что такое отстранённое самонаблюдение часто освобождает от самой болезненной ситуации, помогает найти какой-то ответ в себе. Ты как бы чуть-чуть отодвигаешь от себя эту ситуацию, растождествляешься, что ли, и тогда вдруг появляется способность думать…

А ещё по поводу провала в такие психологические ямы, в состояние «несения» по одномерной, например. Удивляет, насколько незначительными бывают поводы, которые вышибают психику. Потом вспоминаешь, что тебя зацепило, и думаешь: «И вот из-за этой ерунды меня так вынесло на три дня?». Иногда даже возникает стойкое ощущение, что эта боль накопилась где-то внутри и только ищет малейший повод прорваться наружу. И вот, действительно, если прожить ситуацию без сопротивления, — мне кажется, это

освобождает немного. А иначе дальше накапливается этот болезненный опыт. Так что для меня это пока самый эффективный метод. Но очень интересны и другие».

Остановка и внимание

Используйте **замедление реакций и внимание, направленное на происходящий болезненный процесс**.

Из самонаблюдений ЭИИ (функция ●):

«По маломерным наблюдение.

Зацепило недавно по ●, человек просто высказал свое мнение, а меня оно буквально «выбило», физически стало дурно, потемнело в глазах. И обычная моя реакция в таких ситуациях — паника, ощущение, что мысли начинают очень быстро бегать, и я ничего не соображаю, только одна мысль, что мне плохо от этого, и я не хочу ничего слышать на эту тему, что я просто не могу. Желание сбежать от этого, вычеркнуть, как будто я это никогда и не слышала.

И если накрывает, то мучаешься этим, пока не отпустит, адекватно в этот момент не можешь воспринимать (и не только этот вопрос, но и другие), вообще все это время находишься, как в тумане. Потом постепенно отпускает, и можешь поразиться своей реакции, но где-то там внутри все равно остается какой-то след, который болит, если его зацепить.

А в этот раз вышло иначе. Я буквально заставила себя слушать эту информацию, не отворачиваться, хотя паника начиналась, и хотелось сбежать и плакать. Попросила человека повторить это несколько раз, после чего повторяла мысленно его слова, не давая себе отвлечься от самих слов, не поддаваясь желанию сбежать и упасть в эту панику. Просто повторяла слова, отмечая, какую боль они вызывают, как меня от этого корежит, но фокусируясь не на этом, а просто на словах. И после таких повторов начало отпускать, возвращаться адекватное восприятие, постепенно смогла не просто повторять, но и подумать о смысле этого, без желания моментально закрыться и никогда не слышать. Повторяла до тех пор, пока смогла озвучить это, и внутри уже ничего не отозвалось. В итоге выбралась намного быстрее, чем со сбеганием».

Из самонаблюдений ЛСЭ (функция Т):

«*Я стала себя ловить в мелких работах на спешке. Например, когда муж скоро должен прийти с работы и нужно успеть приготовить ужин. Мне ж всегда, понятное дело, нужно приготовить так, чтобы точно к его приходу, и все было горячее, только с плиты. Это напрягало. А тут вдруг позволила себе мысль, что ничего страшного не случится, если он подождет минут 15-20. Вот так себе и сказала. И главное, стала тормозить сознательно свои движения, не допускала спешки. Со временем я стала ощущать явное различие в ощущениях, дискомфорт от того, что начинаю спешить. Тут же себя останавливала. Потом стала ловить себя на том, что начинаю быстро идти куда-то. И опять тормозила. Сначала непривычно, а потом тоже стало комфортно так. И вот такие мелочи, наверно, как-то изменили мою реальность. И вот произошло то, что было совсем неожиданным, т. е., даже явно опаздывая, я не стала торопиться. Но самое главное даже не это, а то, что внутри было совершенно спокойно! Это какой кайф так жить! Совершенно непривычные и приятные ощущения!*».

В каждом из описанных опытов работы с одномерной функцией присутствуют главные моменты:

- Обращение внимания на неприятное состояние, прекращение реакции «отрезания».
- Прекращение сопротивления.
- Разрешение себе другого, часто противоположного варианта.
- Замедление, остановка торопливости реакций (в любой одномерной функции).
- Растождествление с управляющей эмоцией.

При этом полностью от УЭ функции мы не избавимся. Но от вторичной УЭ, от накопления страхов, от «эмоций по поводу эмоций» можно избавиться.

Статья поступила в редакцию 08.10.2015 г.

УДК 159.923

Шкавро З.Н.

АСПЕКТЫ И ФУНКЦИИ ИНФОРМАЦИОННОГО МЕТАБОЛИЗМА, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В МОДЕЛИ А

Проведен анализ используемой в соционике семантики аспектов и предложены уточнение и обоснование отнесения их к тем или иным символьным обозначениям, введенным А. Аугустинавичюте.

Ключевые слова: соционика, семантика аспектов, функции психики, логика, интуиция, сенсорика, этика.

> Неоднократно встречаемся с определяемым словом если термин сохранил свой смысл, если мы неявно (implicite) не приписали ему другого значения. Но иногда такое изменение смысла имеет место и при этом чаще всего остается незамеченным.
>
> *А. Пуанкаре*

Задача приведения к семантической однозначности символов и терминов, особенно для обозначения аспектов, в соционике остается актуальной.

В становлении науки соционики Аушрой Аугустинавичюте решалась главная задача, поставленная еще К. Юнгом, — построение модели функционирования психики. Новая парадигма, предложенная Аушрой, и моделирование информационного метаболизма психики с одновременным моделированием функционирования социума позволила успешно решить поставленную задачу и создать теоретические основы науки соционики [1]. После установления Н. Медведевым [2] необходимого и достаточного количества элементов для создания структуры такой модели (8, названных им «информационные первореалии мира») Аушра предложила обозначить символами (■, ▙, ●, ▲) тело- и (□, ⌞, ○, △) поле-такты. Об этом А. Аугустинавичюте пишет: «*Так как каждое изменение состояния тела ведет за собой изменение состояния поля, каждому тело-такту соответствует определенный поле-такт*». Аспекты объективной реальности и одноименные воспринимающие и обрабатывающие их функции психики она обозначила теми же символами. Таким образом, по единой созданной 8-элементной функциональной модели психики А варьированием (аспектов в иерархии позиций этой структуры) получены 16 типов информационного метаболизма психики (ТИМ), функционирующих в системе социон.

В разработке модели психики (как функциональной системы) естественно приоритетным есть построение структуры, состоящей из элементов (функций, отличающихся по иерархии) и функциональных связей между ними, тогда как аспекты объективной реальности, воспринимаемые (перцептируемые) психикой и неразрывно связанные с соответствующими функциями, выступают вспомогательными в этом построении. Именно этим можно объяснить более подробное описание функций основательницей соционики, по сравнению с аспектами [1]. Поэтому в дальнейшем у авторов разных работ, появились некоторые разногласия в трактовке семантики аспектов обозначенных тем или иным символом.

Одним из первых, кто указывал на необходимость устранения разногласий толкования семантики аспектов в соционике, является В. Ермак, который постоянно на семинарах по соционике (г. Киев) поднимал данный вопрос. Затем в своей книге он предложил схему (рис. 1) расщепления психикой воспринимаемого материального мира на аспекты с отнесением их к символам, предложенным А. Аугустинавичюте для обозначения функций психики и аспектов реального мира [3]. Похожее разбиение предпринимали и другие исследователи. Судя по публикациям, трактовку аспектов по схеме, разработанной В. Ермаком (рис. 1) приемлет большинство исследователей [3, 5–8].

Но к настоящему времени, на мой взгляд, остается необоснованным, например, отнесение понятия «объекты» к символу ■. Некоторые исследователи, однозначно трактуя

функцию психики, обрабатывающую аспект ■ как экстравертированную логику, осмысливающую процессы, технологии, работу, все же этим символом обозначают понятия «объекты» [3, 5–8]. Но ведь «объект», «предмет» — это совершенно «сенсорная вещь». А логика — связана с абстрагированием от реальных объектов, даже если решает сугубо прикладные задачи.

Рис. 1 Схема макроаспектов и аспектов предложенная В. Ермаком.

В книге А. Букалова [6] символам, предложенным Аугустинавичюте, даны следующие смысловые характеристики:

▲ — содержание объекта; △ — время;
● — формы объекта; ○ — самочувствие;
■ — внешние движения; □ — расстояние в пространстве, пространство;
▙ — внутренние процессы; ⌞ — притягательная сила объектов, притяжение;

В работе [6] также дана схема разложения психикой информационного потока на 8 элементов. Важно отметить, что в схеме в первоочередном разделении стоят материя, энергия, пространство и время, затем они разветвлены по экстравертированным и интровертированным составляющим [6].

Глубокий анализ позиционной модели А функционирования психики и обоснование семантики аспектов представлены в монографии С. Чурюмова [4, с.58]. Привожу предложенную им трактовку аспектов (символьные обозначения добавлены мной). Следует обратить внимание, что к аспекту, обозначенному символом ●, автор относит реальные объекты, более того, подчеркивает — объект во всей полноте его проявлений.

S	Реальность, реальный объект во всей полноте его проявлений	●
E	Состояние, энергетическая характеристика объекта	▙
L	Преобразование, процесс преобразования одних объектов в другие	■
I	Потенциал, потенциальные возможности объекта	▲
s	Ценность, эстетические и потребительские параметры объекта	○
e	Целостность, отношение	⌞

l	Пространство, параметры формы и положение объекта	□
i	Время, течение процесса, процессуальность	△

Н. Медведев, обосновывая свое 8 элементное разбиение дифференцирования психикой реальности, пишет: «В едином потоке воспринимаемой человеком информации о пространственно-временном континууме, частью которого является сам человек и его собеседник, содержатся следующие составляющие, т. е. информация о:

1 — а) ▲ времени, б) △ временных соотношениях
2 — а) ● пространстве, б) ○ пространственных соотношениях
3 — а) ▙ энергии, б) ⌞ энергетических соотношениях
4 — а) ■ материи, б) □соотношениях между материальными объектами» [2, с.52].

Необходимо обратить внимание на то, что 4 пункта разделены на подпункты а), б), чем подчеркнуто их единство и двойственность.

Многие другие исследователи в своих работах приводят обоснования семантики аспекта и отнесения к тому или иному символьному обозначению, но разногласия остаются [3, 5–8], что подтверждает и социологический опрос «Названия типов и функций в соционике» представленный О. Тангеманн» [9].

Актуальность решения данной проблемы заключается в том, что представления о дифференциации психикой материального мира на аспекты и перцепция их соответствующими функциями психики весьма важны не только при верификации ТИМа, но и при теоретическом развитии соционики.

Поэтому представленная работа посвящена уточнению семантики аспектов и обоснованию отнесения их к тем или иным символьным обозначениям, введенным А. Аугустинавичюте.

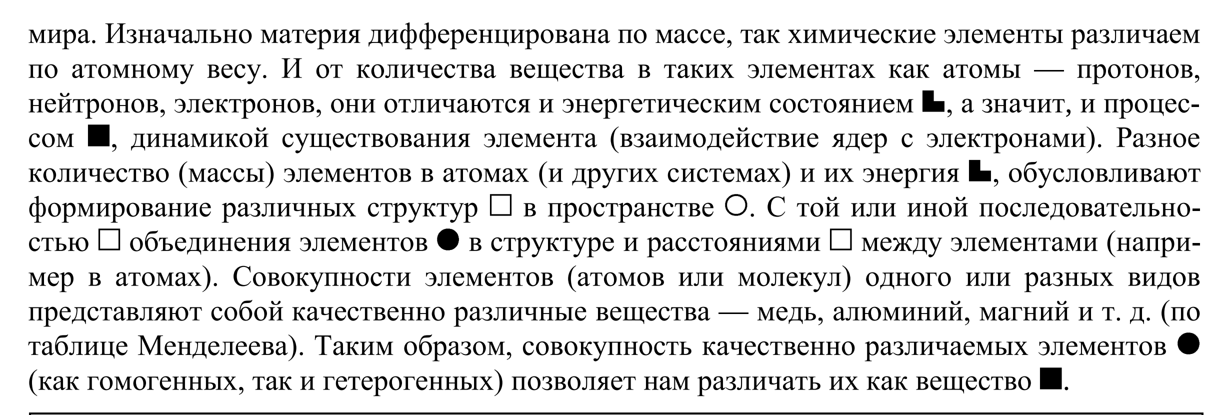
Поскольку наибольшие разногласия, как показано выше, касаются аспектов, обозначенных символами ● и ■, то в первую очередь проведем сравнительный анализ этих двух аспектов. Обращаю ваше внимание на то, что в признаках Аугустинавичюте-Рейнина символ ● отнесен к статике, а символ ■ — к динамике реального мира.

Объект как предмет — это явно нечто статичное, даже если он предназначен для передвижения, например, автомобиль, самолет.

Практически все авторы однозначно символом ■ (*P*) обозначают функцию психики, ответственную за информационный метаболизм связанный с работой, процессами, преобразованиями, технологиями. Отсюда логично предположить, что и перцептируемые психикой аспекты у этой функции должны быть соответствующие, относящиеся к понятию динамика. Обратим внимание на то, что Н. Медведев в своей работе обозначил символом ■ — **материю**. Философия к материи относит все сущее в такой системе, как Вселенная. Материя и динамика в научном мире понятия неразрывные. Известно, формы движения материи разнообразны. Физика и химия, изучая материю, выделяют структуры с собственными массами и полями и изучают как их внутреннюю динамику, так и процессы их взаимодействий и преобразований.

Поскольку с древности основой существования материи считается движение, подразумевающее ее непрерывное изменение (процесс), остановимся на термине процесс. В рассмотрении материи, как **массы** и **поля,** их единство выражено известными формулами Эйнштейна: $E = mc^2$ и Планка: $E = hv$, где E –энергия, *m*-масса, *c* — скорость света, *h* — константа планка, *v* — частота. Отсюда очевидна связь, массы и ее энергетического состояния $mc^2 = hv$, а символы ■ — ▙ (введенные в соционике А. Аугустинавичюте) вполне отвечают им. Процесс ■, характеризуется соответствующей энергией ▙. Таким образом, энергия ▙ — *hv* обусловливает частоту — *v* преобразований в массе *m* — ■, то есть характеризует скорость *c* процесса.

Разновидности веществ (их массу) мы различаем по качеству. Остановимся на этом подробнее. Обратим внимание на самые простые — физические процессы микро и макро-


мира. Изначально материя дифференцирована по массе, так химические элементы различаем по атомному весу. И от количества вещества в таких элементах как атомы — протонов, нейтронов, электронов, они отличаются и энергетическим состоянием ▙, а значит, и процессом ■, динамикой существования элемента (взаимодействие ядер с электронами). Разное количество (массы) элементов в атомах (и других системах) и их энергия ▙, обусловливают формирование различных структур □ в пространстве ○. С той или иной последовательностью □ объединения элементов ● в структуре и расстояниями □ между элементами (например в атомах). Совокупности элементов (атомов или молекул) одного или разных видов представляют собой качественно различные вещества — медь, алюминий, магний и т. д. (по таблице Менделеева). Таким образом, совокупность качественно различаемых элементов ● (как гомогенных, так и гетерогенных) позволяет нам различать их как вещество ■.

АСПЕКТ ■ — ***вещество*** — совокупность качественно различаемых элементов (гомогенных или гетерогенных), например, металл, стекло, почва, пластмасса, масло, спирт и т. д.

При постоянных условиях вещество, материал ■ из элементов ●, имеющих определенную структуру □, энергию ▙, качественно отличается от других веществ. Изменение внешних условий обусловливает новое ▙ энергетическое состояние вещества, вплоть до перехода в иное агрегатное состояние. Например, вода (жидкая, газообразная — пар, твердая — лед). Представления о энергетических состояниях ▙ получаем в сравнении их между собой, по их соотношению └. В таком рассмотрении субъект – это тоже объект. Человек имеет различные энергетические состояния (физический тонус) или психо-эмоциональное состояние, выражающееся в эмоциях ▙. Человек или другое существо может быть в спокойном либо в возмущенном состоянии, а их взаимодействие оценивается соотношением └. Мы часто говорим — теплые или холодные ▙ отношения └. К этому человеку относятся └ хорошо, а к этому плохо..

АСПЕКТ ▙ — **энергетическое состояние** (*вещества*), отражающее скорость процессов, происходящих в них (термодинамические -энтальпия, энтропия…).

АСПЕКТ └ — **энергетические соотношения** (*веществ*) — отражает соотношения энергии существования веществ в условиях (const.). Так, энергия существования веществ: металла, стекла, воды, почвы, пластмассы, масла и прочих, при внешних условиях const отличаются. При изменении условий (температуры, давления) меняется энергия и агрегатное состояние веществ (плазма, газ, жидкость, твердое).

Из разных веществ и их смеси — состоят, формируются, образуются, могут быть изготовлены объекты ●, а их выделенная форма ◘ занимает некоторое пространство ○ (поле) в другом поле ○ пространства. Вспомним формулировку скульптора, он, как мастер, говорит, что, отсекая лишнее ◘ от исходного материала ■, творит красивые формы ɷ, ♥, ✱, ❁, 🕊, 🐈. Итак, из вещества ■ формируют объект ● (тело), вещь, имеющую поверхность раздела ○ со средой.

АСПЕКТ ○ — **пространство (форма)**. Поверхность раздела ○, ограничивает объем объекта и представляет собой такую форму занимаемого пространства, выделяя из массы вещества ◘ объект ● в окружающей среде — пространстве ○. А также объект ●, как выделенную систему, имеющую функциональное назначение.

Рассмотрим самоформирование элементарного объекта ●. Так, выпуская каплю воды (вещества жидкости ■) из пипетки в воздушное (вещества газа ■) пространство ○, наблюдаем, образование жидкостью ● сферической формы и только затем вытянутую (под силой гравитации) форму 💧 капли. Силы коагезии однородной жидкости ■ обуславливают формирование сферы ●. В пространстве образуется сферическая (обусловленная силами поверхностного натяжения) ○ поверхность раздела жидкой и газовой фазы, превращая мас-

су ■ воды в объект ●, именуемый — капля 💧. В макромире как пример объекта ● — планеты 🌍. Сферическая форма энергетически наиболее выгодна.

Как простые формы объектов (мяч, шкаф и т. п) , так и самые замысловатые (цветок, скульптура, цепочка, человек, сороконожка, снежинка), занимают часть пространства в другой среде и ограничены поверхностью раздела. Известно, что функцию восприятия психикой объектов в соционике относят к сенсорике. Восприятие объекта ● осуществляется преимущественно тактильно, визуально, что позволяет иметь представление о его форме ○ и качестве материала, из какого вещества (массы) ■ (металла, пуха, опилок и чего угодно) он состоит.

Объект как статичный предмет ●, а форма ○ (динамика), видоизменение конфигурации капли, настольной лампы, люстры, сути предмета и его функционального назначения не меняют. Юла при своем движении в пространстве ограничивает ту же форму объекта, каковым он является в статике.

АСПЕКТ ● **объект**, выделен в пространстве своей своеобразной формой ♥, ♣. Поверхность раздела ○ ограничивает объем объекта ● и представляет собой некую форму ◷ занимаемого пространства, <u>выделяя из массы вещества ◘ объект ●</u> в окружающей среде — пространстве ○, как систему. И объект ●, как выделенная система ○, имеет функциональное назначение ◷, ☎.

Итак, отличия объекта ● и вещества ■ в том, что объект 🕮, ☎, ▯, ⧉, ⚖, ◷ выполняет вполне определенную функцию. Например, стол (письменный, обеденный), посуда (кухонная, химическая). Форма объекта ●, с определенной поверхностью раздела ○ в окружающей среде (пространстве). Объект отличается от других объектов формой и функциональным назначением, может быть изготовлен из различных веществ. Например: стол ● — пластмассовый ■, деревянный ■; посуда ● — фарфоровая ■, алюминиевая ■, пластиковая ■.

Изучая вещество ■, мы исследуем статистические характеристики (поведение усредненной совокупности ее элементов ●), а не сами элементы, из которых состоит вещество — термодинамические характеристики, касающиеся динамики процесса их коллективного поведения (■). Таким образом, аспект вещество следует обозначать символом **■.**
Символ ■ обозначает аспект вещество и функцию психики, оперирующую процессами (динамикой существования вещества в том или ином состоянии). В соционике имеет название экстравертированной логики.
Изучая объект ●, оцениваем статическую вещь предмет ● и его функциональное назначение ▯, определяя из какого, он материала ■ — метал, ткань, дерево. То есть учитываем качественно, каким является материал ■, из которой или которых он состоит. Например, пластмассовый ■ зуб ● с металлическим ■ напылением; платье ● из шелка ■, воздушный ■ замок ●.
Символ ● обозначает аспект объект (предмет) и функцию психики, оперирующую функциональным назначением предметов и их прочностными характеристиками.

В соционике аспект экстравертированная сенсорика обозначается символом ● и буквой *F* — характеризует силу [1–8].

Исследуя любой объект ● (начиная с элементарных частиц, молекул и до макрообъектов), зададимся вопросом, что его удерживает в целостности. Само слово «удерживает» указывает на некое взаимодействие внутренних сил ● и противодействие ассимиляции его окружающей средой ○. Объекты микромира остаются целостными благодаря внутриядерным и химическим связям. О силах *F,* удерживающих ядра, атомы, молекулы можно судить по энергии ▙ ядерной и химической связи. Чем выше такая энергия ▙, тем больше требуется сила *F* для деформации ⬮ ⬬ или разрушения объекта. Известно, что силы *F* водородных, молекулярных (Ван-дер-ваальсовых), ковалентных электростатических связей отличаются.

Но все же энергии ▙ химических взаимосвязей в сотни раз слабее ядерной. Отсюда и различные прочностные характеристики ядра, атома, молекулы.

В макромире действуют силы тяготения. С тех времен, когда Ньютону упало на голову яблоко ● многое о гравитационных силах прояснилось. Благодаря тяготению Земли 🌍 мы измеряем силу *F* в механике, оценивая величину растяжения пружины при подвешивании исследуемого образца к ней или упругих сил, сжимая его под прессом.

Повторюсь, субъекты тоже объекты. Мы оперируем понятием лошадиных сил (используя их даже в технике). Оцениваем физическую силу объекта ● — человек (боксеры разной весовой категории). Но есть и такое понятие, как слабой души человек, иными словами, слабовольный. Характеризуя характер человека, часто говорим, например: он добрый с мягким характером, это злой, с тяжелым характером человек, а это сильной воли человек ●. Два последних могут иметь одинаковую силу ● воли, но с разным смысловым наполнением — отрицательным и положительным (позитивным). Пример такого рода сил может представлять народ, поскольку социум — тоже объект ●, имеющий интегральный ТИМ. Силой с положительным наполнением, как пример, может быть, многонациональный народ Украины с интегральной национальной идей на все времена — воля ●, свобода ○. Поэтому майданы — это борьба ● за идеалы свободы (слова, мысли, передвижения, выбора власти, профессии…). Идеалы с позитивным плюсующим, творящим, формирующим ○, творческим началом во всем. Приплюсовывая ●, «утяжеляя вес» положительных качеств (в морали, науке, экологии, производстве, искусстве…). Противостояние как защита ● — волонтерское движение; самооборона; противостояние волюнтаристскому сдерживанию ○ справедливого порыва ▙ гнать в шею оккупанта.

Из вышесказанного видно, что когда речь идет о характеристике силы *F* объекта ●, то явно выступают две составляющие, одна из них связана с прочностными характеристиками (сохранение целостности), другая — с энергетическими (мощность), куда включена и сила воли.

Речь шла уже о том, что как целостный объект ● любой предмет выделен в пространстве поверхностью раздела ○. У этой поверхности раздела есть еще одна функция, она, ограничивая форму объекта, выделяет его в пространстве как отдельную целостную *функциональную* систему ○. Поэтому объект ● мы изучаем, как систему ○ (клетка, орган, организм…). Молоток тоже система но *жесткая*, рычаг и массивная часть. Как от ее веса, так и от соотношения длины рукоятки (рычага) зависит сила удара (функциональное назначение молотка).

Система включает различные элементы ● с определенным структурным их расположением □ на определенном расстоянии □ друг от друга и с функциональными связями между ними. Например, объект атом ● — структурная □ система ○, ограниченная пространством ○, включающая такие элементы ●, как ядро и электроны, функционально связанные соответствующей структурой □ расположения их в пространстве ○. Система человек ○ как физический объект ● и элемент ● системы социум ○. Планетарные системы ○ с элементами, которыми есть планеты ● (подсистемы ○). Человек как целостная система ○ имеет целый ряд подсистем ○, например, опорно-двигательную, кровеносную, эндокринную и т. д. Все они имеют собственную функциональную структуру □. А каждый орган (сердце, почки, печень) — это элементы ● физического объекта ● человек и его физиологической системы ○. Отдельно рассматриваемые клетка организма, сердце и т. д. — тоже выделенные системы с собственной структурой □ и функциональным назначением.

Следует отметить, что избыточную детализацию в объяснении я использовала лишь для того, чтобы показать, что вещества ■, энергия их существования ▙, объекты ●, из вещества ■ сформированные ●, и объемы пространства ○, ими заполненные, а также соотношения ▙ энергий ▙ веществ ■ и объектов ●, находящихся в различном энергетическом состоянии ▙, — *все это существующие реалии.*

А дальше, отбирая хлеб у своих оппонентов, сделаю небольшое отступление. В своей книге Н. Медведев, оценивая собственную деятельность, в группе А. Аугустинавичюте

говорит о ереси и еретиках. Так вот, если нижеследующее кто-то воспримет таковым, критику приемлю только конструктивную, а единомышленников попрошу не забыть о ссылке.

Итак, есть ***реалии,*** и есть ***координаты***, благодаря которым мы ориентируемся в статике реального мира. Об этом я уже говорила в докладе на конференции 2013 г. [10]. Ориентироваться в пространственных ○ соотношениях нам позволяют координаты □, линейные, угловые, неважно. Благодаря им оцениваем линейные □ размеры ○ занимаемого объектом ● пространства ○, расположение □ объектов ● или его структурных □ единиц (элементов ●) относительно друг друга □ — ниже, выше, левее, правее.

АСПЕКТ □ — **КООРДИНАТЫ** структуры в пространстве: линейные и угловые, объективно существующего реального мира (пространства ○, с его массами ■, объектами ● и их полями ○, энергетическими состояниями ▙).
Символ □ обозначает аспект — координаты структуры в пространстве (линейные, угловые) и функцию психики, оперирующую измеряемыми пространственными соотношениями □, последовательностью и иерархией □ элементов ● в различных структурах □, включая логические построения.

Вторыми **координатами,** по которым мы ориентируемся в динамике материи, есть время △. Обыденное ориентирование: было, есть, будет. Динамику энергетических ▙ процессов ■ в веществе ■, объектах ●, изменение их состояний, а также перемещения объектов, элементов ● в координатах □ пространства ○ мы наблюдаем по моментам △, за которое что-либо в перечисленных реалиях изменяется. Но в этих координатах △ измеряют и расстояния □ (световых лет до звезды). Что еще раз подчеркивает смысловую нагрузку (*координаты*) — интервал времени △.

Аспект, обозначенный символом △, как видно, полностью аналогичен, включая форму знака, — приращению Δ функции в математике. И вполне соответствует смыслу (рассматриваемый интервал времени). Поскольку символ △ обозначает интервал времени, в соционике соответствующую функцию психики кратко называют интуиция времени △. Полное название интровертированная интуиция △.

АСПЕКТ △ — **КООРДИНАТЫ** времени — прошлое, настоящее, будущее — позволяют дифференцировать реальные процессы (преобразования, перемещения) в пространстве ○, происходящие (в) и (с) массами ■, объектами ● и их полями ○ энергетическими ▙.
Символ △ обозначает аспект координаты времени (прошлое, настоящее, будущее) и функцию психики, оперирующую сравнением и прогнозированием происходящих изменений (преобразований) и перемещений в пространстве.

Все вышеанализируемое — это процесс ■ познания постепенное приращение △ знаний ▲ в области соционики, представлений о материи с ее динамикой это сумма известной и новой информации ▲.

Читая сейчас журнал, книгу, общаясь, решая какую то задачу лежа и глядя в потолок, мы занимаемся приращением △ информации ▲.

Таким образом, представленный анализ и тот факт, что соционика исследует процесс информационного ▲ метаболизма психики, позволяют разделить аспекты согласно схеме, представленной на рис. 2.

Из схемы видно, что в процессе познания аспект, названный в соционике потенциальные возможности ▲ (экстравертированная интуиция), включает всевозможную информацию обо всех аспектах, включая предположения (идеи) о их свойствах, возможностях, преобразованиях, поведении, а также любые фантазии.

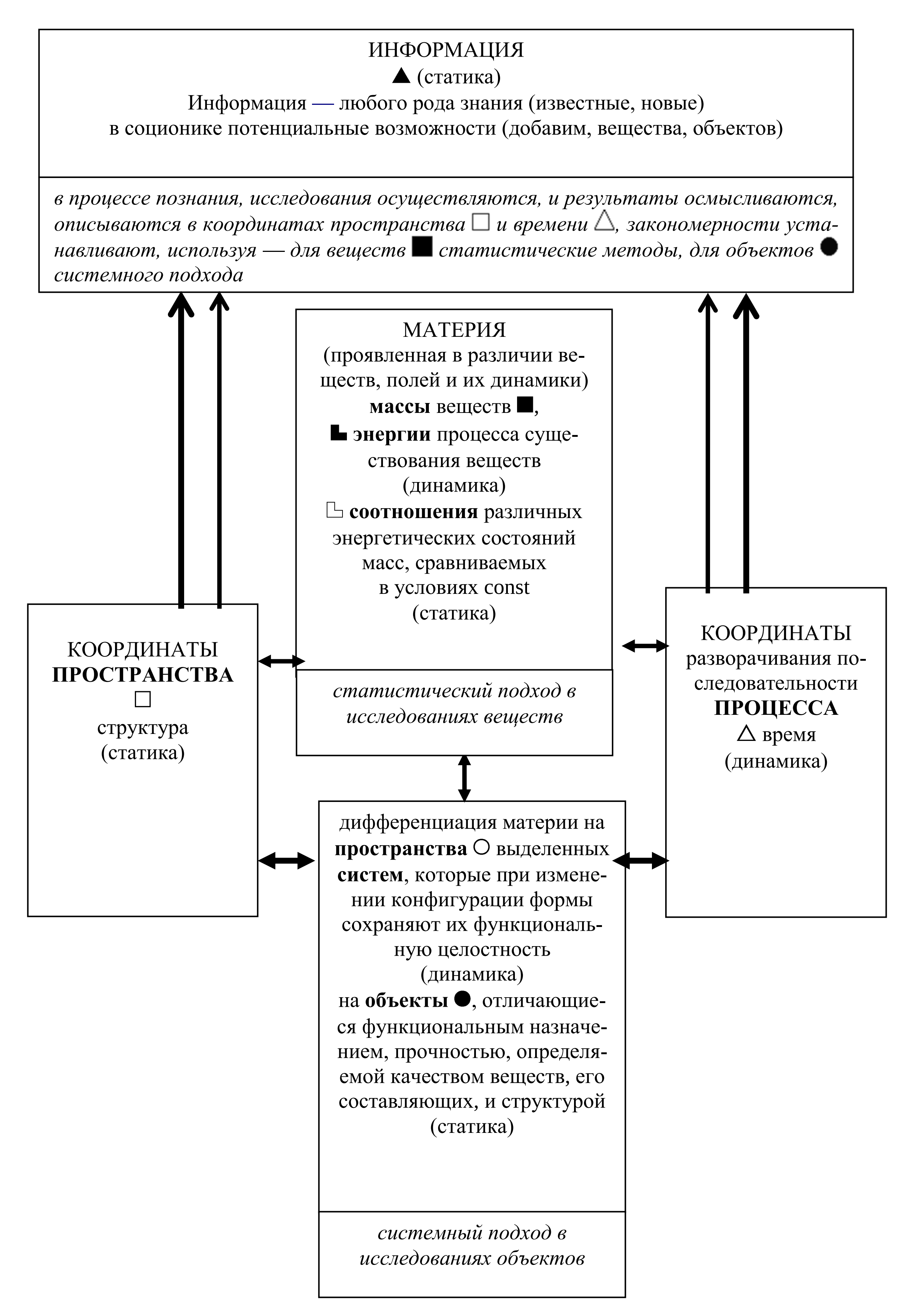


Рис. 2 Дифференциация психикой материального мира, в процессе перцепции и информационного метаболизма с помощью координат пространства и времени.

АСПЕКТ ▲ — **ИНФОРМАЦИЯ** — знания о причинно-следственных закономерностях, взаимосвязях, свойствах масс ■, объектов ●, полей ○, их энергетических ▙ состояниях, соотношениях как энергетических ⌊, так и пространственных □. Иерархических и логических структурах □. Перечисленное позволяет видеть потенциальные возможности ▲ объектов ● масс ■ и составлять прогнозы △.
Символ ▲ обозначает аспект информация (знания разного рода) и функцию психики, оперирующую различными закономерностями материального мира.

Представленная схема условна, но позволяет показать, что любой ТИМ накапливает информацию ▲, о материальном мире, используя для его восприятия координаты времени и пространства. А вот приоритет накопления вида информации (тех или иных знаний) зависит от типа информационного метаболизма психики человека. Селективность ТИМ к информации определяется иерархией аспектов и бинарностью их в блоках модели А [1, 11]. «Емкость» функции относительно того или иного аспекта зависит от позиции, занимаемой в модели А, что детально освещено в [4, 12].

Литература:

1. *Аугустинавичюте* А. Соционика. Введение. — СПб., 1998. — 493 с.
2. *Медведев Н.* Психологические очерки. — М: Черная белка, 2012. — 283с.
3. *Ермак В.* Как научиться понимать людей — М., 2003. — 523 с.
4. *Чурюмов С.* Улыбка чеширского кота — К., 2007. — 560 с.
5. *Кочубеева Л., Миронов В., Столярова М.* Соционика семантика информационных аспектов. — СПб.:Астер Х, 2006. — 143 с.
6. *Букалов А.* Потенциал личности — М: Черная белка, 2009. — 580 с.
7. *Эглит И.* Определение соционического типа. — М: Черная белка, 2010. — 301 с.
8. *Митрохина А.* Общая соционика. — М: Черная белка, 2010. — 540 с.
9. *Тангенманн О.* Названия типов и функций в соционике // Соционика ментология и психология личности. — 2013. — № 3. С. 44-52.
10. *Шкавро З.* Общность взглядов и разночтения исследователей относительно семантики базовых информационных аспектов // XXIX Международная конференция по соционике: Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности, г. Киев, — сентябрь 2013.
11. *Шкавро З.* Аспектная бинарность функций в блоках модели А, как фактор, определяющий селективность ТИМ к информации // Соционика ментология и психология личности. — 2013. — № 1 — С. 16-25.
12. *Букалов Г.* Разработка обобщенной модели технической функции системы «человек — машина» // Соционика ментология и психология личности. — 2000. — № 6. — С. 26-32.

Статья поступила в редакцию 04.08.2015 г.

МАТЕМАТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В СОЦИОНИКЕ

УДК 512.543.14

Банару А.М.

ОТ СТРУКТУРНОЙ ФОРМУЛЫ СОЦИОНА К ДЕАКТУАЛИЗАЦИИ АСИММЕТРИЧНЫХ ИНТЕРТИПНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Проведен расчет общего числа минимальных наборов порождающих элементов у группы классических интертипных отношений. Проанализировано число наборов, содержащих комфортные и дискомфортные отношения. Показано, что в большинстве случаев набор содержит асимметричные отношения.

Ключевые слова: группа, подгруппа, порождающий элемент, граф Кэли, интертипные отношения.

В одной из недавних работ Ю.П. Минаев показал [1], что группа операторов классических интертипных отношений (ИО) изоморфна группе, известной в математике как D8×C2. Группа биполярных признаков Аугустинавичюте–Рейнина (АРП) тоже состоит из 16 элементов, однако структура этой группы C2×C2×C2×C2 отличается от структуры группы ИО. Одно из самых заметных отличий состоит в том, что группа (операторов) ИО является некоммутативной [2], тогда как группа АРП коммутативна. Другое важное отличие – наличие асимметричных отношений в группе ИО, тогда как, если исходить из группы АРП, все отношения должны быть симметричными. Неизоморфность этих групп приводит к тому, что при сравнении спектров совпадающих АРП в парах социотипов некоторые ИО расщепляются на два [3]. Впоследствии Ю.П. Минаев вывел новые биполярные признаки (признаки Юнга–Минаева, ЮМП) [4], при этом совпадают с традиционными АРП только 7 из 15, а другие 8 признаков являются совершенно новыми. Несмотря на то, что у 8 новых признаков пока что нет общепризнанного семантического наполнения, уже показано [3, 4], что сконструированная на их основе группа все равно приводит к расщеплению некоторых ИО. Таким образом, «убежать» от изначального неизоморфизма групп D8×C2 и C2×C2×C2×C2 все равно не удается. По этой причине мы не рассматриваем группу АРП вообще и сосредоточиваем наше внимание на группе классических ИО.

Минимальный набор порождающих элементов

В работах [1, 5] для демонстрации групповой структуры были использованы графы Кэли. Для построения такого графа нужен набор образующих (порождающих) элементов группы, перемножением которых с разными степенями можно получить все оставшиеся элементы группы. Подразумевается, хотя отдельно и не оговаривается, что число порождающих должно быть минимально, однако сам минимальный набор может быть выбран разными способами. В настоящей работе мы узнаем число способов выбора такого набора в группе классических ИО. Заметим, что до настоящего времени в соционике разнились подходы к описанию указанной группы. М.М. Гут в своих рассуждениях [6] опирался на перестановки (в математическом смысле), т.к. действительно, согласно теореме Кэли, любая конечная группа изоморфна некоторой группе перестановок. Ю.П. Минаеву по роду деятельности (физика) еще ближе матричный формализм и сравнение ИО с действием алгебраических операторов [7]. Однако автору настоящей статьи больше по вкусу оперирование ИО как чисто геометрическими образами преобразований симметрии [8], которые, разумеется, можно задавать и матрицами операторов движения. При том что обращаться к матрицам иногда надежнее, мы в своих рассуждениях не отходим от традиций и представляем себе умножение операторов ИО как композицию движений тетрагональной призмы в пространстве (рис. 1). При этом математическая суть рассматриваемых объектов никоим образом не меняется. Все упомянутые подходы хороши, и выбор одного их них для себя – исключительно дело вкуса.

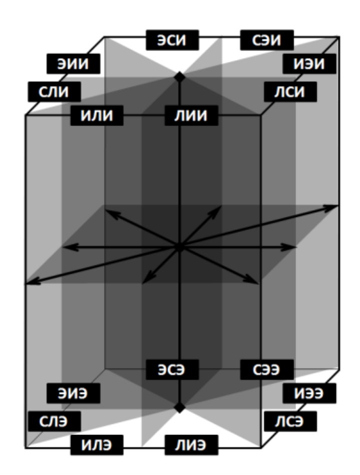


Рис. 1. Симметрия тетрагональной призмы как образ группы классических ИО.

В группе ИО есть совокупности элементов, объединенных общими правилами коммутации. Так называемый центр группы [9]

{ТО, ДУ, ПО, СЭ}

содержит элементы, коммутирующие как друг с другом, так и с остальными элементами группы. Остальные элементы распадаются на три класса:

{ЗЕ, КВ, АК, КФ} (1)

{ПД, ДЕ, МИ, РО} (2)

$\{Р^+, Р^-, З^+, З^-\}$ (3)

в последнем из которых содержатся все асимметричные отношения.

Каким образом можно выбрать *минимальный порождающий набор* группы ИО? Перечислим все возможные способы.

А) Любой элемент из (1) в сочетании с любым элементом из (2) порождает одну пару асимметричных отношений и СЭ. Таких сочетаний 16. При добавлении к ним ПО или ДУ (из центра группы) всего получается 32 способа выбора минимального набора.

Б) Вместо того чтобы к сочетанию элементов из (1) и (2) добавить элемент из центра группы, можно было бы добавить к нему один элемент из тех же классов, чтобы получившаяся тройка элементов породила ПО или ДУ (но не СЭ!). В четверках (1) или (2) можно выбирать элементы не из трех оставшихся, а только из двух. Таким образом, получается еще 2+2 = 4 способа выбора на каждую из 16 пар сочетаний элементов (1) и (2), т.е. всего 4·16 = 64 способа, однако каждый вариант учтен 2 раза, поэтому комбинаторно-различных способов будет все-таки 32.

В) В качестве одного из порождающих можно взять элемент из (3). Тогда второй элемент нужно взять из (1) или (2), итого получится 4·8 = 32 сочетания, а третий элемент – из центра группы (ПО или ДУ). Общее число вариантов 32·2 = 64.

Г) Не добавляя ДУ или ПО, как это делалось в последнем рассмотренном пункте, можно было бы породить эти элементы, добавив вместо них еще один элемент из (1) и (2) (в каждом случае из двух возможных). С учетом повторений всего получится 32·2/2 = 32 набора.

Общее число способов выбора (**А–Г**) равно 32+32+64+32 = 160. Вроде бы это число не столь красиво, как 128, и вначале мы искали у себя в рассуждениях ошибку, однако правда кроется в том, что $Р^+/Р^-$ и $З^+/З^-$, хотя и заменяют друг друга в порождающем наборе, все же представляют собой разные элементы группы, а без этого «удвоения» общее число минимальных наборов порождающих равнялось бы как раз 128.

Соционический смысл минимального набора

Минимальный набор порождающих содержит такие ИО, что если человек реализует только их, а те люди, с кем он эти отношения реализует, реализуют тоже только их, то, если продолжать эту реализацию до бесконечности, ни один социотип не останется за пределами сети возникших отношений, т.е. породится весь социон. Если исключить из минимального набора хотя бы одно отношение, то, строя сеть взаимодействия между людьми по оставшимся в наборе ИО, мы не получим весь социон (половина или даже три четверти социотипов в эту сеть не попадет). Таким образом, число элементов в минимальном наборе указывает на наименьшее число ИО, которые должен реализовать каждый человек, чтобы обмен информацией протекал во всем обществе, а не только в какой-то его части. Для нормального функционирования информационного метаболизма в общественном масштабе ни один из социотипов не должен быть упущен. А. Аугустинавичюте отсылает нас к взаимодействующим кольцам прогресса [10], указывая на то, что такая система обмена информацией может быть оптимальной для человечества. Фактически, А. Аугустинавичюте предлагает один из возможных графов Кэли для группы ИО, и действительно, если из этого графа вычесть ребра одного типа (соответствующие одному порождающему ИО), он перестанет быть связным, а распадется минимум на два не связанных графа, отвечающих подгруппам группы ИО, или, в более сенсорном смысле, *подсоционам*. Естественным образом мы предлагаем называть *подсоционом* совокупность социотипов, эквивалентных относительно подгруппы ИО. Обмен информацией в отсутствие путей ее передачи (ребер графа) между подсоционами невозможен.

Ю.П. Минаев установил [11], что самый наглядный вид граф Кэли группы ИО приобретает в том случае, если он построен только на симметричных отношениях. Именно в этом случае граф можно сделать *планарным*, т.е. укладывающимся на плоскость без пересечения ребер, и это главное утилитарное достоинство такого графа. В работе [11] было также справедливо отмечено, что на основании полученного графа можно представить себе такую систему информационного обмена в соционе, которая бы *деактуализировала* асимметричные ИО. Действительно, поскольку в минимальном наборе порождающих можно обойтись без асимметричных ИО, то и любой человек может обойтись без них – в процессе взаимодействия с окружающими людьми – без ущерба потери целостности информационных связей в масштабах общества.

Комфортные порождающие наборы

В 96 из 160 случаев (60%) порождающий набор содержит асимметричное отношение (З или Р) и только в остальных 64 случаях (40%) набор содержит только симметричные отношения. Согласно всем сосуществующим в соционике взглядам, асимметричные отношения являются одними из наименее комфортных в соционе (см. [12] и ссылки в ней), и даже если заказчик или ревизор чувствует себя сравнительно комфортно, обратные заказ и ревизию совершенно точно нельзя отнести к комфортным отношениям. Если считать все возможные схемы глобального обмена информацией (графы Кэли) равновероятными, то несколько грубо – в математическом смысле – можно сказать, что с вероятностью около 60% в достаточно большом сообществе людей возникла бы иерархическая система обмена информации на основе колец заказа и/или ревизии и с вероятностью около 40% – неиерархическая система обмена с исключительно симметричными отношениями. Обсуждаемый граф Ю.П. Минаев предложил называть *структурной формулой социона* [11], и этот термин кажется нам весьма удачным. Действительно, подобно тому, как атомы могут объединяться в молекулу, связываясь друг с другом в разном порядке, что приводит к разным химическим свойствам соединения, так и социотипы с помощью ИО образуют разные структуры, дающие разнообразие информационных свойств социона как целого. Пока что нет твердых оснований считать, что те или иные структурные формулы предпочтительнее других по устойчивости, спонтанности возникновения, роста, поэтому распределение вероятностей 60%-40% в

пользу графов с асимметричными ИО кажется нам не лишенным житейского правдоподобия.

Структурных формул, содержащих в качестве порождающего ДУ, всего 16+32 = 48 (см. выше пункты **А** и **В**), что отвечает лишь 30% от всех возможных. Это, впрочем, не так уж и мало. Отношения потенциального конфликта (КФ) попадают в 8 наборов из **А**, 12 из **Б**, 8 из **В** и 8 из **Г**, т.е. – если посчитать общее число – ровно 22,5% графов *конфликтны*. Общее число структурных формул без довольно напряженных Р, З и КФ равно 44 (27,5%), и из них только 12 содержат ДУ (7,5% от общего числа). Кроме того, из 12 последних графов только 6 не будут содержать ИО, которые в плане комфортности часто трактуются как негативные [12]. К таковым можно отнести КВ и РО. Отметим, что еще более негативные, в целом, отношения СЭ не представлены ни в одном минимальном порождающем наборе, т.е. они являют собой скорее некий социальный изыск, не столь обязательный для общественного обмена информацией.

Только из сравнительно комфортных отношений (ДУ, АК, ЗЕ, ПД, МИ, ТО, ДЕ) можно составить 13 минимальных наборов, из которых 6 (где есть ДУ) уже упомянуты в предыдущем абзаце. Из бесспорно комфортных отношений (ДУ, АК, ЗЕ, ПД, ТО) можно сконструировать ровно 3 минимальных набора:

{ЗЕ, ПД, ДУ}, {АК, ПД, ДУ}, {ЗЕ, ПД, АК}.

Можно с уверенностью сказать, что структурные формулы, построенные с помощью какого-либо из этих трех наборов, обеспечивают самое комфортное существование индивидуума внутри социона. Людям достаточно завести ровно три отношения: первые – с супругом (супругой), например ПД, вторые – с другом, например ЗЕ, третьи – с начальником по работе, например АК, и при воспроизводстве этой схемы в большом сообществе людей все социотипы будут реализованы (не выпадут из сообщества), вдобавок никакие дискомфортные ИО их не побеспокоят. В отсутствие асимметричных отношений в профессиональной сфере начальник не будет столь авторитарен, как это зачастую бывает в реальной жизни. Со всеми подчиненными он может иметь отношения одного типа (АК), т.е. отношения сотрудников его подразделения в такой схеме становятся ТО. При смене руководителя новый начальник также может окружить себя активаторами, тождественными друг другу. Конечно, в жизни такое вряд ли произойдет, но мы показываем, что такой способ функционирования вполне возможен.

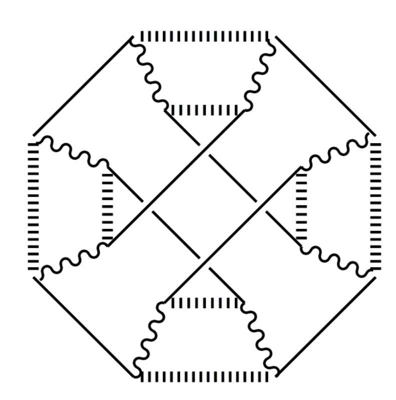


Рис. 2. Граф Кэли группы классических ИО с системой порождающих: ПД (сплошная прямая линия), ЗЕ (пунктирная линия) и АК (волнистая линия).

Напоследок приведем нашу версию структурной формулы социона (рис. 2). Если не принимать во внимание непланарность, эта формула ничем не лучше или хуже той, что была предложена в [11], однако в некотором смысле она уникальна, т.к. все порождающие отношения в ней комфортны, и в то же время среди них нет ДУ. В произвольную вершину этого графа можно поместить ТО и воспроизвести наименование всех прочих вершин с помощью порождающих ИО. С другой стороны, в произвольную вершину можно поместить любой социотип и воспроизвести все остальные социотипы в других вершинах с помощью тех же

порождающих элементов. Трапеции, ограниченные волнистыми и пунктирными линиями на рис. 2, будут соответствовать квадрам.

Заключение

Минимальная система ИО, обеспечивающая бесперебойный информационный обмен внутри социона, может быть построена 160 способами. С большей априорной вероятностью (60%) она построена на асимметричных отношениях, чем только на симметричных (40%). С вероятностью 30% такая система включает в себя ДУ. Ровно 13 минимальных наборов не содержат «плохих» ИО (Р, З, КФ, ПО, РО, КВ). Отношения СЭ не присутствуют ни в одном минимальном наборе. В 3 наборах содержатся только комфортные ИО (ДУ, ПД, ЗЕ, АК, ТО).

Литература:

1. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Попович М.А.* Граф Кэли для группы операторов классических интертипных отношений. // Соционика, ментология и психология личности (СМиПЛ). – 2015. – №3. – С. 43-49.
2. *Минаев Ю.П.* 15 малых групп интертипных отношений, которые порождают 23 биполярных признака для типов информационного метаболизма. // СМиПЛ. – 2014. – №1. – С. 11-18.
3. *Минаев Ю.П.* Проблема расщепления интертипных отношений спектрами совпадений полюсов биполярных признаков. // СМиПЛ. – 2014. – №3. – С. 30-37.
4. *Минаев Ю.П.* От интертипных отношений к двум группам биполярных признаков. // СМиПЛ. – 2014. – №6. – С. 5-17.
5. *Банару А.М.* О группах дихотомий Юнга. // СМиПЛ. – 2014. – №4. – С. 55-58.
6. *Гут М.М.* Математическое представление интертипных отношений. // СМиПЛ. – 2000. – №1.
7. *Минаев Ю.П.* Матричный формализм интертипных отношений. // СМиПЛ. – 2012. – №5. – С. 56-61.
8. *Банару А.М., Енина Д.А.* Геометрическое представление группы интертипных отношений. // СМиПЛ. – 2014. – №2. – С. 25-31.
9. *Минаев Ю.П.* Правила коммутации для операторов интертипных отношений. // Психология и соционика межличностных отношений. – 2015. – №4. – С. 34-39.
10. *Аугистинавичюте А.* Социон. – М.: Черная белка, 2007. – 192 с.
11. *Минаев Ю.П., Даценко И.П., Попович М.А.* От графа Кэли для группы операторов классических интертипных отношений к структурной формуле социона. // СМиПЛ. – 2015. – №4. – С. 23-28.
12. *Подмаркова И.П.* Методика определения индекса комфортности интертипных отношений в группе. // СМиПЛ. – 2010. – №5. – С. 21-29.

Статья поступила в редакцию 02.11.2015 г.

ИНТЕРТИПНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 159.923

Удалова Е.А., Фролова М.Г.

ТРУДНОСТИ СТАБИЛИЗАЦИИ ДУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ СОЦИАЛЬНЫМИ СТЕРЕОТИПАМИ

Рассмотрены особенности взаимодействий партнеров в дуальных отношениях. Проведен анализ отношений по всем восьми информационным аспектам.

Ключевые слова: соционика, психология, интертипные отношения, отношения полного дополнения, дуализация, дуал, информационная модель психики.

Детальный анализ дуальных отношений показывает, что дополняющее взаимодействие распадается на четыре глобальных плана, каждый из которых должен быть сбалансирован отдельно. Сбалансировать следует как распределение ответственности/послушания в паре, так и наполнение функций собственной модели.

Следует помнить, что экспертные зоны в дуальной паре вообще не пересекаются. С одной стороны, это дает паре отличную адаптацию ко всем аспектам мира, но, с другой стороны, каждый должен отвечать за двоих по своим сильным функциям и доверять партнеру по его сильным.

Мысль, что надо в чем-то беспрекословно слушаться партнера, который не соображает очевидных для тебя вещей, по большей части недоступна современному человеку. А надо, чтобы ее усвоили оба дополняющих партнера.

Кроме того, дуалам следует проститься с традиционными шаблонами вроде идей о том, что является женским и мужским, что надо говорить и делать каждому партнеру по канонам приличий. Дуальная пара — это **целый** мир. В нем существуют свои законы. И если подчиняться не им, а «инструкциям из центра», то отношения естественным образом иссякнут.

Мы рассмотрим особенности каждого из четырех планов дополняющего информационного взаимодействия, чтобы выяснить эти собственные правила и установки, которые обеспечивают позитивное течение и развитие отношений в каждой конкретной паре дуальных типов.

План 1: взаимодействие первой и пятой функции

Из многочисленных наблюдений известно, что взаимодействие первой и пятой функций дает легкий вход в коммуникацию. Дуалам легко познакомиться и заинтересоваться друг другом. Каждый для другого представляет загадочное совершенство, понимающее в мире такое, что тебе и не снилось, но очень захотелось познать.

Однако чаще всего эта идиллия длится от пары дней до пары недель. Затем вступают в игру наши представления о «должном», почерпнутые где попало. Не последнюю роль играет также нежелание вкладываться в построение отношений, убеждение, что найденное счастье будет дармовым и вечным, неумение нести ответственность за другого человека. Отсутствие соционической грамотности: представления о сильных и слабых сторонах партнера, о своих возможностях и амбициях — неизбежно приводит к неоправданным ожиданиям. Несовпадение желаемого и действительного дает повод к разочарованию и прекращению отношений.

Непонимание того, что слабость одной функции означает талант в области противоположной, приводит к оценке партнера по линейной шкале — либо он лучше тебя, либо хуже. Что не соответствует многомерной реальности человеческого бытия и мешает уважать партнера за присущие ему (но не тебе) качества.

При этом разные соционические функции подвержены различной степени деформации, обусловленной традициями, воспитанием и самовоспитанием. Рассмотрим это влияние

подробно, базируясь как на приведенных здесь фрагментах, так и на многолетнем опыте наших консультаций.

Деловая логика

В современном обществе это, пожалуй, наиболее страдающая от идеологии функция. Считается, что каждый должен хотеть и уметь хорошо и много работать. Что карьера и зарабатывание денег являются важным приоритетом для «нормального» человека. Что эффективность и целесообразность действий — это критерий качества человека. Соответственно, нецелесообразное поведение и неумение зарабатывать делают человека второсортным и недостойным уважения.

Эти установки приводят к тому, что со стороны носителя сильной функции ■ постоянно присутствует критика в адрес «бестолковых» сограждан, которые не соответствуют его высоким критериям предприимчивости. Вместо поддержки и заботы наблюдается недоумение, попытки обучения и раздражение от неизбывной непрактичности партнера.

Со стороны носителя слабой функции при этом наблюдаются попытки скрыть свою «бестолковость», имитировать деловую состоятельность и доказать свою полноценность, принимая самостоятельные экономические или технические решения.

Т.е, с одной стороны, отсутствует забота и ответственность, а с другой — доверие и послушание, необходимые для успешной дуальной коммуникации.

Структурная логика

Разумность и интеллект являются несомненной ценностью западной цивилизации. Неумение видеть причинно-следственные связи, отсутствие последовательности в рассуждениях, затруднения в формальных вопросах вызывают неприятие и критику с сильной белой логики (□). Необходимость объяснять одно и то же по двадцать раз без видимого результата раздражает, партнер однозначно оценивается как недалекое, плохо соображающее существо.

Это закономерный результат сложившейся системы образования и одностороннего развития человека с уклоном в аналитику и обоснования. Общество убеждено, что «умным» быть хорошо, а «глупым» — плохо. При этом критерием «ума» почему-то считается умение складно рассуждать и объяснять.

В связи с этим носители слабой формальной логики непрерывно демонстрируют свой интеллект: пытаются разобраться в профессиональных логических статьях и книгах, контролируют расчеты и соблюдение правил, рвутся учить окружающих тому, что «правильно». Просить объяснений считается постыдным, а страх обнаружения ошибок заставляет скрывать результаты расчетов.

Критика вместо объяснений и сокрытие непонимания вместо вопросов — плохая основа для сохранения и продолжения дуальных отношений, что мы и наблюдаем повсеместно.

Этика эмоций

По поводу эмоций и настроений в обществе тоже есть определенные стереотипы и ожидания. Здесь отчетливо обнаруживается гендерное различие. Для женщин допустимо и приветствуется проявление ярких позитивных эмоций, сентиментальность, сопереживание партнеру. Умение утешить мужчину входит в стандартный набор идеальной подруги. От мужчины требуется сдержанность эмоций, скупая мужская реакция на любые драмы, рациональный контроль настроения, умение держать себя в руках во всех обстоятельствах.

Более того. В культуре вообще не обозначена ответственность этика за эмоциональное состояние окружающих и атмосферу в целом. Выступая на сцене или на арене, конечно, человек сознает, что должен вызвать в зрителях некий отклик. Но на бытовом уровне не принято отвечать за настроение партнера, за текущее состояние его души, за обиды и ссоры с близкими. Считается, что не вторгаться в эти сферы — это и есть гуманизм и воспитанность.

В связи с такими установками, человек с сильной этикой эмоций (▙) только отстраненно недоумевает на «скандальность», «обидчивость» и «возбудимость» дополняющего или удивляется его повышенной «отзывчивости» на любое эмоциональное воздействие. При этом мысль защитить партнера от лишних эмоций не приходит в голову, потому что чувства «просто есть и с ними ничего не сделаешь».

С другой стороны, человек со слабой функцией часто блокирует свои эмоции от сторонних воздействий, не давая достучаться дуалу, считая эмоции «непродуктивным» времяпрепровождением. Или он вовлекается в эмоциональные разборки, пытаясь внести в них разумное зерно, отстоять правильные принципы с сильной логики. При этом он блокирует попытки дуала вытащить его из разрушительной ситуации, которую не может адекватно оценить.

Понятно, что с такими установками не получится построить отношения ответственности-послушания, необходимые для гармоничных дуальных отношений.

Этика отношений

Отношения традиционно считаются епархией женщин. Строить их, удерживать, терпеть и разнообразить — такую задачу как-то даже странно предлагать мужчине в нашей культуре. Женщины же берут эти задачи на себя, даже не имея средств их творчески решать. Считается, что за отношения в семье всегда отвечает женщина. Она же виновата, если отношения не складываются. И хотя соционика однозначно доказывает, что это не так, что сильная этика не связана с полом, — общество не готово принять этот тезис в приложении к отношениям людей.

По сильной белой этике (└┐) люди ждут, что все могут и должны быть такими же тонкими, корректными, предупредительными в отношениях, понимать тонкости общения и проявлять душевную чуткость. Считается, что это достигается воспитанием. Ожидается тактичное и психологически адекватное поведение от всех и каждого. А в случае ошибок — предполагается злая воля и отвратительное отношение к людям. И это, безусловно, заслуживает наказания в воспитательных целях.

По слабой функции ожидается, что проявление отношений должно соответствовать некоему набору правил, «очевидному для всех», которые порядочный партнер должен соблюдать по умолчанию. Когда же поведение партнера идет вразрез с этими правилами, человек начинает предъявлять претензии, что к нему не так относятся. Настоящее доверие подменяется формальным подходом, поскольку логик хочет, но не может контролировать истинное поле отношений.

Такой взгляд на отношения с обеих сторон, разумеется, не способствует их расцвету и укреплению. Отговорить логика от контроля, а этика от завышенных ожиданий в нынешней культуре не представляется легко выполнимой задачей.

Волевая сенсорика

Лидерские качества, умение отстаивать свою позицию, напор и несгибаемая воля в общественном сознании являются прерогативой мужской половины человечества. Мужчина — завоеватель и защитник. Женщина должна быть гибкой и уступчивой. Эти стереотипы создают большие сложности в случаях, когда у одного волевая (●) сенсорика линейная, а у другой четырехмерная. Волевым женщинам ставят в упрек их твердость и уверенность, они, в свою очередь, недоумевают, для чего им «это безвольное существо».

Это приводит к тому, что женщины с сильной функцией часто подавляют ее в себе, чтобы не напугать партнера и выглядеть «женственно». Но мир нуждается в наших сильных функциях. И дополняющий партнер, что бы он о себе ни думал, бессознательно тянется к сильной руке, нуждается в дисциплине и защите. Подавляя в себе волевые порывы, женщина не обеспечивает дуалу «волшебный пендель», который только и может заставить его с энтузиазмом приняться за выполнение своих прекрасных планов. Надо сказать, что, как правило, у мужчин с черной сенсорикой таких проблем обычно не возникает. Однако другая сторона волевой сенсорики — ответственность за партнера, его территорию, защиту, пре-

стиж — может быть провалена независимо от пола. Так выглядит принцип популистского гуманизма — «я не вмешиваюсь в его жизнь», «не навязываю ему свои взгляды».

С другой стороны, мужчина с суггестивной волевой сенсорикой вынужден скрывать свою симпатию и притяжение к волевым женщинам даже от самого себя. Вообще, мужчины со слабой волей скорее будут бояться и избегать сильных женщин, чем признают своей половинкой. Нежелание попасть под чью-то власть вступает в противоречие с бессознательным притяжением. А это не позволяет сложиться гармоничным дуальным отношениям.

Таким образом, в случае с волевой сенсорикой решающее значение приобретает гендерное распределение функций в паре. При «правильном» распределении, когда носителем сильной воли является мужчина, прогноз отношений гораздо более обнадеживающий. Но если распределение обратное, то партнерам придется приложить немало усилий, чтобы преодолеть себя и отстоять свое право на «нетрадиционное» распределение ролей в семье. Или не отстоять.

Сенсорика ощущений

В области быта, кулинарии, эстетики сейчас жесткость гендерных предрассудков существенно ослабла. Мужчины уже готовят, убираются, принимают дизайнерские решения… Но область ухода за младенцами все же полностью остается на женщине, независимо от ее типа. Забота о партнере в плане усталости, здоровья, удобства — не слишком широко распространена, поскольку считается, что человек сам должен лучше знать, тепло ему или холодно, требуется ли ему отдых или лечение.

С сильной функции ○ люди часто не считают необходимым вмешиваться в чужие предпочтения, поскольку сами не нуждаются в советах в этой области и хорошо представляют, что вкусы могут быть другими. И не спорят. Эта отстраненность оставляет дуального партнера во власти собственных неадекватных представлений и не дает ощущения заботы, подсознательно ожидаемой от дуала.

Со слабой функции часто происходит странный выбор источников информации по этому аспекту. Вегетарианство, уринотерапия, отказ от бытовой химии, лекарств и прививок — это малая часть причудливых способов оставаться здоровым и «жить вечно». Следование этим идеям часто вредит людям, плохо чувствующим свой организм. Но они не представляют, что кто-то посторонний может видеть их состояние лучше, чем они сами. И не слушают дополняющего, поскольку он же не «британский ученый».

Таким образом, отсутствие заботы с сильной функции и отсутствие доверия со слабой не дают раскрыться главному каналу дуальных отношений — востребованности личности партнера и ее принятию.

Интуиция возможностей

По поводу интуиции в социуме существует устойчивое мнение, что это несерьезно. Женщины (но только совсем «безбашенные») еще могут себе позволить ссылаться на свои смутные интуитивные озарения. Но серьезные люди (а мужчины тем более) не должны всерьез считать это аргументом. Все должно быть просчитано и доказано. Остальное — просто блажь или нежелание тщательно думать. Что простительно «блондинкам», то недопустимо для уважаемых людей.

Поэтому сильная интуиция возможностей (▲), у логических типов особенно, ставится под контроль логики. Прозрения должны быть обоснованны. Либо не принимаются во внимание. Сбывшиеся инсайты вытесняются из сознания как случайные совпадения, ощущение возможностей ситуации сводится к умелому просчету последствий. При таком отношении к собственной основе личности человек и для дуала не представляет интереса. Нет волшебного удивления, потрясения необычностью личности партнера.

Люди со слабой черной интуицией (▲), не отличающие того, что возможно, от невозможного в принципе, часто могут увлечься необычными и мистическими, но недостоверными и разрушительными идеями. В результате чего попадают в ситуации, из которых невозможно выйти без серьезных потерь. При общем недоверии к интуиции вообще им не

приходит в голову, что партнер мог увидеть эти эффекты сразу в самом начале проекта.

Однако в сфере черной интуиции в социуме допускается, а часто и поощряется, проявление оригинальности мышления, изобретательности и креативности. В этой части ничто не мешает дуалу получить свою порцию чудес и удивления, чтобы украсить свою жизнь. Но в быту, где необходимо получать на слабую функцию подсказки о возможностях, потенциале и нестандартных решениях, предложения сильной интуиции возможностей часто отвергаются как необоснованные. Здесь тоже может лежать причина угасания дуального взаимодействия.

Интуиция времени

Предчувствие! Кто только не топтался на этой теме. В обществе существует широкий спектр отношений к этому таланту. Одни придают ему мистический ракурс, усматривают связь с потусторонними мирами, признак высшего начала. Другие — отметают способность угадать еще не произошедшее, не поддающееся вычислениям. Есть целые сообщества, живущие по предсказаниям своего пророка. И есть не менее убежденные противники любых не подкрепленных анализом прогнозов.

Таким образом, у людей с сильной интуицией времени (△) есть широкий выбор возможных проявлений. Можно подавить свою основу личности до нуля (вместе с самооценкой) из страха попасть в «несерьезные люди» и подвергнуться высмеиванию скептиков. Можно, обзаведясь хрустальным шаром, прорицать судьбы толпе поклонников, ловящих каждый загадочный взгляд своего гуру.

А нужно бы в повседневной жизни заботиться о совместном будущем, о своем партнере и перспективах отношений. Редко кто из носителей сильной функции догадывается, что будущее скрыто от партнера непрозрачной для него завесой существующего здесь и сейчас.

Люди со слабой интуицией времени (△) по большей части убеждены, что необоснованные фантазии о будущем — это пустые разговоры. Что неслучившееся не существует и никто не способен видеть то, чего нет. Или, наоборот, они могут верить любым прогнозам, напечатанным в журнале по поводу конца света, или популярным гороскопам, написанным на потеху публике.

В итоге белая интуиция (△) партнера часто вызывает жесткую критику, как претензии на мистическое знание, и игнорируется. Тогда партнер перестает подавать на пятую функцию информацию о будущем, и отношения естественным образом гаснут.

План 2: взаимодействие второй и шестой функции

Изначально с дуалом очень комфортно, дуальные отношения не требуют активности, потому что когда люди сидят и чешут друг другу за ухом и у них всё хорошо, им хорошо и в шалаше. Рай в шалаше — это реальное воплощение дуальных отношений, потому что мир становится целым, то, что тебе приятно, у тебя есть, ты в чём-то молодец, тебе никто не противоречит, тобой восхищаются. В статическом состоянии вообще ничего больше не нужно. Но затем наступает привыкание, и адаптация съедает всю остроту первоначальных впечатлений.

А творчество неиссякаемо. Оно вносит новое в жизнь как человека, так и пары, при каждом включении. Конечно, при этом у обоих партнеров творческая функция должна быть активной. Поскольку творческая функция отличается от референтной на одну мерность, у одного двумерная, а у другого трехмерная, то есть возможность определенного взаимопонимания. Не следует ожидать, что слабая функция воспримет все тонкие нюансы творчества дуала, но она с удовольствием перенимает опыт, корректирует свои шаблоны и радуется результату. Если процесс симметричный, то постоянное внесение в жизнь того, чего в ней еще не было, делает такие отношения бесконечно разнообразными.

При этом референтная функция обеспечивает полноценную помощь, хорошее понимание цели деятельности, уважение к мастерству партнера. У дуалов появляется какой-то объект для общего дела. То есть творческая активность в дуальных отношениях как бы их продлевает и обновляет.

Реальные проблемы, встающие на пути сотворчества, наглядно видны на консультациях. Здесь следует привести иллюстрации того, как это могло и должно было бы быть в идеальном варианте, если бы люди опирались не на социальные шаблоны, описанные в предыдущей главе, а на соционическое знание.

Рассмотрим рецепты действий по соционическим функциям.

Деловая логика

Совместное творчество здесь заключается в освоении неких технологий и методик: построить дом, посадить дерево, открыть совместный бизнес — это все поле приложения деловой логики.

Со стороны носителя сильной функции ■ здесь требуется первоначальная и всесторонняя проработка проекта, оценка ресурса и технологическое обеспечение. В обязательном порядке в процессе деятельности следует контролировать ключевые точки, в которых требуется принятие важных решений. Дуала следует вовлекать в свое творчество, грамотно выбирая посильные для него задачи и объясняя мелкими дозами его функции. Затруднения партнера надо устранять и не критиковать, а учить его справляться с подобными задачами в будущем. Работу с инструментами, технические приемы, элементы проектирования надо передавать партнеру по мере обучения, не бросая его на самостоятельное освоение и не отстраняя потому, что проще сделать самому, чем объяснять необученному.

Со стороны носителя слабой функции в первую очередь требуется не пытаться создавать самостоятельные проекты! Идея, что каждый человек сам знает, что ему делать, совершенно не означает, что проект будет оптимален или вообще выполним при имеющемся ресурсе. Поэтому надо согласовывать с носителем сильной функции любые новые предложения на стадии зарождения. Здесь не место амбициям, поскольку иной путь ведет к развалу отношений. Не стоит стесняться спрашивать, что делать в любых неясных ситуациях. Это не портит впечатление. Наоборот, предотвращает возможное раздражение от потраченного не на дело ресурса. По сильной функции научить другого чем-то пользоваться — обычный способ проявления заботы о партнере и ответственности за общее дело.

Структурная логика

В сфере формальной логики сотворчество происходит в сфере понимания и объяснения, наведения ясности и порядка, систематизации проблем и решения актуальных задач. Выделение главного и расстановка приоритетов — тоже прерогатива формальной логики.

Со стороны носителя сильной функции □ следует брать на себя ответственность за решение перечисленных вопросов. Но здесь тоже не следует полностью отстранять дуала от процесса принятия решений. Хорошо видно, в чем он может разобраться сам, в чем его надо слегка направить, подсказать или объяснить, а что следует взять целиком на себя. Например, навести порядок следует самому, а вот объяснить его партнеру и поручить поддерживать — это будет правильным решением. Не надо ожидать от партнера равного понимания даже после подробного объяснения. Но локально понять отдельный фрагмент схемы он вполне в состоянии. Если этого добиться, то вместе с помощью можно получить еще глубокое удовлетворение от того, что передал другому важный для него навык.

Со стороны носителя слабой функции не надо думать, что сам разберешься в данном аспекте, например, потому что ты хорошо знал математику в школе. Объемности восприятия это не добавляет, важные моменты слабая функция упускает регулярно. Не нужно бояться показаться глупым и поэтому скрывать свое непонимание. Конечно, повторять постоянно: я все понял и вообще быстро все понимаю — тоже не следует, даже если так кажется. Важно понимать, что это иллюзия малого знания, и со стороны сильной функции смотрится куда сомнительнее, чем простая просьба объяснить вопрос. Ведь степень понимания логических конструкций партнер оценил уже на первом свидании. И, видимо, готов за все отвечать сам.

Этика эмоций

Совместное творчество в сфере эмоций, это не только праздники и веселье, но и,

например, сопереживание друг другу или близким людям. Театральные спектакли, фильмы, книги, музыка — все эти источники эмоций, пережитые парой, обогащают не только каждого из партнеров, но и заряжают их отношения новыми оттенками переживаний.

Со стороны носителя сильной функции ▙ требуется аккуратная настройка дуала на предстоящее событие, отслеживание моментов перегрузок в процессе и помощь в проживании и дожигании полученных эмоциональных впечатлений. Нельзя считать эмоции личным делом партнера со слабой функцией и на этом основании «не вмешиваться», предоставляя ему свободно тонуть в захлестнувших его страстях. Депрессия это или чрезмерное веселье — со слабой функции очень трудно понять, что пределы выносливости далеко позади. Ответственность за этот перегрев всегда лежит на партнере с сильной этикой эмоций. Как и за атмосферу и умение партнера различать и ориентироваться в эмоциональном поле. Надо помнить, что логики нуждаются в этическом воспитании в позитивном ключе.

Со стороны носителя слабой функции нужна готовность открываться и вовлекаться в эмоциональное поле партнера, доверяя его советам и рекомендациям. Не следует концентрироваться на своих надуманных переживаниях, какими бы романтичными или неизбежными они ни казались. Дуал лучше чувствует как состояние партнера, так и его потребность в разгрузке или утешении. Довериться партнеру эмоционально, учиться управлять своими чувствами, находить источники вдохновения и утешения — то, чему может научиться человек у своего дуала по референтной этике эмоций. Экспертная оценка повода для переживания со стороны — часто лучшая поддержка в минуты душевного смятения.

Этика отношений

Сами отношения в паре — это и есть основное творчество дополняющих партнеров по этике отношений. Но ее сфера этим не ограничивается. Отношения пары с окружающими, близкими и дальними, восприятие явлений культуры и социума, совместные духовные и нравственные открытия поднимают отношения в паре на новый уровень, расширяют горизонты, развивают души партнеров. Широкие просторы для совместного творчества открывает воспитание ребенка, забота о развитии его духовных и нравственных качеств.

Со стороны носителя сильной функции └ необходимо осознание того, что за качество отношений в паре отвечает он. Вторая его задача — воспитание партнера, развитие в нем способности любить, доверять и умения открыто выражать свои чувства. С сильной функции также следует рассказывать партнеру о чувствах, отношениях и душевных качествах окружающих, не полагаясь на его умение разбираться в людях. Забота о духовном развитии партнера не должна сопровождаться мыслью, что он достигнет твоего уровня видения этических процессов. Следует уделять время разговорам о чувствах и отношениях между людьми, вовлекать партнера в этические события, формировать и поощрять в нем стремление к духовному росту.

Со стороны носителя слабой этики отношений не стоит считать себя сведущим во всех тонкостях человеческих чувств, даже если прочитал все сочинения Тургенева и Достоевского. Надо отбросить логические критерии, по которым «точно определяется» степень уважения и любви, и учиться тому непосредственному погружению в чувства, которым обладает дуал. Не следует делать далеко идущих выводов об отношениях на основании поступков или непоступков человека. Лучше обратиться к дополняющему за советом и объяснением. Вообще, как и во всех других взаимодействиях второй и шестой функции, не нужно затевать собственных проектов и иметь свои умозаключения. По всем психологическим, политическим и этическим вопросам важно сформировать совместное мнение с партнером. Это не только пойдет на пользу отношениям, но и обогатит духовный мир логика.

Волевая сенсорика

Творчество по волевой сенсорике охватывает не только охрану границ, отражение нападений и борьбу за престиж. К этой же сфере относятся повышение внутренней дисциплины, преодоление своих слабостей, наработка лидерских качеств, ответственности, расширение собственных границ. Сюда же относятся любые игры с пространственными композициями, включая фотографию и дизайн помещений.

Со стороны носителя сильной функции ● требуется проявлять волевые качества, решительность и твердость. Не следует идти на поводу социальных стереотипов, призывающих ни на кого не оказывать давления, осуждающих резкость и навязывание своей воли. На самом деле, волевой сенсорик обязан вносить в мир и решительность и дисциплину, именно он может поставить на место или отстоять права, поддержать требования интуита. Если сильная волевая сенсорика будет отлынивать от этих задач, партнер останется без помощи и защиты, не будет чувствовать себя уверенно. Шестая функция нуждается в прямых волевых воздействиях, уважает их и подчиняется им с удовольствием. Кроме того, повысить уровень дисциплины интуита — всегда неплохо, ибо помогает ему стать продуктивным.

Со стороны носителя слабой функции необходимо осознание отсутствия у себя настоящих волевых качеств. Не следует тренировать бойцовские и лидерские навыки и пытаться вступать в открытое противостояние с людьми. Не стоит считать дефектом неспособность принудить кого-то слушаться себя силой. У интуита есть другие способы получить желаемое. Стремление волевого дуала повысить престиж партнера, развить в нем самодисциплину и настойчивость следует ценить и включаться в совместные завоевания. Уход от «давления», обиды на жесткость, отказ от тренировки — приводят к тому, что возможности развития в этой паре перекрываются.

Сенсорика ощущений

Творчество в сфере ощущений, быта и удовольствий в нашей культуре осмыслено весьма тонко. Кулинария, косметика, здоровье, отдых, наведение уюта в доме, эротика, живопись, эргономика — далеко не полный перечень того, что может принести творческое удовлетворение на ниве белой сенсорики. И совместную деятельность в любой из этих сфер легко можно себе представить. И нет сомнений, что эти занятия обогащают отношения.

Со стороны носителя сильной белой сенсорики ○ необходимо понимание того, что партнер очень приблизительно чувствует свои состояния, плохо ориентируется в этих сферах, не может дозировать свою активность правильно. Вопреки «очевидному» положению, что в ощущениях разбирается каждый, следует контролировать партнера, не допускать серьезных ошибок с его стороны, сообщать ему о текущей ситуации, заботиться. Надо включать партнера в свои эстетические поиски, кулинарные опыты и дизайнерские решения. Полезно рассказывать партнеру о реальной жизни и природе, обращать его внимание на проявленный мир. Это не только повысит уважение и интерес к партнеру, но и наполнит новым опытом референтную функцию, расширит его кругозор.

Со стороны слабой функции надо усвоить, что свои представления о свойствах и качествах мира могут быть поверхностны и иногда фантазийны, а ощущения смутны и недостоверны. И если дуал-сенсорик сказал, что надо одеться, раздеться или лечиться, отнестись к этому следует серьезно, без споров о том, что не устал, не замерз и не проголодался… Не следует брать на себя полностью бытовые заботы на том основании, что ты — женщина, или принимать самостоятельные решения, как лечить или одевать грудного ребенка. Так же опасно увлекаться новомодными диетами или, например, сыроедением, которые обещают небывалые эффекты. Надо **до** принятия таких решений выслушать мнение сенсорного дуала и выкинуть модную книгу в помойку, если он ее критикует. Доверие к экспертному восприятию реальности дуалом может открыть человеку новые грани гармонии мира, украсить его жизнь новыми удовольствиями и укрепить отношения.

Интуиция возможностей

Для включения режима совместного творчества на сильную интуицию возможностей должен поступить запрос со слабой функции партнера, оказавшегося в «безвыходном» положении. Четкое видение того, что человек не найдет лучшего решения сам, стимулирует интуитивный поиск возможностей. При этом нужна обратная связь от партнера, уточняющая параметры поиска, его доверие и живое участие в интерактивном режиме. Найденное таким образом решение оптимально по многим параметрам и доставляет радость обоим партнерам.

Со стороны носителя сильной функции ▲ требуется заинтересованность в развитии способностей и талантов партнера, в решении сложных для него задач. Потребность партнера в помощи и подсказках в сфере интуиции возможностей неочевидна. В отличие от деловой логики, с которой непосредственно видно, когда человек не умеет работать молотком, недостаточность воображения и целостного видения трудно оценить, пока человек не озвучит свои соображения. В этот момент не надо думать, что он издевается или прикидывается. Надо четко осознавать, что объем видения вариантов, доступный партнеру от природы гораздо меньше и ему всегда будет нужна ваша помощь в этой сфере.

Со стороны носителя слабой функции недопустимо пренебрежительное отношение к интуиции партнера, как к мистической глупости. Также не стоит заблуждаться по поводу степени собственной креативности. Варианты, сгенерированные референтной функцией, вызывают у интуита скорее недоумение, чем серьезное отношение. Следует принять существование невидимого тебе многомерного мира вероятностных процессов и уважать квалификацию дуала. Во всех ситуациях с неочевидным решением лучше занять позицию ученика и попросить дуала провести себя по запутанным сплетениям вероятностей к оптимальному решению. Это гораздо полезнее, чем самому искать выход со слабой функции. Доверие к способностям дуала говорит о его востребованности, а благодарность за помощь стимулирует на еще большую заботу. Таким образом, отношения развиваются и укрепляются, близость возрастает.

Интуиция времени

Совместное творчество по интуиции времени может заключаться, например, в представлении прекрасных проектов общего будущего. Мечты и планы, история и перспективы, прогнозы и проектирование — сферы проявления белой интуиции, доступные совместному творчеству в дуальной паре. Видение долгой и насыщенной совместной жизни, несомненно, укрепляет отношения и вносит в них дополнительный объем.

Со стороны носителя сильной функции △ необходимо ясное понимание степени неуверенности партнера в завтрашнем дне и серьезное отношение к его затруднениям. Нечувствительность партнера к течению времени, упускание сроков и шансов требует постоянного контроля, синхронизации его с реальностью, отслеживания его графиков и ритмов. Следует обсуждать с партнером планы на будущее, как ближайшие, так и долгосрочные, поддерживать уверенность в предстоящем, предупреждать о грядущих переменах и тенденциях. Линии судьбы, видимые с сильной белой интуиции, часто проходят через критические точки, когда от выбора пути зависит вся дальнейшая жизнь. Очень важно в такой ситуации провести партнера по правильному пути, не полагаясь на его собственные ощущения. Такое вмешательство необходимо, поскольку партнер не обладает экспертным видением и его прогнозы неадекватны.

Со стороны носителя слабой функции необходимо отказаться от строительства планов, не согласованных с партнером. Все задуманные проекты надо озвучивать дуалу на предмет перспективности. И не спорить, если он дает негативный прогноз. Не следует думать, что чтение исторических книг или знакомство с предсказательными техниками может конкурировать с настоящей интуицией и экспертным видением ситуации партнером. Коррекция собственных планов в соответствии с рекомендациями партнера — это и есть вклад референтной функции в совместное будущее пары.

(окончание следует)

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика: Психотипы. Тесты. / Сост. Л. Филиппов. — М.: ООО «Фирма «Издательство АСТ», СПб.: Terra Fantastica, 1998.
2. *Юнг К. Г.* Психологические типы. — СПб.: «Ювента». — М.: Прогресс — Универс, 1995.
3. *Удалова Е.* Уроки соционики — 2. Секреты наших отношений. — М., 2008.
4. *Удалова Е.* Соционика: путь к homo harmonicus. — М., 2012.

Статья поступила в редакцию 03.11.2015 г.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ СОЦИОНИКА

УДК 159.923, 316.37, 81'272

Тумольская В.А.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ОПРЕДЕЛЕНИИ ИНТЕГРАЛЬНЫХ ТИМОВ. ЧАСТЬ 3

(Продолжение. Начало в № 2, 4/15)

В третьей части цикла, посвященного применению лингвистического анализа при идентификации ИТИМов, исследуется концепт «Ordnung» («порядок») в немецком языке с позиции лингвистического и соционического анализа.

Ключевые слова: соционика, модель А, порядок, Ordnung, БЛ, структурная логика, интегральные типы информационного метаболизма, язык, лингвистика, концепт.

О выборе ключевых слов

Может возникнуть вопрос о выборе концептов для анализа, о том, как появляется концепт или ключевое слово культуры, что делает его таким, выделяя из всего массива понятий.

Подробно данный вопрос рассматривается в работе А.Н. Приходько «Концепты и концептосистемы» [1]. Приведем тут небольшое пояснение. В основе любого концепта лежит понятие — феномен наднационального порядка. Понятие представляет собой информативную сущность концепта и является его общеизвестной и коммуникативно значимой частью. Однако не каждое понятие имеет свой концептуальный коррелят. Концепт — этноспецифически окрашенное понятие, то есть он отображает специфику этнокультурного постижения определенного фрагмента мира. Так, Birke (береза) в сознании немца и бук в сознании русского — просто понятия, а вот береза для русского и Buche (бук) для немца — уже понятия концептуализированные.

Концепт, в отличие от понятия, наделен образностью — теми ассоциациями, которые вызываются в сознании в связи с тем или иным содержанием. Они формируются на основании индивидуального опыта и коллективного знания. Так, для иностранца украинские слова верба, тополь, явор, калина — названия деревьев и кустов, а для украинца они несут более глубокую информацию, так как имеют символическое значение, закрепленное и зафиксированное в фольклоре и поэзии.

Важной особенностью концепта является его ценностность, положительное отношение к нему в конкретной лингвокультуре. Например, уже упомянутая березка — символ красоты, стройности, жизнестойкости, любви в русскоязычной картине мира [2], поддерживаемый фольклорной, песенной и лирической традициями. Более того, береза — та самая метафора русской души, что сознательно или бессознательно понятна любому иностранцу.

Ценностность концепта базируется на актуальности и оценочности. Актуальность проявляется в продуктивности использования языковых единиц, вербализующих концепт, — например, в частотности их употребления в коммуникации, проверяется количественными методами. А оценочность проверяется методами компонентного и контекстуального анализа.

Таким образом, критериями при выделении концептов культуры являются их повышенная частотность, деривационная (словообразовательная) активность, непереводимость на другие языки, вербализуемое отношение носителей языка к концепту как к типичному для их национальной культуры и др. [3].

Все это мы можем наблюдать на примере концепта Ordnung («порядок») в немецкой языковой культуре.

Анализ концепта Ordnung («порядок»)

Ordnung («порядок») является одним из ключевых слов немецкой культуры, а также одним из главных клише, используемых при ее описании иностранцами, считается неотъемлемой чертой немецкого менталитета. Соционика говорит нам о том, что понятие порядок относится к аспекту структурной логики (БЛ, ☐) [4, с.16]. Таким образом, исследуя восприятие концепта Ordnung в немецком языке с лингвокультурной и соционической точки зрения, мы можем определить положение функции БЛ (☐) в ИТИМе данного народа.

Материалом для анализа являются следующие работы: Т.С. Медведева, М.В. Опарин, Д. И. Медведева «Ключевые концепты немецкой лингвокультуры» [5], А.Н. Приходько «Концепты и концептосистемы» [1].

В восприятии концепта Ordnung немецким народом видно *ценностное отношение*, что с соционической точки зрения указывает на **ценностность** функции БЛ (☐) [4, с. 367: **индикатор №30 «Ценность, важность информации по аспекту»**]:

«К середине XVII в. насчитывается более 60 паремий, отражающих ценностное отношение к концепту Ordnung и его интерпретацию в обыденном сознании немецкого народа:

Ordnung ist in allen Dingen gut (букв. Порядок хорош во всех делах);

Ordnung muss man nach den Leuten richten und nicht die Leute nach der Ordnung (букв. Необходимо соотносить порядок с людьми, а не людей с порядком);

Wo verständige Obrigkeit ist, da geht es ordentlich zu (букв. Там, где разумный правитель, всё в порядке);

Ordnung ziert alles (букв. Порядок украшает всё);

Was Gott und die Natur macht, das halt alles seine Ordnung (букв. Всё, что делает Бог и природа, имеет свой порядок);

Gute Gesetz und Ordnung regieren die Leute, der aber noch viel mehr, der sie recht weiß zu gebrauchen, denn die Not, die Person und die Zeit machen die Gesetze eng und weit (букв. Хороший закон и порядок управляют людьми, но ещё в большей степени тот, кто умеет с ними обходиться, так как нужда, человек и время делают законы размытыми) и мн. Др».

В данных паремиях утверждается значимость порядка для всех сфер общественной жизни, его связь с законом и процессом управления государством, а также необходимость использования порядка в интересах человека. Анализ паремий данного периода свидетельствует о формировании интерпретационного поля концепта, а также о наличии эксплицитно выраженного ценностного компонента концепта».

«Ordnung для немца — это наивысшая ценность, базирующаяся на принципах логики и морали, разума и духа, на идеалах добра, гармонии, справедливости. Он наполняет «немецкую душу» ощущением красоты (“Mein Bedürfnis nach Schönheit wird nicht selten durch die Herstellung einer Ordnung befriedigt” /K. Guggenheim/), радости (“Harmonie, Wahrheit, Ordnung, Schönheit, Vortrefflichkeit geben mir Freude” /F. Schiller/ [DL 1997: 85421]), праздника (“Ordnung ziehrt alles, Ordnung ist in allen Dingen gut” [Grimm 1991: 1333]). Валоризация порядка — это, среди прочего, еще и его осознание как эстетической категории.

В отличие от англичан и французов, которые особой красоты в order и ordre не ощущают, немцы могут делать из своего Ordnung объект обожания и не стесняться ословливать это в призывах (“Ordnung, Ordnung, liebe sie, sie erspart dir Zeit und Muh”)».

«Можно выделить также феномены ментальной культуры, к которым можно отнести понятие Ordnungssinn. В одном из двуязычных словарей мы находим: «любовь к порядку; аккуратность; опрятность». По нашему мнению, это комплексное, трудно переводимое понятие, и данный выше перевод лишь частично отражает его смысл, что позволяет отнести его к феноменам немецкой ментальной культуры».

«На примере паремий отчетливо прослеживается ценностная составляющая концепта. В абсолютном большинстве паремий имя концепта, ассоциируясь с эффективностью и успешностью деятельности в социуме, законностью, поддержанием равновесия, имеет положительную коннотацию. В результате анализа нами зафиксировано лишь во-

семь паремий, имеющих превалирующую негативную коннотацию. Мораль, заключающаяся в паремиях с негативной коннотацией имени концепта, несет в себе мысли о сомнениях в долговечности порядка, который устанавливается для немногих (Eine Ordnung, die noch ist für die Geringsten, dauert so lange, wie der Schnee zu Pfingsten), о чрезмерном стремлении к порядку (Wer die Ordnungsliebe treibt zu weit, der stiehlt sich und anderen die Zeit)».

Важность и распространенность лексем, связанных с концептов Ordnung в немецкой культуре, служит еще одним подтверждением **ценностности** функции БЛ (☐) в ИТИМе немецкого народа:

«Изучение сложносоставных слов позволило установить, что в их составе превалирует концептуальный признак «государственные законы, правила и предписания». Показательно, что данные поисковой системы Google указывают на тот факт, что лексемы, в которых актуализируется этот признак, встречаются в немецкоязычном Интернет-пространстве гораздо чаще остальных.

Например, слово Ordnungsamt (местные органы власти в Германии, призванные следить за порядком), по данным на 2010 г., упоминается 3120000 раз, Ordnungshüter (страж правопорядка, полицейский) насчитывает 105000 упоминаний. Слово Ordnungsliebe (любовь к порядку) зафиксировано в поисковой системе 60300 раз, а Ordnungssinn упоминается 21100 раз.

В немецком Интернет-пространстве существует сайт под названием http://www.ordnungsliebe.de, который предлагает консультации и тренинги по обучению порядку. На сайте можно найти рекламу следующего содержания − Sie empfinden Ihr Chaos schon längst nicht mehr als kreativ? Ich bringe Ordnung, damit Sie mehr Zeit haben (букв. (Вы уже давно не воспринимаете хаос в Ваших делах как креативное начало? − Я привнесу порядок, чтобы у Вас было больше времени). Такие консультанты называются Ordnungscoach».

«Интерес также представляет тот факт, что немецкий язык фиксирует несколько сложносоставных лексем с признаком «порядок как присущее человеку качество»: Ordnungssinn, Ordnungsgefühl, Ordnungsliebe, Ordnungsfimmel, Ordnungsgeist, Ordnungsgabe. Данные лексемы имплицитно указывают на значимость Ordnung как характеристики человека».

Высокая словообразовательная активность концепта Ordnung и наличие градаций в восприятии концепта указывают на **многомерность** функции БЛ (☐) [4, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**] в ИТИМе немецкого народа:

«Изучение различных лексикографических источников позволяет судить о высокой степени активности лексического компонента Ordnung при образовании новых слов. Лексема Ordnung представлена как в качестве определяющего, так и в качестве главного слова. Анализ зафиксированных в толковых словарях данных выявил более 40 лексем, в которых Ordnung выступает в качестве определяющего слова».

«Согласно лексикографическим данным, слово Ordnung и обозначаемое им понятие заимствуются древними германцами из латыни, где номинация ordinare означает «ставить друг за другом, упорядочивать» (ср.: субординация, координация), фигурирует уже в древневерхненемецком (ordinunga), активизируется в средневерхненемецком (ordenunge) и чрезвычайно продуктивно используется в современном языке как слово с весьма богатым деривационным потенциалом. Его ядро составляют три автосемантические части речи — существительное die Ordnung, глагол ordnen и прилагательное / наречие ordentlich, которые, по данным А. Руофа, имеют высокий коэффициент использования в речи: на 500 тыс. словоиспользований 0,05% составляет Ordnung и 0,1% — ordentlich [Ruoff 1981: 82, 177]».

«Из порядка немецкий язык выстраивает целую градационную шкалу (ср. ein bißchen ordentlich, ordentlich rührend, hübsch ordentlich, ordentlich großartig, ordentlich satt). Вероятно, только в рамках этой лингвокультуры можно говорить о порядке в терминах качества (gute O, schöne O — ср. по-русски «хороший П», «красивый П») и обозначать его прилага-

тельными в сравнительной (bessere O, schönere O) и даже в превосходной (beste O, schönste O) степени, возводящих его в ранг суперпорядка».

Восприятие концепта Ordnung как того, на чем держится все мироздание, что позволяет миру существовать, может указывать на то, что БЛ (☐) — **ф.1 (базовая функция)** в ИТИМе немецкого народа [4, с. 378: **индикатор №40 «=Я, =жизни»**]:

«Современным немцам не чуждо ощущение того, что на порядке держится все мироздание (Ordnung erhalt die Welt), а их вера в то, что в случае необходимости порядок спасет мир (Ordnung rettet die Welt), является вполне приземленной.

Для немецкого этнического менталитета идея Ordnung является вездесущей: она бытует в голове, в душе, в доме, в государстве, в мире, а воплощающий ее концепт Ordnung, подобно гену, содержит ценностную программу этой идеи. Он как бы заряжен энергией созидания, развития и прогресса».

Картинка ниже отражает центральное место концепта Ordnung в немецкой концептосфере, что также может говорить о том, что БЛ (☐) — ф.1 в ИТИМе немецкого народа. Глобальность первой функции проявляется в том, что любая информация преломляется сквозь призму аспекта первой функции. Через первую функцию человек видит мир [4, с. 79-81]:

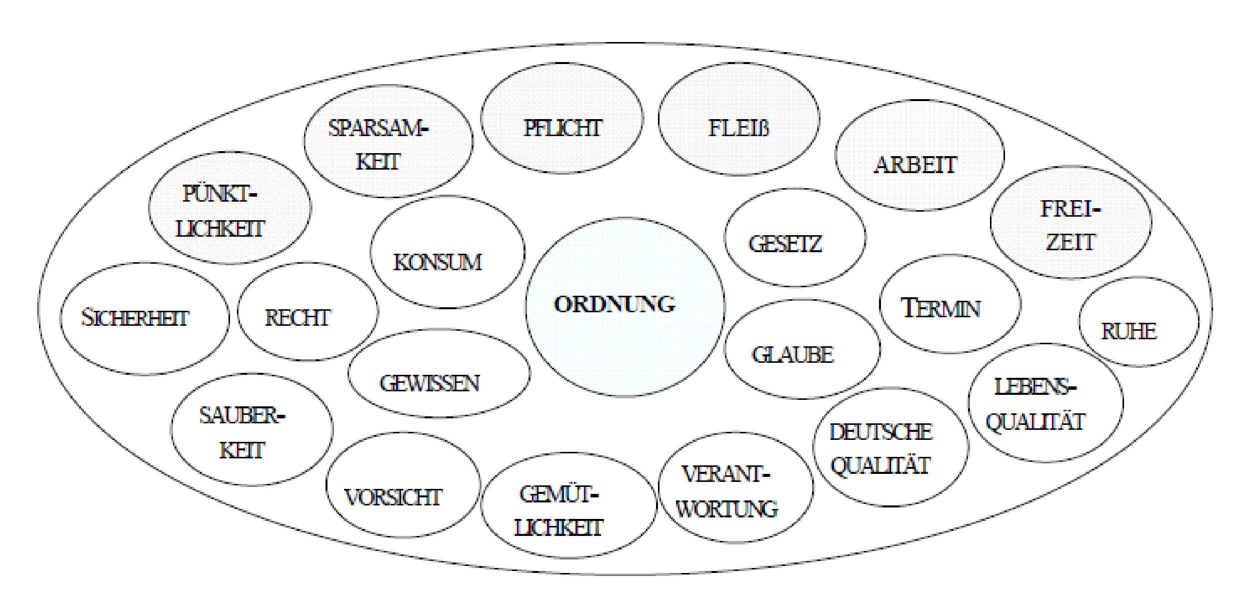


Рис. 1. Концептуальные доминанты немецкой этно- и лингвокультуры.

«Доминантной идеей немецкого лингвокультурного пространства выступает этноспецифический концепт Ordnung. Его телеономная основа заключается в том, что он является высшей психо-лингво-культурной ценностью, которая воплощает для носителя немецкого этнического менталитета тот идеал, что создает моральную и духовную оправданность его жизни. В этом смысле Ordnung не просто занимает надлежащее ему место среди наднациональных концептов-телеономов (СЧАСТЬЕ, ЛЮБОВЬ, ДРУЖБА, РАДОСТЬ, ЗДОРОВЬЕ, ПРАВДА, УСПЕХ), а возглавляет этот ряд именно в немецком этническом менталитете. Через знаковый код языка он входит в духовный мир каждого человека, становится одной из важнейших констант формулы немецкой ментальности и приобретает символьные свойства, вырастая до размеров идеала. В этом смысле он является «зонтичным» по отношению к другим концептам, определяющим специфику немецкоязычной картины мира».

Сравнение концепта Ordnung с жизнью также позволяет предположить **базовую функцию (ф.1)** [4, с. 378: **индикатор №40 «=Я, =жизни»**]:

«На персонификацию Ordnung указывает целый ряд пословиц, в которых Ordnung выступает в качестве субъекта действия: Ordnung regiert (управляет), erleichtert (облегчает), herrscht (правит), erhält (поддерживает), lehrt (учит), vertreibt (прогоняет), erspart (избавляет), ziert (украшает).

Таким образом, порядок играет роль правителя, властителя, учителя. Сравнение с жизнью (Ordnung ist das halbe Leben) и душой (Ordnung ist die Seele der Dinge) эксплицирует абстрактные стороны изучаемого объекта».

Обширный объем семантики концепта также указывает на **многомерность** функции БЛ (☐) — наличие множества градаций [4, с. 374: **индикатор №35 «Много градаций»**] Также отметим **блок функции БЛ (☐) (порядок) с функцией ЧС (●) (дисциплина, здоровье, благополучие)** [4, с. 18, 38-40]. Порядок номинирует состояние, при котором кто-либо здоров, а также включает в себя соблюдение и поддержание дисциплины:

«Таким образом, к концу XVIII — началу XIX в. концепт Ordnung становится неотъемлемой единицей немецкой концептосферы. Динамика модификации содержания концепта изучалась нами также на основе анализа более 50 тысяч страниц трудов представителей немецкой классической философии и классической художественной литературы, что позволило выявить концептуальные признаки, объективированные в этих трудах и, таким образом, получить дополнительные данные о структуре исследуемого концепта.

В результате анализа немецкоязычных лексикографических источников нами были выявлены признаки имени концепта Ordnung, которые приводятся в обобщённом виде:

1) *«процесс (способ) упорядочивания / регулирования чего-либо» (Das Ordnen, Regeln. Art und Weise, wie etwas geregelt oder geordnet wird);*
2) *«упорядоченное состояние» (Das Geordnetsein, ordentlicher Zustand);*
3) *«упорядоченное ясное течение дня, упорядоченный образ жизни» (Geregelter, übersichtlicher Tagesablauf, geordnete Lebensweise);*
4) *«дисциплина» (Zucht, Disziplin);*
5) *«соблюдение правил в рамках сообщества» (Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft);*
6) *«базирующийся на определенных нормах процесс регулирования общественной жизни» (auf bestimmten Normen beruhende Regelung des öffentlichen Lebens).*
7) *«закон или совокупность гласных и негласных законов» (einen bestimmten Sachbereich umfassendes Gesetz, Gesamtheit von zum Teil ungeschriebenen Vorschriften und Regeln);*
8) *«внутренняя структура» (Aufbau, innere Struktur);*
9) *«система различного рода отношений ценностей и норм, упорядочивание частей целого» (System von wirtschaftlichen, politischen, sozialen und anderen Verhältnissen von Werten und Normen, Organisation, Anordnung der Teile eines Ganzen);*
10) *«последовательность или ступень в рамках последовательности, тип» (Stufen- und Reihenfolge oder Stufe in einer Reihenfolge);*
11) *«состояние благополучия» (Zustand, in dem j-d gesund ist, etwas funktioniert, j-d mit etwas zufrieden oder einverstanden ist).*

…

Отдельно необходимо выделить значение, номинирующее состояние, при котором кто-либо здоров, что-либо функционирует, кто-либо доволен положением дел.

Таким образом, мы можем сформулировать обобщенную дефиницию имени концепта Ordnung. Ordnung — это упорядоченное состояние либо процесс упорядочивания, например, общественной жизни (посредством законов и правил), подразумевающее наличие системы и структуры и имеющее целью достижение гармонии и благополучия».

Во фрагменте анализа ниже приведено пояснение образовавшейся в немецком менталитете связи порядка (БЛ, ☐) и дисциплины (ЧС, ●), которая указывает на **блок** данных функций [4, с. 38-40]:

«Императивный модус социодискурсивного поведения был в Германии длительное время доминирующим, что было вызвано ее многовековой раздробленностью на отдельные княжества и необходимостью организовывать оборону и тем самым обеспечивать физическое существование гражданина. Без внедрения порядка этого сделать было невозмож-

но, что и стало основной причиной авторитарного крена в коммуникативной культуре немцев на протяжении многих столетий. Все это вошло в немецкий этнический менталитет (НЭМ) в виде таких параметров порядка, как законопослушность, организованность, дисциплина, ответственность, аккуратность, прилежание.

В пределах законов, инициированных и контролируемых государством, можно говорить прежде всего о такой черте НЭМ, как дисциплина. Вековая императивная регламентация воспитала у немцев такой уровень законопослушности, которым не может похвалиться ни один другой народ. Предпосылкой для этого был суровый контроль со стороны органов власти, государственных учреждений и общественных объединений.

Неудивительно, что Ordnungsamt (государственный орган надзора за порядком) существует, наверное, лишь в Германии. Еще Гете писал: «Закон делает человека, а не человек закон» (цит. по [ZHb 2000: 460]). Однако поддержание общественного порядка было бы невозможным без активного участия граждан, которые болезненно реагируют на любые проявления непорядка, а потому добровольно и даже охотно сигнализируют об этом компетентным органам. Большинство преступлений в Германии раскрывается именно благодаря сигналам граждан. Эффективность такой системы объясняется тем, что дисциплинированность немцев не позволяет им пройти мимо любого рода нарушений законов, правил, норм, инструкций».

Связь порядка с принуждением, властью, ограничением свободы, подчинением также указывает на **блок функций БЛ (☐) и ЧС (●)** [4, с. 38-40]:

«К наиболее часто упоминаемым словам с базисной морфемой ordn- можно отнести следующие: Ordnungsliebe (любовь к порядку), Ordnungssinn (чувство порядка), Ordnungsstrafe (дисциплинарное взыскание, штраф), Ordnungszwang (принуждение к порядку), Ordnungsstörer (нарушитель порядка), Ordnungsdienst (распорядитель, например, в зале заседаний), Ordnungsfimmel (чрезмерное пристрастие к порядку), Ordnungsgeld (административный штраф), Ordnungsgewalt (власть для поддержания порядка), Ordnungshaft (арест за нарушение общественного порядка), ordnungshalber (ради порядка), Ordnungshüter (страж порядка), Ordnungspolizei (полиция для охраны общественного порядка), Ordnungsprinzip (принцип упорядочивания), Ordnungsrecht (нормы, регулирующие наложение дисциплинарных взысканий), Ordnungssystem (система упорядочивания), Ordnungstasche (сумка со специальными карманами), Ordnungsverstoß (нарушение порядка), Ordnungsvorschrift (административное предписание), Ordnungsverwaltung (административное управление), Ordnungswidrigkeit (нарушение общественного порядка), Ordnungszustand (состояние упорядоченности) и др.».

«В современном немецком языке существуют следующие глаголы с базисной морфемой ordn-: abordnen (направить кого-либо куда-либо со служебным заданием); anordnen (оформлять, расставлять, предписывать); beiordnen (прикомандировать, причислять); einordnen (размещать, расставлять, располагать, ставить на место); überordnen (располагать что-либо / кого-либо выше / над другим); umordnen (переставить, изменить порядок расположения); unterordnen (располагать что-либо / кого-либо ниже / под другим, подчинять что-либо / кого-либо чему-либо / кому-либо); verordnen (отдать распоряжение, предписывать, прописать лекарство)».

Ценностный **блок БЛ (☐) и ЧС (●)** проявляется и в вопросе *важности общественной иерархии, статуса, материального положения, звания*:

«Общественная иерархия была и остается в Германии очень важной. Она берет свои начала еще со времен Священной Римской империи (ср.: лат. Ordo 'класс, сословие, ряд, строй, шеренга'). Социоролевой статус и материальное состояние человека здесь уважаются и всячески подчеркиваются. Это проявляется повсюду — например, в выборе машины (Mercedes всегда солиднее, чем Opel), проживания (Haus лучше чем Wohnung), карьеры (Beamte стабильней, чем Angestellte). Немец верит, что наличие на визитной карточке аббревиатуры Dr. 'доктор' перед фамилией свидетельствует о высокой квалификации ее владельца, а приставки von — о его благородном происхождении. И если перед зажиточным

пациентом стоит дилемма, к какому врачу пойти — к Frau Dr. Richard или к Frau Gillissen, то он отдаст предпочтение врачу с Dr. Особо амбициозные немцы охотно идут на получение любым путем хотя бы звания Dr. h. c. (doctor honoris causa 'почетный доктор')».

Длительная *историческая связь Ordnung с военным порядком* подтверждает **блок функций БЛ (☐) и ЧС (●)** и **компетентность в зоне минуса по ЧС (●)** (принуждение). Однако в последние десятилетия в немецкой культуре происходит добровольный отказ от использования минусовой ЧС-лексики, который возможен и в случае функции со знаком «минус» [4, с. 116, 378: **индикатор №41 «Уход от негатива»**]. Возможно, это явление вызвано общемировым осуждением зоны минуса в ЧС (●) как военной агрессии:

«Порядок ассоциируется в немецком этническом менталитете с такими феноменами, как дисциплина, послушание, покой (Disziplin, Gehorsam, Ruhe), которые должны обеспечивать общественное согласие (ср. словарную дефиницию: Ordnung — Einhaltung der Disziplin, bestimmter Regeln im Rahmen einer Gemeinschaft / Порядок — соблюдение дисциплины, определенных правил в рамках общественной группы [Wahrig 2000: 945]). Все эти феномены длительное время связывали с военным порядком, что даже зафиксировано в словаре братьев Гримм (XIX ст.) под п. 3а): militärische Aufstellung in Reih und Glied, Schlachtordnung [Grimm 1991: 1332].

Примечательно, что толковые словари немецкого языка приводят или очень осторожно, или вообще обходят стороной военное значение слова Ordnung, тогда как оно составляет значительный пласт социокультурного наследия немцев — от разного рода орденов (тамплиеры, тевтонцы) до знаменитого прусского порядка. Сегодня тесно связанное с Ordnung понятие Befehl 'приказ' осталось терминологически закрепленным лишь за военной сферой. То же самое произошло и с многочисленными глаголами — производными дериватами с корнем ordn-: verordnen, anordnen, beordnen, в которых современные немцы усматривают неприемлемый для них императивный дух. Вместе с тем дериваты с префиксами, в которых отсутствует семантика подчинения (beiordnen, nebenordnen, uberordnen, umordnen, vorordnen, zuordnen, nachordnen, einordnen, unterordnen, abordnen), весьма активно используются в современном немецком языке».

Направленность правил на прояснение рисков и ответственности при несчастном случае (то есть повреждении, нарушении целостности границ организма), поддержание безопасности также указывает на **блок функций БЛ (☐) и ЧС (●)** [4, с. 18] в ИТИМе немецкого народа. А конкретизация, скрупулезное прописывание правил может указывать на **знак «плюс»** [4, с. 380: **индикатор №44 «Конкретизация, уход в детали»**] в функции БЛ (☐) ИТИМа немецкого народа:

«В сложносоставных словах, в которых лексема Ordnung выступает в качестве главного слова, она имеет значение «определённый свод правил, устав какого-либо учреждения, организации». В Германии перед входом на территорию парка, вокзала, стадиона, ботанического сада и др. можно встретить табличку, на которой указаны правила поведения для посетителей и сотрудников данного учреждения. Для обозначения таких указательных табличек используются сложносоставные слова, одной из лексем которых является Ordnung, а другой − вид учреждения, на которое данный свод правил распространяется, например Haus (дом), Garten (сад), Stadion (стадион), Park (парк) и др.

Отличительной особенностью такого рода сводов правил является то, что в них очень скрупулёзно прописаны все риски и степень ответственности сторон при несчастном случае».

«За всем множеством табличек стоят два модальных инварианта: man darf 'можно' и man darf nicht 'нельзя', которые нужно считать кодовыми и/или логодабарными, так как они излучают мощную энергетику. При этом иногда иностранцы считают, что в Германии существуют лишь запретительные таблички. Их официальное название (Hinweis- und Verbotsschilder) свидетельствует о том, что упорядоченность связана не только с запретом, но и с помощью. Основная концепция таких табличек — общественная и личная безопасность».

Сужение семантики «закона» до «порядка» также может говорить **о знаке «плюс» в функции БЛ** (☐) ИТИМа немецкого народа [4, с. 381: **индикатор №45 «Ограничение (сужение) области компетентности. Локальность]»**:

«Закон и порядок сосуществуют в немецком этническом менталитете как некое неразрывное, синкретическое единство. Трудно сказать, существует ли в обыденном сознании немцев граница между ними, ибо для них порядок — это закон, а закон — это порядок.

Языковое сознание фиксирует эту истину тем, что нередко истолковывает номинации Ordnung и Gesetz 'закон' как синонимы — например, в сфере общественных (Verkehrsordnung, Jagdordnung, Felddienstordnung, Geschaftsordnung, Konkursordnung, Disziplinarordnung) или институциональных (Postordnung, Studienordnung, Schulordnung, Prufungsordnung, Wahlordnung) отношений. Абсолютизация порядка приводит к тому, что почти все сферы бытия оказываются юридически упорядоченными. Здесь можно говорить и о таких сугубо немецких реалиях, как Ordnungsamt, Ordnungsdienst, Ordnungspolizei в сфере государственной власти, и о таких, что закрепляют порядок в личной жизни, — Hausordnung, Familienordnung, Tischordnung, Sitzordnung, Festordnung».

Болезненное восприятие беспорядка, некомпетентность в этой зоне может говорить **о знаке «плюс» в функции БЛ** (☐) [4, с. 382: **индикатор №48 «Отсутствие ориентации в области негатива»**], а также о **маломерности функции ЧИ** (▲): хаос, неизвестность вызывает тревогу, страх [4, с. 132]:

«Для немецкого менталитета Ordnung — это императив жизни (Ordnung muss sein), воплощающий такие ценности, как комфорт, безопасность, свобода, согласие, справедливость, закон, регламент, сведенные в некоем собирательном Gemüt / gemütlich, и потому он суть наивысший канон (Ordnung über alles), а то, что в него не вписывается, является парафией хаоса, в котором господствует антиконцепт Unordnung. При этом немецкое слово Chaos усвоено даже обыденной речью, где оно используется как намного более сильный маркер беспорядка (по отношению к Unordnung).

Перечисленные средства объективации валоратива Ordnung отражают главную установку немецкого менталитета: все в мире имеет свою цель, способ и очередность их достижения. То, что не вписывается в этот сценарий, означает хаос (Chaos), беспорядок (Unordnung) и противоправность (Ordnungswidrigkeit) — наибольший грех, угрожающий человеку, а потому и не имеющий права на существование. Ordnung для немца — это регламент бытия, норма, закон, от которых немыслимо отступиться, ибо за их пределами властвует нечто наполняющее душу тревогой. Как заметил Б. Нусс, порядок и страх идут у немцев нога в ногу, а их потребность жить в мире порядка — это опасение сделать что-то не так и тем самым нарваться на неприятности [Nuss 1993: 126].

Порядок ассоциируется в психологии немцев с безопасностью, а беспорядок — с опасностью. Б. Нусс пишет далее, что «Unordnung действует на немца как наркотик, который парализует часть его способностей и вызывает короткое замыкание в мозгу» [Nuss 1993: 130].

Наиболее категорично немецкая лингвокультура осуждает проявления беспорядка в своем фразеологическом фонде: die kaiserlose Zeit, babylonischer Turmbau, Leipziger Allerlei, kreuz und quer, unterst zu oberts, wie Kraut und Ruben, bunt zugehen, aus den Fugen sein, es geht alles aus den Angeln, in einen Topf werfen, vom Hundertsten ins Tausendste kommen. Иногда беспорядок рисуется ею в феминофобных идиомах типа weibliche Logik, Weiberwirtschaft, а в некоторых случаях и в идиомах с креном в ксенофобию: russisches Chaos / русский хаос, Zigeunerwirtschaft/ цыганское хозяйство, polnische Wirtschaft /польское хозяйство, polnischer Reichstag / польский рейхстаг, Judenschule / еврейская школа, в которых отражаются стереотипы немцев о других народах путем приписывания им некоего системного беспорядка».

Рассмотрение Ordnung (порядка) в его социальной роли — как *основы общественного согласия*, может указывать на **ментальность функции БЛ** (☐) в ИТИМе немецкого народа [4, с. 398: **индикатор №72 «Ссылка на социум, учитывание социальных установок»**]:

«Склонность к порядку как таковому способствовала тому, что на протяжении всей истории у немцев формировалась ментальность, выходившая за рамки индивидуализма. Порядок, регламентации и учреждения — почва, на которой строится коллективизм, основа общественного согласия: «Denn alles menschliche Leben, weil zeitlich und gesellschaftlich, kann nur in und durch Institutionen gelebt werden, durch Ordnung und Regelungen,… die es auf dauerhafte und übersichtliche Weise verbinden mit dem Leben der anderen Menschen / Вся человеческая жизнь, будучи временной и общественной, может быть прожита лишь в учреждениях и через них, через порядок и регламентации, которые продолжительно и прозрачно связывают ее с жизнью других людей» /H. Gollwitzer/ [ZHb 2000: 694-695]».

Анализ концепта «Ordnung» в немецком языке позволяет сделать следующие **выводы**: функция структурной логики (БЛ, ☐) в ИТИМе немецкого народа является ценностной, многомерной, можно предположить первую функцию. Также можно выделить знак «плюс» в функции БЛ (☐) и блок с функцией ЧС (●), возможную маломерность функции ЧИ (▲). Таким образом, по результатам анализа можно выдвинуть версию ЛСИ (☐●) в отношении ИТИМа немецкого народа. Это не противоречит предположениям о типе немецкого народа, высказанным в первой и второй частях статьи [6, 7].

Литература:

1. *Приходько А. Н.* Концепты и концептосистемы. — Днепропетровск: Белая Е. А., 2013. — 307 с.
2. *Лапотько А. Г.* Концепт «береза» в сознании носителей современного русского языка // Язык и национальное сознание. Вып. 2. — Воронеж: Истоки, 1999. — С. 62-64.
3. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. — М., 1996. — С. 76-79.
4. *Эглит И. М.* Определение соционического типа. Самоучитель от А до Я. — М.: Чёрная белка, 2013.
5. *Медведева Т. С., Опарин М. В., Медведева Д. И.* Ключевые концепты немецкой лингвокультуры: монография / Под ред. Т. И. Зелениной. — Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. — 160 с.
6. *Тумольская В. А.* Использование инструментов лингвистического анализа в определении интегральных ТИМов. Часть 1. // Соционика, ментология и психология личности. — 2015. — №2.
7. *Тумольская В. А.* Использование инструментов лингвистического анализа в определении интегральных ТИМов. Часть 2. // Соционика, ментология и психология личности. — 2015. — №4 — http://socionicasys.org/forum/viewtopic.php?p=195623#p195623.

Статья поступила в редакцию 18.07.2015 г.

СОЦИОНИКА И ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.1+159.923

Литвиненко И.Ю.

ТЕРМИНЫ «СОБЫТИЕ» И «РЕГИСТРАТОР» В СИСТЕМЕ ФИЛОСОФСКИХ КАТЕГОРИЙ

Рассматриваются понятия «Событие» и «Регистратор», предложенные ранее для определения информации и понятийного введения информационных аспектов. Предлагается придать им статус философских категорий. Показано их соотнесение с категориями «субъект» и «объект».

Ключевые слова: философия, философские категории, соционика, информация, предмет соционики.

Введение

В процессе построения соционического научного «здания», мы неизбежно вынуждены были базироваться на мировоззренческих основах [4]. В частности, определив для этого методологические уровни (мировоззрение, общенаучная методология, частнонаучная методология, единичные познавательные средства), мы разложили по этим «полочкам» и понятия *информации* [5]. Это одно из ключевых понятий в соционике, что явствует из того, что соционика исходит из теории информационного метаболизма (точно так же, как психология – из теории психического отражения). При этом у нас получилось дать определение информации на самом фундаментальном, мировоззренческом уровне. Далее, двигаясь в логике методологических уровней, на очереди был общенаучный уровень, который нам хотелось отождествить или хотя бы в достаточной мере соотнести с предметной сферой соционики. Соответственно, складывалось и понимание информации и на этом уровне как определенная конкретизация. Однако лишь совсем недавно нам удалось сформулировать и определение для информации на этом общенаучном уровне. Для этого нам понадобилось использовать в нем термины «***Событие***» и «***Регистратор***», которые были предложены нами намного раньше (после 2000 года [3]) – для понятийного введения информационных аспектов.

Сейчас, когда употребление этих двух предложенных терминов готово шириться и крепнуть, приходит осознание и того, что они по своему терминологическому статусу не уступают философским категориям «субъект» и «объект». Этому и посвящены следующие рассуждения.

Определения информации на мировоззренческом и общенаучном уровнях

Как уже было сказано, системное видение всевозможных взглядов и определений на феномен информации было представлено как четырехуровневая структура (доклад на Конференции 2013 года и соответствующая статья [5]). Для каждого методологического уровня при таком подходе полагалось уместным иметь свое представление об информации и соответственные определения. Данное мной на **фундаментальном** уровне определение основывается на наиболее общих философских категориях *материальное/идеальное*: ***информация*** – это особая сущность взаимопереходов *материального* и *идеального*, связанная со способностью субъекта осуществлять эти переходы.

Для построения соционического научного «здания» в первую очередь интерес представляла та сторона, которая относится к переходам *материального* в *идеальное* (для этого привлекается категория Отражение, о чем будет сказано ниже); а само слово «взаимопереходы» взято в это определение потому, что существует и обратный процесс. Он в соционике рассматривается в контексте понятия «вторичный информационный поток», противоположный «первичному» (И. Вахутинский [1]).

Таким определением мы объединяем оба встречных процесса, а также решаем проблему того, к чему относится информация: ни к материальному и его реальным свойствам и отношениям, ни к идеальному, где материальное отражено.

В статье об информации [5] для выхода на такое определение использовались онтологические категории *вещь, свойство, отношение*, а также почти приравниваемое к ним понятие *идея* [6]. Предполагалось, что *свойство* и *отношение*, будучи реально «привязанными» к *вещи*, могут как бы осуществлять дрейф в сторону *идеи* и «переходить» в неё. Также это философское определение неизбежно ставит вопрос о **субъекте**, который осуществляет эти переходы. Чтобы приблизиться к ответу на него, нужно вести речь о самых общих философских категориях – о существовании Мира как бытия; о том, что это – форма движения материи.

В связи с этим нужно говорить, что движущаяся материя осуществляет всевозможное взаимодействие своих частей (или комплексов). Одни комплексы влияют на другие, в результате в подвергнувшихся комплексах что-то изменяется. Для рассмотрения этого в диалектическом материализме говорилось об **отражении** как всеобщем свойстве материи. Оно заключается в воспроизведении свойств и отношений отражаемого объекта [6]. «...Логично предположить, что вся материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением, свойством отражения...» (Ленин В.И., ПСС, т. 18, с. 91, цит. по [8]).

«Способность к О., а также характер её проявления зависят от уровня организации материи. В качественно различных формах О. выступает в неживой природе, в мире растений, животных и, наконец, у человека. Взаимодействие различных материальных систем имеет своим результатом взаимоотражение, которое выступает в виде простой механич. деформации, сокращения или расширения в зависимости от колебаний окружающей температуры, О. света, изменения электромагнитных волн *(напр., фотография)*, О. звуковых волн *(напр., эхо)*, химич. изменений *(напр., цвет лакмусовой бумаги)*, физиологич. процессов *(напр., сужение зрачка при ярком свете и т. д.)*» [8].

Для нас в этой цитате существенным было то, что и в неживой природе, и у человека происходят **изменения** под воздействием «внешней» в этом случае материи. Именно такие изменения оказываются тем, что составило предложенное понимание информации – как реального явления, так и понятия о нем. В контексте сказанного эти комплексы материи мы концептуально разделили по особенностям их участия в процессе взаимодействия – те, что влияют, и те, что подвергаются. С учетом этого, фундаментальное определение информации было естественным образом конкретизировно с философского, **мировоззренческого** на более конкретный, **общенаучный** уровень.

Здесь еще не присутствует объектно-предметных сфер частных наук, поэтому термины, применимые на этом уровне, должны так же быть или философскими категориями, или общенаучными понятиями. Для этого были предложены, как уже упоминалось, в 2000 году [3] понятии и соответствующие определения в контексте такой задачи. Они образовали некий комплекс – как в плане понимания информации, так и для последующего введения информационных аспектов. Для иллюстрации здесь приведем соответствующий рисунок (рис. 1).

Ключевые понятия, которые были предложены для конкретизации понимания информации на общенаучном уровне, – это Событие и Регистратор (как специфически противоположные комплексы материи, о чём говорилось выше). Нужно также сказать, что определение, предложенное для События, больше подходит для философской категории «явление», в связи с чем следует отметить, что явление становится Событием тогда, когда появляется Регистратор (и в этом видится несомненная диалектичность этой пары понятий). Итак, были предложены следующие термины.

- Событие – локальный в пространстве и времени комплекс движения материи.

- Регистратор – то, что способно испытать влияние со стороны **События**.

- Информационное воздействие – элемент информационного процесса (собственно, взаимоперехода).

- **Информационный эффект** – это индикатор **информационного воздействия**, который заключается в том, что у **Регистратора** изменился хотя бы один параметр.
- **Информационный поток** – последовательность **информационных воздействий**.

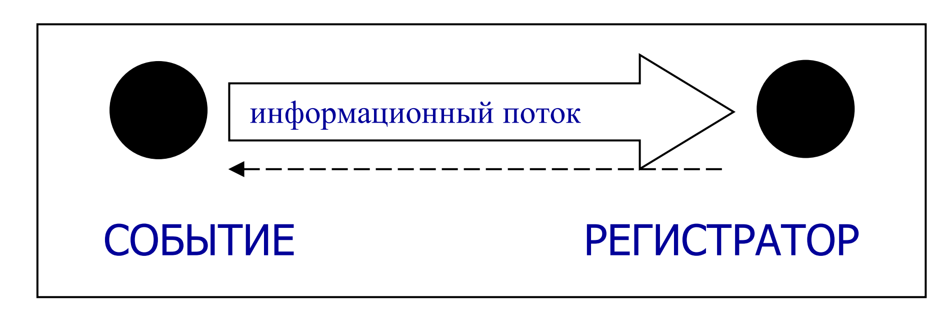


Рис. 1. Иллюстрация для терминологической системы на общенаучном уровне в рассмотрении понятия *информации*

В контексте связи материи и информации было усовершенствовано предложенное там же [3] определение для ИП – это особая организация материи, воздействующая на такой субъект её восприятия, который способен раскодировать эту организованность, «отделить» информацию от материального носителя. Ясно, что это определение подразумевает скорее носителя психики, чем неодушевленного Регистратора.

Можно в наиболее общем контексте Бытия утверждать, что любое нечто, участвуя в Бытие, способно оказаться Регистратором, чтобы подвергнуться внешним для него сторонам этого Бытия (то есть – Событию). В метафорическом плане это, конечно, «родственно ощущению».

Для определения *информации* на общенаучном уровне было принято в особое внимание то определение, которое дал Л. Куриньяль [цит. по 7]: «…***информация*** – это сочетание носителя с семантикой; семантика – психический эффект информации; носитель – физическое явление, связанное с семантикой». В нем отчетливо проступают черты информационного потока и указывается явно его материальный носитель, но здесь говорится о психическом эффекте информации вместо информационного эффекта при переходе *материального* в *идеальное*.

Тем не менее, в плане определения *информации* оказался продуктивным родовой признак «сочетание», и он довольно специфичен. В итоге родовой признак был нами очерчен в похожем ключе: «***Информация*** – это **представленность** События в его отражении Регистратором».

Таким образом, *информация* как понятие была определена на мировоззренческом и общенаучном уровнях.

Роль терминов «Событие» и «Регистратор»

Казалось, что вспомогательный термин «Регистратор» является синонимом философской категории и общенаучного понятия «субъект», а его специфика возникает как акцент внимания как раз на том, что он **подвергается** Событию. Нельзя упускать из виду и то, что говоря о вторичном информационном потоке, мы имеем дело скорее с *субъектом*, чем с каким-то особым появлением *регистратора*.

Это может стать ориентиром для концептуального противопоставления этих понятий как философских категорий. В принципе, можно изобразить схему в виде Декартовой системы координат (ДСК), в квадрантах которой разместить категории, а по осям значения необходимых парных признаков, которые, собственно, и осуществляют такое концептуальное разделение.

Итак, первый признак обозначим явно – *первичность/вторичность* информационного потока. На схеме (рис. 2) отложим его по оси X, при этом первичность закрепим за левой полуплоскостью, а вторичность – за правой.

Теперь осталось разобраться с ординатами. Какой же признак предложить для оси Y? Похоже на то, что для этого можно использовать довольно адекватно фундаментальнейший признак *внешнее/внутреннее* – соответственно, для верхней и нижней полуплоскости:

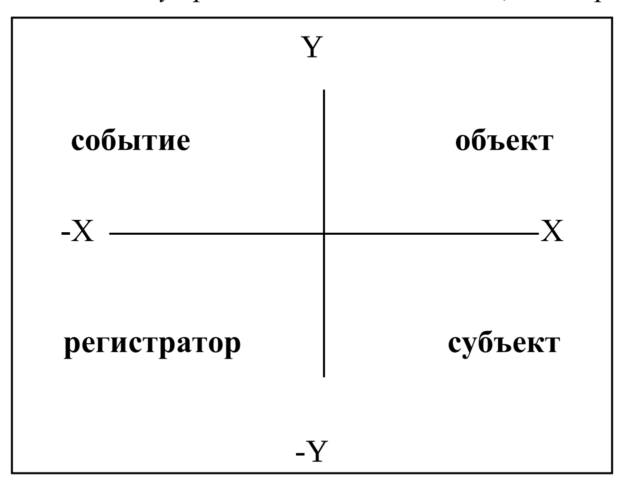


Рис. 2. Базис из двух биполярных признаков для онтологических категорий

Естественно, схема эта в общем-то статическая, но в ней можно усмотреть и динамику, причем циклическую: происходящее *событие* воздействует на *регистратора,* затем он может стать *субъектом* и порождать вторичный поток или даже более-менее ощутимое воздействие на *объект*, который может быть включен в некий комплекс, оказывающийся опять-таки *событием* для последующего отражения *регистратором*. Цикл завершился, и он опять-таки четырехтактный, в чем проглядывает не только диалектичность нашей методологии, но и, возможно, особенности устройства Мира и протекания процессов, происходящих в нем.

Что еще можно сказать о системе приведенных категорий? Равнозначен ли их философский и методологический статус, и значит ли относительная новизна вводимых понятий то, что они не так значительны? Следует отметить утверждение М.С. Кагана о том, что субъект и объект являются условно-соотносительными категориями, и нельзя их однозначно закрепить за реальными вещами, чтобы утверждать: это всегда субъект, а это всегда объект [2]. С этим не только можно согласиться, но и пойти дальше – с этой точки зрения *событие/регистратор* имеют также методологический характер, но и несколько больший уровень общности: хотя фрагменты материи всегда подвергаются воздействию друг друга, но, тем не менее, не всякий *регистратор* становится *субъектом*.

Поэтому стоит согласиться и с тем, что термины *событие* и *регистратор* заслуживают того, чтобы стать полноценными философскими категориями. Более того, если бы в давние времена автор рассуждений об Отражении попытался ввести подобные категории, ему легче было бы об этом размышлять, и не пришлось бы прибегать к метафоре о том, что «материя обладает свойством, по существу родственным с ощущением» [8]. Просто говорилось бы о том, что одни «части» материи подвергаются воздействию других, причем мы как философы-диалектики сами определяем, что именно чему подвергается.

При всем величии концепции *отражения*, оно как термин все-таки приближается к психике и образу, а вот в более общих контекстах, когда материя подверглась и изменила свои свойства, но не создала у себя образ, не обладая для этого психикой – здесь мы должны оперировать категорией еще более общей, нежели отражение. Это должен быть похожий герундий, что-то вроде «подвергания». На этом языке он звучит довольно коряво, и можно было бы поискать что-то более изящное, но вот смысл того, что происходит, такое слово передает наиболее адекватно. Именно концепция «подвергания» в противовес концепции

отражения (как более общая) должна оперировать соответствующими категориями (предложенными нами в редакции *событие/регистратор*) и опираться на них для объяснения того, что в самых общих чертах происходит с материей в мире, и как при этом «появляется» информация.

Интересен и еще один эффект: в словах «Дракон, кусающий свой хвост» видим явного субъекта. А вот в диалектической противоположности «Хвост, кусаемый драконом» такая субъектность неоднозначна хвост напоминает субъект с точки зрения построения фразы, но в сущности он является *регистратором*, и благодаря этой категории устраняется эта лингвистическая двусмысленность, то кажущаяся субъектность дискредитируется.

Таким образом, в анализе этих древних фраз видим еще и пример более-менее практического применения предложенных категорий для понимания какого-либо материала.

Литература:

1. *Вахутинский И.* Функции и восприятие информации. // СМиПЛ. – 1995. – №1.
2. *Каган М.С.* Человеческая деятельность (опыт системного анализа). – М.: Политиздат, 1974. – 328 с.
3. *Литвиненко И.Ю.* Соционические дебаты – что с ними делать с помощью соционики? // СМиПЛ. – 2000. – №4.
4. *Литвиненко И.Ю.* Современная методология как метафорический результат западной рационализации восточной мудрости // Доклад на XXVII Международной Конференции по соционике "Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности". – Киев, 2011. – 17-22 сентября.
5. *Литвиненко И.Ю.* Системное видение понятия "информация" // Доклад на XXIX Международной Конференции по соционике "Психоинформационные технологии, кадровый менеджмент и психология личности". – Киев, 2013. – 14-19 сентября.
6. План-конспект лекций по курсу философии: Учебно-методическое пособие / Воловик В.И., Коляда В.И., Таран В.А. и др.; Под общ. ред. В.И. Воловика. – Запорожье: ЗГУ, 1992. – 192 с.
7. *Тихонов А.П.* Исследование психических явлений и соционика // Психология и соционика межличностных отношений. – 2005. – №5. – С. 5 - 18.
8. Словари и энциклопедии на Академике. – Философская энциклопедия. – Отражение // Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/4646/ОТРАЖЕНИЕ

Статья поступила в редакцию 20.10.2015 г.

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

УДК 159.923

Доценко О.А.

АНАЛИЗ МОЕГО ТИМа ПО ПРИЗНАКАМ РЕЙНИНА, СОЦИОНИЧЕСКИМ ТЕТРАТОМИЯМ И МОДЕЛИ А

С использованием информационной модели психики (модель А) дано подробное самоописание типа сенсорно-логический интроверт.

Ключевые слова: соционика, тип личности, мерность психических функций, функции информационного метаболизма.

Я принадлежу к ТИМу сенсорно-логический интроверт (СЛИ, ○■, «Габен»).

Модель А

○ *(ментальная, четырёхмерная, параметр времени)*

Честно говоря, до знакомства с соционикой я вообще не задумывалась, что отслеживать собственные ощущения так легко даётся не каждому. Сложно описать все тонкости работы базовой — она является в сознании «точкой отсчета», с точки зрения комфорта измеряется всё. Физический и психологический комфорт для меня важнее всего. Когда сталкиваюсь с тем, что люди не учли по умолчанию фактор комфорта, удобства (например, при планировании поездки), всегда очень удивляюсь — в моём понимании это дело первой необходимости.

Мне важно, чтобы в моем личном пространстве был порядок, все вещи лежали на своих местах. Бесполезные вещи, якобы «радующие глаз», не люблю по полкам расставлять — на виду должно быть только нужное, всё ненужное убираю в шкаф. По той же причине не люблю картины и милые безделушки.

Необходимую вещь в своей комнате я могу найти за 1–3 минуты, в личных вещах и в компьютере все устроено так, чтоб мне было удобно. Когда я куда-то приезжаю или прихожу, вокруг меня довольно быстро образуется «островок комфорта», а если в этих условиях создать его невозможно, то стараюсь как можно быстрее покинуть эту обстановку.

■ *(ментальная, трёхмерная, параметр ситуации)*

Люблю помогать людям, рада быть кому-то полезной, охотно откликаюсь на просьбы помочь. Других о помощи обычно не прошу, предпочитаю справляться сама. Ко всему подхожу с точки зрения полезности (если из какого-то дела, на мой взгляд, еще можно выжать пользу и ценность, — я это дело не брошу, даже если все остальные уже все побросали). Большое количество конкретных дел только вдохновляет. Руки сами тянутся что-то сделать, оптимизировать, рационализировать, починить… Как-то некомфортно, когда возможность для этого есть, а проблема до сих пор не исправлена. Придерживаюсь принципа «если хочешь видеть качественный результат, сделать что-то хорошо, — сделай это сам». (Никто не хочет помочь перенести холодильник? Перенесу его сама, в конце концов, даже если придется потратить больше времени, чем с чьей-то помощью.)

△ *(ментальная, двухмерная, параметр норм)*

Стараюсь быть пунктуальной — как в плане формальных, так и в плане неформальных встреч. В университет часто опаздывала (живу далеко, дорога занимала много времени), но к концу обучения научилась вставать по первой ноте будильника; если знаю, что дело важное и ответственное, — лучше приду за полчаса и буду ждать, чем опоздаю. Вечно боюсь что-то пропустить, всегда рассчитываю время с запасом. На опоздания других людей

реагирую спокойно, упрёков по этому поводу обычно не высказываю (если опоздание не совсем зверское и дело не гиперважное).

Бывало, просыпалась за 2,5 часа до важной встречи, тщательно собиралась и сидела в ожидании — так спокойнее. Даже если опаздываю минут на 5–10 — уже кажется, что что-то не так, считаю нужным извиниться за такой просчёт. Удивляет, когда люди имеют возможность прийти вовремя, но не пользуются ею. Намеренно опаздывать — неуважительно даже как-то…

▙ *(ментальная, одномерная, параметр опыта)*

В первую очередь я не понимаю, как можно делать что-то исключительно ради эмоций. Наплевав на безопасность, самочувствие, отношения, отсутствие смысла в этих действиях. От попыток осознать тот факт, что другие люди действительно так могут делать, начинает болеть голова.

Внешне моя болевая особенно не заметна, опыта набрано довольно много. Эмоционально переключаться и подстраиваться под эмоциональное состояние пары-тройки человек в небольшой компании (в зависимости от моего собственного настроения и состояния) я могу, но при этом совершенно не обдумываю, как я это делаю. Если людей больше, начинаю теряться…да и, впрочем, вообще не считаю нужным ориентироваться на настроение масс. У меня свое собственное настроение есть, совпадёт с общим — прекрасно, не совпадёт — сяду тихо в уголке и постараюсь никому не мешать.

Как только ситуация выходит за рамки полученного мной опыта — я в ступоре, я начинаю логически обдумывать эту сферу бытия. Пока не разложу все по полочкам, не успокоюсь, картина для меня не прояснится, будет присутствовать какой-то осадок на душе.

Перед людьми, которые пытаются сыграть на эмоциях, спровоцировать, проманипулировать, я беззащитна.

Когда действительно переживаю за другого человека и понимаю его эмоциональное состояние, — вполне способна поддержать, но вот когда это происходит на уровне «социальных контактов», мне сложнее. Вспоминается случай: девочку во дворе стукнули мячом, она плачет, подруги ее успокаивают, а я не знаю, какие эмоции от меня требуются, не знаю, что надо делать, а делать-то вроде что-то надо…

▲ *(витальная, одномерная, параметр опыта)*

Мне всегда очень сложно было что-то придумать, до чего-то дойти с помощью абстрактного мышления. Задача генерирования идей всегда воспринималась как откровенно «не моя», я могу основываться только на какой-то конкретике. Вечно сомневаюсь в своих способностях, пока не увижу их реализацию на практике. Когда мне озвучивают мои способности и мой потенциал, для меня это каждый раз звучит, как откровение, слушать об этом очень приятно, очень вдохновляет.

Несколько лет назад даже проводила опрос среди своих друзей — как они видят мой характер, над какими вещами, возможно, стоило бы поработать… Очень интересный был опыт, и сейчас интересно перечитывать.

Еще пример: к середине 11 класса я всё ещё не знала, куда поступать, мне и сейчас сложновато собственные способности оценить, а в 16 лет — и подавно... Мама (ЛИЭ, ■△) требовала от меня выбрать что-нибудь, не предоставив никаких вариантов, не раскрыв их сути, а на основе чего выбирать? Приводила в пример моих одноклассников, которые уже давно определились, а меня всё это только расстраивало. Вот когда ощутила, что другим какие-то вещи даются намного легче, чем мне, а сделать с этим ничего не могу. Понимала, что интересы ближе к сфере IT, но дальше дело не шло, а рассказать о возможностях было некому.

В первую очередь я думаю о комфорте других людей, этот процесс как бы постоянно запущен в сознании… только потом я могу оглянуться на то, что говорит мне ▲ из подсознания (каков потенциал этих взаимоотношений, возможны ли конфликты и т.д. — надо ли

вообще энергию на этот комфорт тратить). Если эти интуитивные сигналы не игнорировать, то можно что-то отследить до того, как оно произойдёт (в сфере отношений), но это получается с большим трудом, — они словно заглушаются, считаются как бы «незначительным» фактором. Поэтому подсказки от дуалов со стороны очень удобны, увереннее себя чувствую.

В сфере □ интуиция возможностей не подсказывает вообще ничего. Когда я что-то анализирую, я строю свою теорию, свою систему, основываясь на фактах, эта система-теория — лично моя, для моих собственных целей. А об интуитивных обобщениях я вспоминаю только тогда, когда смотрю на фактические выкладки.

⌊ *(витальная, двухмерная, параметр норм)*

Гармония отношений с людьми всегда была для меня важной составляющей ощущения комфорта. Анализ внутренних ощущений всегда сводился к одному: если люди демонстрируют хорошее отношение ко мне, — всё в порядке, я поступаю правильно. Плохое отношение — значит, что-то не так, Даже не зная соционики, я характеризовала это ощущение как «что-то в подсознании меня грызёт, хочетс побыстрее наладить отношения». Если уверена в том, что их надо налаживать, — прилагаю все усилия, и за счет внесоционических особенностей характера это получается довольно неплохо. Но если не получается, начинаю очень сильно переживать. Не менее серьёзные сложности начинаются тогда, когда я не уверена в том, что хорошие отношения с этим человеком нужны (мерность ситуации отсутствует). Поддержание хороших отношений с неподходящим человеком не приносит ничего, кроме дискомфорта и огромного количества проблем.

Не всегда получается отвязаться от нежелательного общения — не могу обижать людей, все намеками да намеками. Проще всего мне просто пропасть и не отвечать на звонки (с малознакомыми людьми, которых еще не впустила в круг доверия).

Присутствие дуала с теми же морально-этическими принципами успокаивает. Успокаивает само осознание того, что рядом есть люди, которые имеют четкую этическую установку, знают, как, основываясь на этих принципах, стоило бы поступить в той или иной ситуации. Которые помогут не проверять на собственном опыте, на что именно способны люди, которые могут мне навредить.

● *(витальная, трехмерная, параметр ситуации)*

Когда длительное время отсутствуют факторы, приносящие дискомфорт, можно даже забыть об умении защищать своё пространство. Функция отключена за ненадобностью. Но как только кто-то пытается вторгнуться в личное пространство, ЧС моментально срабатывает — повышением голоса, увеличением дистанции, а то и физическим воздействием на объект. Вообще я довольно терпеливый человек, но чем резче и бесцеремоннее происходит вторжение, тем ярче и жёстче моя реакция. Просто так захватывать чужое пространство и контролировать каждый шаг человека считаю неприемлемым, не потерплю этого и в отношении себя. Мне важно, чтоб меня не трогали, а остальное меня не беспокоит. Атмосфера постоянной конкурентной борьбы тоже рассматривается мной как нездоровая, спокойствия хочется. Впрочем, иногда бывает действеннее не вступать в борьбу, которую заведомо проиграешь, а дождаться удобного момента и самоустраниться.

□ *(витальная, четырёхмерная, параметр времени)*

Всё в моей голове укладывается в системы — сугубо индивидуальные, мои собственные.

Как только появляется информация по какому-то новому вопросу, в голове сама собой строится система, и она постоянно дополняется и корректируется; я буду прояснять этот вопрос, пока там не появится что-то стройное и непротиворечивое. Я всегда должна пони-

мать, как всё устроено, чтоб сориентироваться, понимать, кто за что отвечает, изначально разобраться со всеми несостыковками.

У меня есть система представлений и о том, что допустимо для людей, которых я могу впустить в свой близкий круг/с которыми я могу общаться на той или иной дистанции, а что недопустимо. Есть несколько таких систем, которые работают на полном автомате, и если человек внезапно резко выбился из этой системы, то дистанция сама собой увеличивается, происходит отторжение какое-то. Раньше эти вещи происходили полностью неосознанно, четкую и детальную систему я выстраивала не сразу, не акцентировала на этом внимание… А сейчас удобнее складывать ее сразу, чтоб минимизировать неприятные сюрпризы, и соционика мне в этом очень помогает.

Стараюсь всё систематизировать на автомате (например, когда вижу хаос в чьём-то компьютере, за которым приходится сидеть, немедленно хочется с ним разобраться, ликвидировать. Даже при просмотре текста по диагонали всегда замечаю ошибки, нестыковки, но не указываю на них явно — стараюсь тихо и незаметно исправить при случае.).

15 признаков Рейнина

Индивидуальные:

- Сенсорика: в своих ощущениях, в вопросах защиты личного пространства разбираюсь без труда. Как только дело касается абстрактных категорий, влияния на ситуацию каких-то неопределенностей, — чувствую неуверенность, раньше внушалась всякой ерундой (приметы и проч.)
- Логика: эмоциональные состояния людей менять не то что не могу — не вижу смысла. Лишь бы людям было комфортно. Могу попытаться успокоить, поддержать — но на этом всё. Отношения с людьми предпочитаю иметь либо хорошие, либо никаких, это сфера, в которой хочется стабильности. В логических же вопросах разбираюсь довольно легко (в теоретических вопросах ради самого знания как такового бывает лень разбираться, а вот с практикой проще: если нужно, перерою горы информации и решу практически любую возникшую передо мной задачу).
- Интроверсия: много времени провожу в одиночестве, часто рефлексирую, в основном погружена в свои мысли, эмоции и ощущения. В такие моменты внешний мир перестаю замечать вообще. Скажем, в процессе интересной беседы запросто могу проигнорировать громкий звук или что-то яркое, привлекающее внимание, происходящее на другой стороне улицы, — для меня существует только собеседник и та мысль, которую я хочу ему донести. В целом то, к чему у меня не вырабатывается никакое отношение, легко игнорируется.
- Конструктивизм: мне гораздо легче заводить деловые контакты, чем личные. Причина для обращения к человеку есть, договорились — работаем! А что касается личных контактов… не раз сталкивалась с ситуацией, когда очень хочется побольше и поближе пообщаться с человеком, но повод для этого никак не находится. Вот довелось мне познакомиться с интересным человеком, добавились в соцсетях в друзья, — а дальше с ним что делать? Нужен сигнал от самого человека, что он не против пообщаться. С ходу помочь людям легко, эмоционально вовлечься в контакт уже сложнее.
- Стратегия: в новой ситуации важно сразу определиться с целями, с тем, что мне предстоит сделать. С пониманием, как это делать, часто возникают проблемы, нужны подсказки со стороны. Как правило, мои дела и планы тормозятся именно из-за того, что я не знаю, какой тактический шаг нужно сейчас сделать.
- Динамика: воспоминания похожи на видеоклип; когда пытаюсь что-то представить, это автоматически представляется в движении.
  Люблю покачаться на стульях, усидеть на месте сложно. Ощущения изменились — повернулась, изменила положение тела, не сидеть же в неудобной позе). Когда рас-

сказываю о чём-то, постоянно перепрыгиваю с прошедшего времени на настоящее и будущее.

– Позитивизм: в новых ситуациях, новых делах отмечаю то, что в них есть, а не то, чего нет…вообще не понимаю, как можно говорить о том, чего нет. «Не быть» может огромное количество вещей, это никак для анализа ситуации не пригодится. Положительные же моменты видно сразу. Когда говорю о результатах своей работы, обращаю внимание на недостатки, недоделки — хорошее ведь и так видно, а сомнительные моменты надо сразу выявить и исправить.
  Чаще подмечаю, что между людьми общего, объединяющего.
  Как-то раз в обсуждении вопроса доверия к людям наткнулась на фразу «Считаю, что лучше уж подозревать всех и каждого в том, что тебя хотят как-то использовать или обмануть, чем попасться на это!». У меня это вызвало отторжение — это паранойя какая-то, как можно настолько не доверять миру…Правда, случаются иногда ситуации, когда я до последнего пытаюсь отыскать в людях хорошее, когда на самом деле его там нет, разочаровываюсь…Что ж, переделать себя я все равно не могу, да это и не нужно).

– Квестимность: меня вводит в ступор просьба «расскажи о себе» — гораздо легче, когда мне задают вопросы, а я отвечаю. Ещё лучше, если собеседник сам рассказывает о себе, а я задаю ему вопросы. Меня довольно легко перебить, прервать, но после этого мысль может «потеряться», мне нужно напомнить, о чём я говорила.

Диадные:

– Иррациональность: легко реагирую на меняющиеся планы, если запланированное не было для меня особенно критичным. Планы реализуются тогда, когда подворачивается возможность, ориентируюсь по ситуации.

– Упрямство: давать или брать в долг что-то ужасно не люблю, особенно личные вещи. Сразу прикидываю, насколько мне потом будет без этой вещи неуютно. Мало ли когда пригодиться может — хотя бы и на следующий день после того, как отдала.

– Беспечность: в поездку вместо лишних вещей беру лишние деньги — сориентируюсь на месте, если что-то понадобится, а то и так обойдусь.

– Результат: в любом деле, любом вопросе важен результат. Если результат (хотя бы промежуточный) нельзя выделить чётко, интерес к делу пропадает, ориентир теряется.

Квадральные:

– Аристократия: ещё до знакомства с соционикой я ощущала, кто мне близок по ценностям, а кто — нет. Ценности воспринимались как «кубики», которые лежат внутри человека. Мне гораздо важнее общие взгляды на те или иные вещи, приверженность тем или иным принципам, чем какие-то индивидуальные качества людей. Если человек будет определён мной в группу, которая уважения не вызывает, мне его индивидуальные качества уже будут не важны, — общаться с ним на сколь-нибудь близкой дистанции желания и интереса у меня не будет.
  Вспомнилась ситуация, когда мы гуляли с подругой-ЭСИ (∟●), и с нами решили пообщаться такие же гуляющие-отдыхающие мужчины с бутылками пива и сигаретами в руках. Я в принципе была не заинтересована в беседе с людьми, которые выбирают себе в качестве досуга подобное времяпрепровождение, а подруга довольно продолжительное время беседовала с ними о жизни. Она заметила, что я не общалась не потому, что стесняюсь, а потому, что я в принципе не хотела этого делать, и удивилась моей реакции. А я считаю, что мне с такими людьми говорить не о чем, общего у меня ничего с ними нет и быть не может. В то же время подруга-ИЛИ (△■) по тому же поводу высказалась: «А какой смысл?».

Время от времени замечаю, что мне бывает сложно перейти с человеком, находящимся выше меня в какой-то иерархии, на более короткую дистанцию в общении… неудобно как-то. Панибратское поведение как по отношению к себе, так и по отношению к окружающим очень раздражает и коробит, хочется поставить человека на место. (Пример: неблизкий знакомый в переписке со мной сюсюкает, употребляет слащавые слова. Первая реакция — «Кто он такой, чтоб со мной так общаться? Какой я ему «малыш»?) Что позволяется на близкой дистанции, то совершенно недопустимо на далёкой.

Соционика в какой-то мере тоже дает спокойствие, чувство принадлежности к группе, ценности которой четко определены. От демократов же не раз замечала высказывания «Каждый человек индивидуален… какая разница, есть ли общие взгляды, главное, чтоб интересно с человеком было», «Зачем делить всех на группы» и т.д. У них эта часть соционики будто вызывает внутреннее несогласие.

– Рассудительность: с определением этого признака у себя проблем не возникло — при первом же знакомстве с понятием квадральных ценностей ● и △ воспринялись как откровенно чуждые. Обсуждение прогнозов, мистики, исторических процессов вызывает скуку, а долго обсуждать внешность, решительность и силовые качества кажется мне вообще неприличным. От грубых шуток, которые часто позволяют себе люди из решительных квадр, порой просто передёргивает. Человека, который открыто шутит над чужой внешностью, чужими недостатками, пытается выделиться на чужом фоне, превознося себя, хочется удалить из обозримого пространства или удалиться самой, становится очень некомфортно и неприятно. Я стараюсь обеспечить себе и близким полный комфорт (как физический, так и моральный), считаю, что лучше потратить побольше времени на обсуждение или обдумывание вариантов (даже самых бредовых), чем быстро перейти к действиям, а потом пожалеть о них, потому что выбор был сделан неправильно.

  Люблю, когда мне рассказывают о тех или иных возможностях — не важно, насколько во времени отдалена их реализация, главное, что возможность сама по себе есть, которую, в принципе, реально реализовать, это вдохновляет. О недостатках, да и вообще о каких-то тонких, деликатных вещах говорю намёками (и в свой адрес ценю такое же обращение) — потому что это просто-напросто тактично.

– Серьёзность: мне не очень интересны теории, какие-то философские рассуждения, которые нельзя применить на практике, к реальной жизни; хорошие отношения с людьми важнее получаемых эмоций. Довольно часто сталкиваюсь с ситуациями, когда люди подшучивают над вещами, которые я считаю принципиальными, над которыми, на мой взгляд, шутить абсолютно неуместно. Шутки — отдельно, серьёзные разговоры — отдельно. Не раз слышала от окружающих, что для своих лет я очень серьезна, очень мудро смотрю на жизнь.

  Сложно получать удовольствие от весёлого времяпрепровождения с людьми, о которых ничего не знаю, сложно расслабиться до конца. Не понимаю подхода «потусили вместе и разбежались, не пытаясь поддерживать никаких отношений», как это, например, было принято среди моих однокурсников.

7 соционических тетратомий

Клуб *управленцев*
Хладнокровный стиль общения
Стимул к деятельности — *благосостояние*
Группа целеполагания (темперамент): *восприимчиво-адаптивная*
Стиль жизни: *реструктор* /масть: Мечи
Группа восприятия: *гибкая* (коммутативность)
Квадра: *дельта*.

Статья поступила в редакцию 13.08.2015 г.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

УДК 159.923

Литвиненко И.Ю.

МАТРИЦА АСПЕКТОВ

Дополнение к статье «Аспектоника: какой она должна быть»

Ключевые слова: соционика, информационные аспекты, аспектоника.

Таблица 8.Матрица семантики информационных аспектов

	▲	□	●	∟	○	▙	△	■
▲	содержание	понятие	устройство	идея	понимание	смысл	возможность	творчество
□	параметр	структура	количество	объективность	измерение	мышление	логика	объяснение, правило
●	целостность	очертания, габариты	форма	воля	внешность	напряжение	настойчивость	усилие
∟	ценность	оценка, этика	отношение	стремление	потребность	чувства	мотив	сближение
○	чувстви-тельность	пространство	датчик	самочувствие комфорт	сигнал	ощущения	импульс	сенсомоторика
▙	внутренняя энергия	потенциал	красота, эстети-ка	переживание	эмоция	бурление	настроение	мимика, пан-томимика
△	интуиция	время	образ	мечта, идеал	длительность	предчувствие	изменения	событие
■	действие	алгоритм	формирование	поведение	факт	труд	планирование	движение

SUMMARY

Minaiev Yu.P., Datsenko I.P., Shevchenko E.G.

Theoretical and practical consequences of the two approaches to socion construction and to intertype relations review

The article considers two approaches to the construction of a 16-element set of TIMs called Socion. Trait approach, based on a certain basis of bipolar traits, leads naturally to the intertype relations theory determined by spectrum of matches the poles of bipolar traits. Model approach, based on the Model A and principle of information exchange between identical elements, results in a non-commutative group of intertype relation operators. Proper subgroups of this group set Socion divisions into equal parts with the same set of classic (acc. to Augustinavichiute) IR for each TIM with its “neighbors”. Getting the same divisions with bipolar traits requires the use of two groups of traits (Augustinavichiute-Reinin and Jung-Minaiev). This theoretical result provides a criterion for choosing these two groups for a more thorough experimental study.

Key words: socionics, typology, socion, Model A, groups of central sections of Socion, Augustinavichiute-Reinin traits, Jung-Minaiev traits, classic (acc. to Augustinavichiute) intertype relations, a group of intertype relation operators, “right” and “good” divisions of Socion, group center, contiguous classes.

Eglit I.M.
Methods of work with one-dimensional functions

There are described the methods of work with negative control emotions of one-dimensional functions, which have been developed in the course of practical work of SCC experts.
Key words: socionics, IM function, one-dimensional function, painful reactions.

Shkavro Z.N.
Aspects and function of information metabolism used in A-model

It is conducted the analysis of semantics of aspects, used in socionics, and proposed clarification and justification of referring them to one or another symbolic notation introduced by A.Augustinavichiute.
Key words: socionics, aspects semantics, mental function, logic, intuition, sensation, ethics.

Udalova Ye.A., Frolova M.G.
Difficulties of stabilization of the dual relationships caused by social stereotypes

There are considered features of interactions of partners in a dual relationship. It is conducted the analysis of the relations in all eight information aspects.
Key words: socionics, psychology, intertype relationships, dual relations, dualization, duality, informational model of psyche.

Tumolska V.A.
Using the tools of linguistic analysis in determining the integral TIMs. Part 3.

In the third part of the series devoted to the use of linguistic analysis in the identification of ITIM it is explored the concept of "Ordnung" ("order") in the German language from a position of linguistic and socionic analysis.
Key words: socionics, Model A, the order, Ordnung, structural logic, integral type of information metabolism, language, linguistics, concept.

Litvinenko I.Yu.
"Event" and "Registrant" terms in the system of philosophy categories

The "Event" and "Registrant" terms are considered. They were early proposed for the "Information" determining and for the information aspects introduction. It is proposed to give them the status of the philosophy categories. It is shown their comparison with the "Actor" and "Object" categories.
Key words: philosophy, philosophy categories, socionics, information, socionics, subject of socionics.

Banaru A.M.
From the structural formula of socion
to deactualization of asymmetric intertype relations

Total number of minimal generator set for the group of classical intertype relations was calculated. Numbers of sets that contain comfortable and uncomfortable relations were analyzed. It was shown that in most cases minimal set contains asymmetric relations.
Key words: group, subgroup, group generator, Cayley graph, intertype relations.

Dotsenko O.A.
Analysis of my TIM according to Reinin traits, socionic tetratomies and A-model

Using the information model of psyche (Model A) it is given a detailed self-description of type sensory-logical introvert.
Key words: socionics, personality type, dimension of mental functions, functions of informational metabolism.

Litvinenko I.Yu.
Matrix of aspects

Addition to the article "Aspectonics: what it should be"
Key words: socionics, information aspects, aspectonics.

ОБ АВТОРАХ

БАНАРУ Александр Михайлович — кандидат химических наук, старший преподаватель химического ф-та МГУ. Научные интересы: кристаллография, теория групп, социохимия.

ДАЦЕНКО Ирина Петровна — ассистент кафедры физики и методики ее преподавания Запорожского национального университета, магистр физики, автор статей по дидактике физики, соционике.

ДОЦЕНКО Оксана Алексеевна — IT-специалист, окончила Государственный Университет Управления по специальности «Информационный менеджмент». Прошла обучение на базовом курсе «Соционический практикум» (школа В. Новиковой). Бакалавр соционики.

ЛИТВИНЕНКО Игорь Юрьевич — доктор философии в области соционики, физик по базовому образованию, закончил аспирантуру Запорожского государственного университета по педагогике, преподавал психологию в ЗГУ и МАУП. Автор ряда публикаций по соционике, участник международных конференций по соционике. Живет и работает в Запорожье.

МИНАЕВ Юрий Павлович — профессор Запорожского национального университета, кандидат физико-математических наук, выпускник Московского физико-технического института, Соросовский Учитель, Отличник образования Украины, автор статей по квантовой радиофизике, дидактике физики, соционике.

ТУМОЛЬСКАЯ Виталина Александровна — компьютерный инженер и психолог, магистр соционики, активный участник исследований, проводимых Школой Системной Соционики. Работает хореграфом-постановщиком концертных номеров (направление контемпорари, джаз-модерн)

УДАЛОВА Елена Андреевна — доктор философии в области соционики, руководитель Школы прикладной соционики (Москва, http://www.socion.ru). Занимается обучением диагностике, консультированием индивидуальных и корпоративных клиентов, разработкой учебных и тренинговых программ. Автор ряда статей и книг по соционике.

ФРОЛОВА Марина Геннадиевна — выпускница Московской Государственной Юридической Академии. С 2007 года работает в соционике, магистр соционики. Преподаватель Школы прикладной соционики под руководством Е. А. Удаловой (Москва). Автор тренингов по развитию интуиции времени и интуиции возможностей у интуитов, семинара по интуиции времени для сенсориков.

ШЕВЧЕНКО Екатерина Геннадиевна — ученица физико-математического класса Запорожской гимназии №28, Президентская стипендиатка в 2014/15 уч.г., участница конкурса МАН в 2015 году с докладом на соционическую тематику по секции «Прикладная математика», автор статей по соционике.

ШКАВРО Зинаида Николаевна — научный сотрудник Института коллоидной химии и химии воды им.А.В.Думанского НАН Украины (г. Киев). Общее число публикаций в отечественной и зарубежной периодике — более 100 (преимущественно работы в области технических наук, в том числе книга, патенты, гос. стандарты). Магистр соционики, активный участник ежегодных международных конференций и автор публикаций в журналах: «Соционика ментология и психология личности», «Физика сознания и жизни, космология и астрофизика», «Менеджмент и кадры: психология управления, соционика и социология».

ЭГЛИТ Ирина Марковна — доктор философии в области соционики. Познакомилась с соционикой в 1995 г., закончила школу экспертов по соционике у В.Д. Ермака. С группой социоников (Ю. Росланкиной, В. Пятницким) проводила в школе работу по социальной реабилитации старшеклассников с применением соционики. Создала сайт «Школа Системной Соционики» – http://socionicasys.org. Основные направления работы — разработка эффективных технологий определения ТИМа и соционическое консультирование.

Система обозначений в соционике

Типы информационного метаболизма			
▲□	IL	ИЛЭ	Интуитивно-логический экстраверт
○▙	SE	СЭИ	Сенсорно-этический интроверт
▙○	ES	ЭСЭ	Этико-сенсорный экстраверт
□▲	LI	ЛИИ	Логико-интуитивный интроверт
▙△	ET	ЭИЭ	Этико-интуитивный экстраверт
□●	LF	ЛСИ	Логико-сенсорный интроверт
●□	FL	СЛЭ	Сенсорно-логический экстраверт
△▙	TE	ИЭИ	Интуитивно-этический интроверт
●∟	FR	СЭЭ	Сенсорно-этический экстраверт
△■	TP	ИЛИ	Интуитивно-логический интроверт
■△	PT	ЛИЭ	Логико-интуитивный экстраверт
∟●	RF	ЭСИ	Этико-сенсорный интроверт
■○	PS	ЛСЭ	Логико-сенсорный экстраверт
∟▲	RI	ЭИИ	Этико-интуитивный интроверт
▲∟	IR	ИЭЭ	Интуитивно-этический экстраверт
○■	SP	СЛИ	Сенсорно-логический интроверт

Модель А типа ИМ на примере ИЛЭ

программная	▲ 1	□ 2	творческая
мобилизационная	∟ 4	● 3	контактная
активационная	▙ 6	○ 5	суггестивная
контролирующая	△ 7	■ 8	демонстрационная

Модель Ю типа ИМ на примере ИЛЭ

▲	1	акцептная, репродуктивная
□	2	продуктивная, творческая
∟	3	мнс, точка сборки типа
○	4	суггестивная

Функции информационного метаболизма

▲ – интуиция возможностей;	▙ – этика эмоций;
△ – интуиция времени;	∟ – этика отношений;
● – волевая сенсорика;	■ – деловая логика;
○ – эстетическая сенсорика;	□ – структурная логика.

Таблица интертипных отношений

Отношение с: (кто он мне?)			▲□	○▙	▙○	□▲	▙△	□●	●□	△▙	●∟	△■	■△	∟●	■○	∟▲	▲∟	○■	Квадра
Тип (кто я?):			1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	
▲□	ИЛЭ	1	Т	Д	А	З	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	α
○▙	СЭИ	2	Д	Т	З	А	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	
▙○	ЭСЭ	3	А	З	Т	Д	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	
□▲	ЛИИ	4	З	А	Д	Т	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	
▙△	ЭИЭ	5	з+	К+	ро	пД	Т	Д	А	З	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	β
□●	ЛСИ	6	К+	з+	пД	ро	Д	Т	З	А	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	
●□	СЛЭ	7	де	ми	з-	К-	А	З	Т	Д	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	
△▙	ИЭИ	8	ми	де	К-	з-	З	А	Д	Т	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	
●∟	СЭЭ	9	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	Т	Д	А	З	з-	К-	де	ми	γ
△■	ИЛИ	10	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	Д	Т	З	А	К-	з-	ми	де	
■△	ЛИЭ	11	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	А	З	Т	Д	ро	пД	з+	К+	
∟●	ЭСИ	12	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	З	А	Д	Т	пД	ро	К+	з+	
■○	ЛСЭ	13	з-	К-	де	ми	Сэ	пп	квт	КФ	з+	К+	ро	пД	Т	Д	А	З	δ
∟▲	ЭИИ	14	К-	з-	ми	де	пп	Сэ	КФ	квт	К+	з+	пД	ро	Д	Т	З	А	
▲∟	ИЭЭ	15	ро	пД	з+	К+	квт	КФ	Сэ	пп	де	ми	з-	К-	А	З	Т	Д	
○■	СЛИ	16	пД	ро	К+	з+	КФ	квт	пп	Сэ	ми	де	К-	з-	З	А	Д	Т	

Т тождественные	**з-** социального заказа (он мне приемник)	**Сэ** суперэго	**де** деловые
Д дуальные	**з+** социального заказа (он мне передатчик)	**пп** противоположные	**ми** миражные
А активационные	**К-** социального контроля (он мне подконтрольный)	**квт** квазитождественные	**ро** родственные
З зеркальные	**К+** социального контроля (он мне контролер)	**КФ** конфликтогенные	**пД** полудуальные

Журнал зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации 17.03.95. № 1314, серия КВ

«Соционика, ментология и психология личности»

Международный научный журнал. Основан в 1994 г. Выходит 6 раз в год.
Издатель: Международный институт соционики

Подписные индексы по каталогам:
74557 – «Каталог журналов Украины»,
15084 – «Пресса России»

Зарегистрирован министерством Украины по делам прессы и информации 17.03.95. № 1314, серия КВ

✉: а/я **23**, г.Киев-**206**, **02206**, Украина
☎: **(+38-044) 558-09-35**
e-mail: **socionics@socionic.info**
http://socionics.socionic.info